

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- 6. 1. *Россия на пороге XXI века* (Д. С. Львов)
- 6. 2. *Стратегия возрождения российской экономики* (К. К. Вальтух)
- 6. 3. *Системный анализ российской реформы: модели, результаты, проблемы* (А. А. Петров)
- 6. 4. *Как перевести российскую экономику в режим устойчивого развития* (С. В. Дубовский)
- 6. 5. *Экономическая безопасность России на современном этапе: теоретические основы и прикладные аспекты* (Л. И. Абалкин)
- 6. 6. *Социальные проблемы и показатели экономической безопасности* (Р. Г. Яновский).

6.1. РОССИЯ НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА

6.1.1. Пролог

Что можно сказать о будущем России, как будет складываться ее образ в новом тысячелетии? Будущее, к сожалению, всегда прикрыто плотной завесой неопределенности. Как сложится судьба, не знает никто. Наука может лишь высказать некоторые предположения, привести те или иные аргументы в пользу той или иной гипотезы развития. Но не более того. И в этом случае наши представления об образе России XXI века неизбежно напомнят уже сложившийся ее портрет. Тем более, что разухабистые повороты новейшей российской истории преподнесли в последнее время так много новых загадок, что еще более размыли и без того расплывчатые горизонты будущего.

Но это вовсе не означает, что разговор о будущем несостоятелен. Наоборот, он крайне важен — и именно сейчас, на историческом перепутье, на котором оказалась Россия. Его необходимо повернуть в русло обсуждения содержательных проблем, раскрывающих причинно-следственные связи нашего прошлого, настоящего и будущего. Из анализа состоявшегося потока событий мы сумеем более отчетливо понять, что заведомо нельзя делать и, наоборот, что необходимо предпринять в первую очередь, чтобы российское общество и его экономика пошли на подъем, нашли бы, наконец, твердые опоры для своего возрождения.

Оглядываясь назад, в наше недалекое прошлое, невольно задаешься вопросом — что происходит

со всеми нами? Куда мы все время так поспешаем? Была полуфеодальная Российская империя. На смену ей пришел советский социализм. Созданная им система тоже рухнула. Куда теперь? Какие вновь будем выстраивать идеалы? В чем причины столь трагического разворота событий? Почему Провидение, или кто-то другой, дважды за одно столетие выбирает именно Россию для столь безжалостных экспериментов? Первый раз, в октябре 1917 года. И второй раз, семьдесят лет спустя, Россия вновь оказывается в центре мировых катаклизмов.

Конкретизация содержательных сторон происходящих в мире событий позволяет посмотреть на них с более широких позиций. Может быть, мы сумеем лучше понять, что у возникновения и гибели системы социализма следует искать общий корень. И то, и другое — катастрофа, связанная с коллизиями мирового, а не только евразийского масштабов, чрезвычайно опасных по своим последствиям для всех. Сегодня речь, по-видимому, идет не о «выздоровлении» той или иной группы стран от социализма, а о болезни, диагноз которой еще предстоит установить¹.

Российская империя в свое время оказалась наиболее слабым (в смысле внутренней социальной устойчивости) звеном в мировой системе так называемых «ведущих» стран, где нашли выход подспудно зревшие катаклизмы. Примерно то же

¹ См. Львов Д. С., Гребенников В. Г., Моисеев Н. Н. Манифест Арбатского клуба, М., 1995 г.

произошло и сейчас. СССР развалился как звено, вновь оказавшееся наиболее слабым перед лицом общей болезни, имеющей такое же отношение к России, как и к США, Германии, Франции, Японии, странам Латинской Америки, Азиатского континента и т. д. По своим масштабам и последствиям советская катастрофа сравнима с мировыми войнами, в которых разряжались глобальные напряжения первой половины двадцатого века.

Возникновение социализма в определенной, исторически обусловленной группе стран не было путем выхода из тупика, имеющим универсальную перспективу. Точно так же и его провал не следует оценивать как успех альтернативного способа социально-экономической организации общества (именуемого капитализмом), как подтверждение его радужных перспектив. Социализм — речь идет не о *доктрине* (она-то останется навсегда, больше или меньше влияя на жизнь), а именно о *системе*, реально просуществовавшей не так уж мало, даже по историческим меркам — сыграл свою роль препятствия, помешавшего глобальному социально-экономическому кризису начала века разрядиться во всеобщий хаос.

Иными словами, благодаря российскому социализму, в мире установился своего рода баланс, а в самой России — условия для того, чтобы выжить в рамках этого мирового баланса, отнюдь не мягкого по отношению к нашей стране². Но этот баланс был неумолимо разрушен продолжающимися процессами системной болезни мира.

Накопившиеся в советском обществе противоречия отразили столкновение Идеи социализма — как чаяния социальной справедливости — и Системы социализма, как тотальной социальной и производственной технологии, грозящей заслонить весь горизонт подлинно человеческой свободы. Может быть, и вынужденный закон развития Системы — тоталитаризм. Это совсем не то, что заложено в самой Идее, ее антипод. Если в начале пути социалистическая Система еще не во всем выглядела таковой, то это лишь означало, что она не успела еще вытеснить жизнь в подполье. Она еще, до поры до времени, не господствовала повсеместно. Но заряд стремления к выживанию превратился в стремление к господству до последних пределов (над государством, над экономикой, культурой, над личной жизнью человека) Система несла изначально. И как только она достигла своей повсеместности, разразился глобальный конфликт. Конфликт между жизнью и имитирующей жизнь смертью. Система выстроила гигантский мавзолейс ритуалом поклонения труп. Труп великой Идеи, которую умертвила Система, присвоившая себе ее имя. Как раковая опухоль, поглощая живую ткань общественного организма, она в конце концов погубила и себя.

Истоки болезни следует искать не в эконо-

мике, а в системе власти, которая в российском обществе всегда была определяющим элементом господствующего порядка, подчиняющим себе и экономику. Власти, дистанцированной от народа, не несущей никакой ответственности за проводимую политику.

А что же капитализм? Он что, свободен от болезней, которые несет с собой конфликт между жизненным миром человека и технократической Системой? Думаю, что нет. Но сопротивляемость капиталистического варианта Системы, его иммунная защита, оказалась намного выше, чем у его социалистического «двойника». Современный капитализм сумел на какое-то время адаптироваться к изменяющимся условиям мирового порядка. За прошедшие десятилетия Запад многое воспринял у социализма — как его Идеи, так и его Системы. Усиление роли государства в решении общеэкономических, научно-технических, социальных проблем, широкое использование системы социальных гарантий и страхования, введение квот на обучение, регулирования оплаты труда, использование системы трудовых соглашений между бизнесом и профсоюзами, создание сети благотворительных фондов и организаций — вот далеко не полный перечень того, что капитализм активно позаимствовал от социализма. Он перенял от социализма и плановые методы управления экономикой, в особенности на уровне предприятий и крупных концернов. Умело вплел в рыночную ткань и элементы мобилизационного механизма, в особенности в военной и научно-технических областях.

Как видим, современный капитализм имеет много «родимых пятен социализма». Это и создает ему дополнительную устойчивость к кризисным явлениям, формирует новый привлекательный образ капитализма «с человеческим лицом». Но все это не может заслонить и тех противоречий, которые изнутри продолжают подтачивать капиталистическую систему.

Капитализм раскрепостил личность, снял с человека оковы традиционных зависимостей, обычаев и верований, предоставил ему свободу выбора в приложении своего труда и в распределении своих доходов, но человек оказался заложником созданной им индустриальной системы, машинообразных монстров современной технологии власти и массмедиа. Не устранены причины резкого расслоения общества на богатых и бедных, не созданы условия для раскрытия духовного потенциала личности.

Показательны в этом отношении высказывания вице-президента США А. Гора в недавно изданной у нас книге «Земля на чаше весов». Он пишет, что несмотря на гигантское развитие экономики, американское общество потребления зашло в тупик. Потребительская цивилизация постепенно подводит нашу планету к гибели. А. Гор признает, что забвение нравственных начал, духовный кризис грозят Америке драматическими последствиями. И что же в итоге?

² См. Львов Д. С., Гребенников В. Г., Моисеев Н. Н. Манифест Арбатского клуба, М., 1995 г.

Появляется не менее жесткая социальная Система, которая разворачивает сознание людей против идеалов свободы и равенства, против естественного чувства человека к взаимной солидарности и выручке, духовного обогащения в процессе общения людей. Происходит замыкание сознания на своем и личном. Человек ограждается от общества своей семьей, своим домом, своим благополучием. Система превращает человека в отчужденную производительную силу, мумию его культуры, социальную машину, низводящую богатство человеческого общения к механическим взаимодействиям по схеме «стимул-реакция». Идея свободы личности для творчества, созидания, для духовного возвышения себя и других низводится Системой до идеи индивидуального обогащения, а то и прямого стяжательства. Капиталистическая система также, как и социалистическая, ведет к постепенному умертвлению породившей её Идеи. Теперь уже мы можем наглядно наблюдать появление у этой Системы зарождающихся признаков тоталитаризма. Пока они в основном развернуты вовне. Но это лишь начало.

Дальше, по-видимому, мы будем свидетелями их разворота и вовнутрь. Действительно, удерживать мировую капиталистическую систему в равновесии странам-лидерам становится все сложнее. Используемые ими финансовые механизмы, направленные на присвоение добавленной стоимости других стран, не могут вызывать энтузиазма у последних, а тем более роль сырьевых придатков, которая им отводится в системе западных предпочтений. Если же к этому дополнительно учесть безвозмездное привлечение странами-лидерами интеллектуальной ренты и ассимиляционного потенциала планеты, то противоречия между ними и остальным миром становятся еще более заметными.

Удерживать в таком состоянии мировую систему странам-лидерам становится все труднее. Для этого им явно не хватает чисто экономических методов управления. Страны «золотого миллиарда» вынуждены во все большей мере прибегать к методам прямого силового диктата. И мы являемся свидетелями того, как на развалинах западной демократии зарождается ее антипод — тоталитаризм, командные функции которого взяли на себя США.

С уходом социалистической системы с политической карты мира, долгое время выступавшей мощным противовесом Западу, системный мировой кризис ускоряется. Противоречия внутри капиталистической системы резко обостряются.

В этой ситуации России никак нельзя и дальше довольствоваться ролью козла отпущения, смиренно ожидать очередных испытаний судьбы, пока историческое провидение нащупывает новый глобальный баланс, продлевающий существование мира. И нам было бы крайне важно не усугублять собственными действиями у себя дома и во внешней политике мировой кризис, а добиваться гло-

бального перераспределения рисков, связанных со спорадически возникающими обострениями.

И в этом поиске новой самоидентификации ничто — включая институты плановой экономики — не может быть заведомо отброшенными в угоду «чистоте» антисоциалистической доктрины, как ничто — включая западные методы государственного прессинга экономики — не может быть принято только потому, что фактически применяется в рамках системы, альтернативной социализму.

У магистрали, ведущей Россию в будущее, нет поворотов к социалистической Системе. Но она не лежит и на путях поглощения ее капиталистической Системой. В глобальном конфликте между Системой и жизненным миром человека Россия должна встать на сторону последнего, найти переход к устойчивому развитию.

Путь России — социальное творчество и созидание, гуманистическая стратегия устойчивого развития. Одним из главных препятствий к продвижению по этому пути является проблема власти. То, что сейчас происходит в высших ее эшелонах, не внушает оптимизма. Власть продолжает господствовать над экономикой, политикой и обществом. Иначе и не могло быть. Нынешняя власть вышла из недр старого строя и теперь вынуждена приспособливаться к новым условиям. Часть элиты «загнившего» недемократического государства возглавила его «рыночную перестройку», обеспечивая себе (вместе с далеко не лучшими слоями хозяйственников) позиции у источников материального обогащения и кормила власти. В своих поступках она руководствуется своеобразной «философией компромисса», сохраняющей за чиновничьей элитой свободу лавирования в политико-экономическом пространстве между максимумом контроля и минимумом ответственности. С точки зрения по-прежнему всемогущего, прожорливого и бесстыжого класса чиновников все сводится к формуле: «Россия вместе с нами и под нашим руководством отвергла социализм, но мы отвергаем и капитализм без нас и без нашего неусыпного руководства». Такой социализм и такой капитализм одинаково отвратительны везде, хотя наши достижения на этот счет особенно впечатляют.

Не случайно, что у нас то тут, то там возникают постоянные «провалы управления». Формирование созидательной рыночной саморегуляции подменяется хищническим, криминальным беспределом. С этой точки зрения, проводимые под флагом реформ преобразования в экономике и обществе — как раз именно то, что нужно власти: не дать своим оппонентам внутри страны шансов перехватить у себя рычаги управления. Действовать так ей помогает то, что в нашей стране не было и нет развитых механизмов государственного и общественного контроля за ее деятельностью. Между тем, хорошо известно, что современная экономика без этого эффективно функционировать не может.

Никаких уроков из нашего недавнего исторического прошлого власть извлекать, по-видимому,

не хочет, продолжает запрягать телегу впереди лошади. На руку ей играют и настроения определенной части населения, ратующей за власть диктатуры и золотого тельца.

Питательной средой для представлений о якобы благодетельной роли насилия являются неудачи в проводимом курсе реформ. На самом деле реформы в России тормозятся именно вследствие нерешенности вопроса о власти, демократической на словах и тоталитарной по существу. Она ведь и сейчас является достаточно сильной в авторитарном ее понимании. Принципиальные решения, касающиеся судеб миллионов соотечественников, принимаются без учета их мнения и интересов, без их участия в выработке таких решений. Следовательно, в демократическом понимании — власть слаба. Наглядными примерами тому могут служить изъятие вкладов населения, война в Чечне, проведение в жизнь ваучерной приватизации, новых реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства, пенсионном деле, секвестр бюджета, налоговый кодекс, навязываемая властью процедура разработки бюджета, отсутствие подлинного органа независимой общественной экспертизы при подготовке и принятии важнейших экономических решений и т. д.

Чтобы реформы начали проводиться по существу, нужен соответствующий механизм демократизации власти, преодолевающий ее тоталитаризм, обособленность от народа, возлагающий на нее всю полноту ответственности за результаты принимаемых решений, обеспечивающий общественный контроль за ее деятельностью. Этот механизм должен опираться на Закон об обязательствах власти и ответственности за их выполнение. С этого, собственно, и следовало бы начинать реформы. Это альфа и омега успешности их проведения в жизнь.

6.1.2. Образ

Состояние, в котором сейчас находится экономика и общество, обычно трактуется как кризис. Это слово упрощает и искажает суть дела. В действительности, мы переживаем смутное время. Так называют период междоусобицы и отсутствия объединяющих идей, утери привычного «круга безопасности», внутри которого каждый человек чувствует себя защищенным, он у себя дома. **Это безвременье.** Оно может тянуться десятки лет, если мы не приобретем общего видения перспектив, которое может объединить людей, если мы не обречем веры в такое будущее, ради которого стоит жить³.

Нужна перспектива: ради чего проводятся преобразования, чего мы ждем от будущего, чем осмыслены страдания и лишения, которые сегодня стали уделом многих⁴. Нужен порыв, возбужда-

ющий энергию нации, побуждающий ее на созидательный труд, способный внести решительный перелом в ход трагических событий.

Вспомним, что всякий раз, когда Россия выходила из казалось бы безнадежного положения, народ, во всяком случае его большая часть, была охвачена неким общим устремлением. Так было в смутное время XVIII века, так было во время нашествия Наполеона, так было в революцию 17-го года. Так было во время Великой Отечественной войны и восстановления разрушенной экономики, что у всех на памяти.

Именно этот порыв спланирует народ, заставляет людей работать, идти на жертвы, мириться с невзгодами. Но такое общее стремление возникает не сразу, не вдруг. Нужно время и усилия, чтобы оно сформировалось в толще народа. При этом важно уловить тот момент, когда за затертыми приметами общественных неурядиц начинают проступать признаки надвигающегося разлома. Главный из них — сгущающаяся атмосфера безнадежности, тишина зарождающегося хаоса, контрастирующая с шумом политических спектаклей, многократно усиленным СМИ. Апатия, разочарование и неверие рядового человека в любые посулы власти и предлагаемые ею правила «нового жизненного устройства», непрерывно компрометируемые при ее же непосредственном участии. Это, как показывает исторический опыт, является куда более четким предзнаменованием надвигающихся катаклизмов, чем даже инфляция, спад производства, неплатежи и банкротства.

Не надо обладать особым даром предвидения, чтобы усмотреть в нынешнем замедленном потоке жизни опасный разворот стрелки общественного барометра на бурю. И если и дальше делать вид, что ничего не происходит, то это значит стихийно плыть в водовороте страстей. Куда выплеснет страну этот мощный поток — одному Богу известно. Поэтому важно остановить лавину социальных противоречий, повернуть процессы в российском обществе от разрушения всего и вся к созиданию. Но для этого нужно Слово, Слово-призыв, способное дойти до души народа, до его Совести.

Многие ли из нас задумывались над сутью того, что мы называем Совестью?

Со-весть — это благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый принцип достойного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем, сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека и поэтому он невольно ищет соучастия других в этой вести. Ищет сам, без принуждения, без идеологических кампаний и «культурных революций», способствуя быстрому ее распространению. Это и называется духовным подъемом народа, примеры которого мы находим в трагические периоды российской истории, когда страна возрождалась к новой жизни. Своими корнями символ совести уходит в духовный опыт народа, в его культуру, в его религию.

³ См. Львов Д. С., Гребенников В. Г., Моисеев Н. Н. Манифест Арбатского клуба, М., 1995 г.

⁴ См. Там же.

Дух западноевропейского капитализма, поднимающий на щит ценности богатства и благополучия, основан на протестантской религиозной этике. Ее основной постулат — индивидуальная избранность к спасению — несовместим с духовным наследием православия. Православие всегда отстаивало равенство всех людей перед Богом. Это и есть благая весть, символ совести нашего народа: «Спасутся или все, или никто»⁵.

Таким образом, **ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личный, индивидуально избираемый путь к общности. Так я понимаю российский коллективизм — общее для всех дело.** Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован и выхолощен государственной доктриной в СССР. Как в свое время историческая русская община, он был превращен в орган круговой поруки, облегчающий контроль со стороны полицейского государства.

6.1.3. Опоры возрождения

Российский коллективизм, если он получит благоприятные условия для своего развития, сыграет роль не только в судьбе нашей страны, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем. О трагических последствиях их тотального наступления высказываются ведущие представители мировой гуманистической мысли.

Поэтому нашим голосам не следует присоединяться к хору анафемствующих коллективистские начала жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ.

Что это означает применительно к долгосрочной перспективе?

Мы должны четко заявить, что целью для нас должна быть экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления.

Вместо стремления к богатству и его символическим выражениям — стремление к высокому качеству жизни. А последнее невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Здесь должен сработать принцип: «лучший способ помочь себе — это помочь слабому». Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его

члену. Включая и такое благо, как труд не только ради заработка. Включая и такое благо, как время, свободное от труда ради заработка. Этим гарантированным «пакетом» должна, в конечном счете, измеряться эффективность экономики⁶.

Прежде всего мы должны отказаться от теперь уже всем очевидной по своей экономической бессодержательности категории минимальной заработной платы. Ее место должен занять такой социальный норматив, как гарантированная минимальная часовая заработная плата с постепенным доведением его до уровня, обеспечивающего прожиточный минимум (2,5-3, долл).

Одновременно необходимо пересмотреть и нынешнюю тарифную систему, которая является тормозом в росте эффективности производства, проведении активной инвестиционной политики. Явным анахронизмом выглядит нынешняя тарифная сетка для научных учреждений и других организаций, определяющих научно-технический прогресс. Необходимо выровнять недопустимо высокую отраслевую дифференциацию в оплате труда. Крен должен быть сделан в пользу наукоемких секторов экономики. Если Правительство реально думает о будущем, то заработная плата работников этой сферы должна повышаться в первоочередном порядке и служить отправным нормативом для всех остальных секторов экономики. Было бы уместным уже сейчас принять Закон об опережающем росте заработной платы работников науки, образования и других секторов социальной сферы.

С экономической и политической точек зрения важно было бы отказаться от подоходного налога с населения в пределах минимального гарантированного уровня с одновременным переносом центра тяжести в налогообложении физических лиц с их текущих доходов на недвижимость. Следует провозгласить принцип бесплатного жилья, земельных участков (под личные подсобные хозяйства и дачи) и других социальных привилегий жителей России в пределах установленного законодательством норматива.

Надо признать недопустимым и экономически нецелесообразным форсированное повышение квартплаты до уровня затрат по эксплуатации жилищного фонда. Постепенное повышение квартплаты целесообразно проводить не по предложенной Правительством схеме. Лучше избрать более жесткий и прямой путь дифференциации бремени оплаты жилья населением, как это предлагают сделать ученые Института народонаселения РАН, введя круто прогрессивную шкалу квартплаты за метр площади, сверх социального норматива и одновременно — верхний предел доли оплаты недвижимости в семейном доходе. Тогда высокодоходные и высокообеспеченные жильем группы

⁵ Львов Д. С. Экономическая наука в новой России, Вестник Российской Академии наук, № 6, 1997.

⁶ Макаров В. Л. О Российской модели общества, Арбатский клуб, Москва, 1996 г.

будут нести основную нагрузку по покрытию издержек жилищно-коммунального хозяйства и потерь от вывода земель из хозяйственного оборота⁷.

Мы должны обеспечить и другую, не менее важную социальную гарантию — доступность всех слоев населения к получению качественного образования и медицинского обслуживания.

Далее, реформа пенсионного обеспечения. Ученые Института народонаселения РАН предлагают осуществить её в варианте, предусматривающем сочетание: **социальных пенсий**, выплачиваемых из бюджета; **трудовых пенсий** (общих, профессиональных и территориальных), выплачиваемых из обязательных страховых взносов работников, работодателей и государственного бюджета; **договорных пенсий**, выплачиваемых на основе добровольного страхования. При этом переход к системе индивидуальных пенсионных накоплений необходимо совместить с мерами государства по восстановлению сбережений, утраченных населением в 1992 г.⁸

Социальные реформы необходимо подкрепить институциональными реформами. Их приоритетная задача заключается в том, чтобы создать, наконец, эффективную систему управления имуществом, оставшимся в руках государства, включая госпакеты акций приватизированных предприятий. Поток доходов от государственного имущества может и должен быть существенно увеличен, в том числе и главным образом за счет продажи прав пользования этим имуществом коммерческим организациям через открытые аукционы. Определенная часть этих доходов должна использоваться на приумножение финансовых ресурсов Фонда развития производства. Это первое.

Второе: другую часть потока доходов следовало бы повернуть напрямую к каждой российской семье. Сделать всех граждан получателями дохода от платы коммерческих организаций любой формы собственности за пользование неприватизированными ресурсами — **система национального дивиденда**.

И третье. Стратегия создания эффективного механизма управления госимуществом как важнейшего источника семейных доходов должна быть дополнена специальными, рассчитанными на ближайший срок, мерами перераспределения доходов. Суть этих мер — с помощью более высокого налога на недвижимость и на предметы роскоши направить часть доходов «верхних групп» на поддержку социальных слоев, нуждающихся в стартовых условиях для активной деятельности. Надо постоянно помнить, что настоящее богатство стра-

ны — это, прежде всего, производство и производительный труд.

Сегодня модно говорить о том, что неэффективный труд развращает еще больше, чем открытая безработица и вспомоществование ее жертвам со стороны государства или частных доброхотов. И что поэтому всем только лучше, если полная занятость приносится на заклинание так называемому принципу «максимизации богатства», воплощенного в меновой ценности производства. Так, шаг за шагом, притупляется восприятие страшной картины хирения целых отраслей, территорий и городов, вымирания профессий, омертвления национальных производительных сил в колоссальных масштабах. **Поэтому сохранение занятости должно быть поднято до степени безусловно приоритетной задачи экономической политики государства. Без этого возрождения страны не будет.**

Возможности, которыми для этого располагает Россия, огромны. Надо вспомнить, что Россия занимает уникальное геополитическое положение в мире. Прежде всего это Мост, соединяющий европейский континент с Азией. Территория России — это всем необходимая и самая короткая связь между странами Атлантического и Тихоокеанского регионов — авиационная, железнодорожная, автомобильная, морская, волоконная. Наш русский полярный путь, как отмечает академик Н. Н. Моисеев, в два раза короче и в 1,6 раза дешевле любого другого морского пути из «из англичан в японцы». Его круглогодичная эксплуатация могла бы вдохнуть новую жизнь в наш атомный флот, в развитие ныне бедствующих районов Севера. А создание необходимой инфраструктуры откроет путь к неиспользуемым кладовым минеральных ресурсов, которые скрыты огромными непроходимыми пространствами. Это позволит обеспечить глобальную связку двух могущественных комплексов — топливно-сырьевого и военно-промышленного — на новой макроэкономической основе. Шаг за шагом будет формироваться новое индустриальное лицо России, заработают простаивающие сегодня мощности оборонных предприятий, окажется востребованным научный потенциал страны, всколыхнется жизнь на ныне замирающих территориях и в отраслях промышленности, появятся новые рабочие места, решится проблема занятости⁹. Сегодня, как и в оставшиеся позади переломные периоды нашей истории, нам нужен образ далеко идущих замыслов, опирающийся на организацию громадной территории в рамках современной России. Образ, объединяющий народ в едином порыве преобразования своей страны.

Суть этого образа можно концентрированно выразить формулой: **Будущее России — это эпоха освоения**. Пришла пора перестать относиться

⁷ Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. Доклад Отделения экономики РАН, М., май 1997 г.

⁸ Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. Доклад Отделения экономики РАН, М., май 1997 г.

⁹ Львов Д. С., Гребенников В. Г., Моисеев Н. Н. Манифест Арбатского клуба, М., 1995 г.; Н. Н. Моисеев. С мыслями о будущем, М., 1997.

к своей стране как к Целине, которую нужно периодически поднимать и перепаживать заново, теряя всякий раз слои плодородной почвы, накопленной предшествовавшим развитием. Уникальное разнообразие природно-климатических и национально-культурных российских ландшафтов должно быть бережно освоено, претворено в региональное разнообразие форм жизнеустройства, в их числе экономических.

Вдохновляющий образ перспективы невозможен без ясного представления о ресурсах, которые могут помочь стране подняться с колен, снова войти в семейство ведущих держав планеты и обрести то чувство собственного достоинства, без которого народ не может ощущать себя полноценным и обеспечить будущее своих детей в своей собственной стране. Каким набором возможностей мы для этого располагаем?

Во-первых, это опора на интеллект нации, ее образованность и высочайшие образцы ее духовной культуры.

Уже в ближайшие десятилетия на переднем плане исторической сцены окажутся те страны и народы, которые будут способны обеспечить более высокий уровень образованности, воспитанности, мастерства во всех его проявлениях, способности к поиску. И, конечно же, нравственности и культуры. А не те, как сейчас принято думать, которые добились более высокого материального уровня жизни или научились производить более совершенную технику.

Многие ли задумывались над тем, как могло случиться, что после самой страшной войны, которую знало человечество, после невероятной разрухи и многих миллионов потерянных жизней, за немыслимо короткий срок в десять послевоенных лет наша страна стала второй научно-технической державой мира? Причин тому много, но есть главная. Это российская система образования, традиции ее научных школ. Искать аналогов этой системы на Западе бессмысленно¹⁰.

Итак, Россия может иметь достойное будущее лишь на пути сохранения и развития образования, своих научных школ. Всесторонняя образованность населения — одна из главных опор нации.

Опасность для нашего будущего — это потеря образованности, потеря научных и инженерных кадров, потеря средств передачи эстафеты знаний и культуры.

Страна, растерявшая свое наследие, свои научные школы, демонстрирующая невосребованность к своим Мастерам и Учителям — не имеет будущего. При этом надо учитывать, что появление подлинных Мастеров предполагает общую благоприятную для воспроизводства трудового потенциала страны среду. А именно ее-то так непростительно разрушили гайдаровские реформы.

Это тяжкий грех наших реформаторов, которые с завидным постоянством продолжают усугублять его и по сей день.

Я убежден, что это безумие скоро закончится. Поэтому важно уже сейчас декларировать принцип — главным для России, для ее будущего является человек, идущий в знание и мастерство. Он должен быть окружен всеобщим уважением и чувствовать свою востребованность, занимать в иерархии ценностей одну из самых верхних строк. Наука в новой России должна стать важнейшим реформообразующим фактором, формирующим ее современный постиндустриальный облик.

Во-вторых — стратегия взаимодополняющего развития двух экспортоориентированных секторов экономики — топливно-сырьевого и военно-промышленного комплексов России.

Всей логикой предшествующего развития, структура Российской экономики сформировалась в виде своеобразной двухполюсной модели. На одном из них — природные ресурсы, имеющие высокий потенциал конкурентоспособности на мировом рынке. На другом — военно-технический потенциал страны, новейшие технологии и изобретения. Его формирование и развитие шло главным образом за счет финансовых ресурсов, получаемых от наращивания экспортного потенциала ТЭКа. В своем развитии эти два сектора дополняли друг друга. Но в результате такого взаимодействия в провальном положении оказалась технологическая база всех других отраслей промышленности и, прежде всего, конечных отраслей экономики, работавших на человека. Она характеризовалась крайне высокой ресурсоемкостью производства. Эта слабость конечных отраслей компенсировалась наращиванием производства в первичных, еще более ресурсоемких. Предприятия военно-промышленного комплекса, по-существу, были выключены из решения этой хронической диспропорции.

В результате проблема снижения ресурсоемкости и повышения конкурентоспособности отечественной промышленной продукции была подменена решением другой — расширением экспорта сырья и энергоносителей. Вариант ущербный, поскольку конкурентоспособность экспорта сырья, нефти и газа достигается фактическим проеданием прежних капиталовложений.

С каких отраслей следует начинать снижение ресурсоемкости? Нередко приоритет здесь отдается отраслям конечного потребления. Мировой опыт указывает на важность завершения технологической модернизации для широкого продвижения крупной экономики к постиндустриальной модели развития. Такая модернизация связана с формированием конкурентоспособного производства потребительских товаров длительного пользования.

Однако, при нынешнем состоянии отечественного инвестиционного машиностроения, оно не способно обеспечить быстрый переход производства потребительских благ на современные технологии. Подобная попытка уже предпринималась в

¹⁰ Львов Д. С., Гребенников В. Г., Моисеев Н. Н. Манифест Арбатского клуба, М., 1995 г.; Н. Н. Моисеев. Смысли о будущем, М., 1997.

начале конверсии ВПК. Оказалось, что без предварительного развития специализированного машиностроения добиться массового обновления технологической базы не удастся. Уникальное оборудование «оборонки» используется в этом случае неэффективно.

Переоснащение конечных отраслей за счет импорта сопряжено с наращиванием сырьевого экспорта и увеличением внешнего долга. Оно зависит и от готовности импортеров поделить новейшими технологиями с обрабатывающей промышленностью.

Выход из положения состоит в обновлении отечественного инвестиционного машиностроения, с тем чтобы оно стало поставщиком ресурсосберегающих технологий. Для обеспечения не отдельных достижений в ресурсосбережении, а изменения ситуации в целом исключительно большое значение имеет первоочередное обновление технологического ядра, определяющего качественный уровень всего инвестиционного машиностроения.

Стратегическим решением здесь могло бы стать наращивание используемой на эти цели природной ренты не за счет объемов добычи сырья, а прежде всего, через ресурсосбережение в самом добывающем секторе¹¹.

Фактором ресурсосбережения может стать увеличение отечественных поставок современного оборудования в этот сектор. Высокая металлоемкость значительной части такого оборудования облегчает конкурентирование здесь отечественных поставщиков с внешними поставщиками. Особенно привлекательно подключение к решению этой задачи конверсируемых оборонных производств.

Таким образом, традиционное взаимодействие важнейших промышленных комплексов страны будет меняться, приобретая характер удвоенной локомотивной тяги, обеспечивающей экономике устойчивое развитие. ВПК во взаимодействии с другими секторами экономики, научным комплексом страны, следует рассматривать в качестве мощной опоры возрождения России.

В-третьих — это рациональное использование простаивающих производственных мощностей.

В настоящее время в обрабатывающей промышленности простаивает от 30 до 90 процентов производственных мощностей. Среди них есть неэффективные, физически и морально устаревшие. Но есть и такие, которые были остановлены по причине резкого удорожания сырья, материалов, энергии, развала хозяйственных связей со странами СНГ, импортной экспансии, искусственного сокращения платежеспособного спроса.

Незагруженные, но дееспособные производственные мощности являются не только важнейшим фактором экономического роста на началь-

ном этапе выхода российской экономики из кризиса, но и важнейшей предпосылкой последующей значительной активизации инвестиционной деятельности (через механизм мультипликатора — акселератора), а также расширения внутреннего рынка. Последний является еще одной из опор России, одним из основных наших резервов. Но его еще предстоит организовать. И должно это сделать государство. Для того, чтобы он возник самостоятельно, нужно едва ли не целое столетие. А опыт Японии нам показывает, что целенаправленными государственными мерами он может быть создан за одно десятилетие, даже быстрее.

В-четвертых — возрождение духовных ценностей.

Образ новой России нельзя представить без религии — хранительницы духовных ценностей народа, его нравственных идеалов.

Церковь — для православия больше ее святость, нежели «земное» могущество — была и остается опорой, которая удерживала и сохраняла Русь. Тысячелетняя ее история изобилует множеством катаклизмов и перемен. Страна прошла через войны и революции, переживала смутные времена, менялись общественные уклады, прокладывались дороги и строились города, менялся ландшафт, менялся и человек. Неколебимой оставалась Истина, проповедуемая Церковью. Она генетически закреплена в сознании народа. Никакие революции и глобальные потрясения не способны уничтожить эту первооснову.

Сила складывающихся обстоятельств может отвернуть человека от Истины, притупить ее восприятие. И тогда человек начинает терять реальные ориентиры в жизни, второстепенное и наносное принимает за основное и главное. Тогда вместо созидания духовных ценностей идет их разрушение. Наступает духовное перерождение.

Именно это перерождение и произошло в общественном укладе социалистической системы. В результате продуктивный строй жизни был нарушен. Болезненный процесс нравственного разложения начался с гонений Церкви. С самого начала большевики не только отделили Церковь от государства. Они попытались отделить Церковь от человека, от его душевного мира, фактически отделили от него, его жизни и идеологию коммунизма, притупив тем самым его совесть. Это послужило мощным толчком к возникновению разъедающего общество противоречия. Противоречия между Словом и Делом: «думаю одно, говорю другое, делаю третье». И как только во времена горбачевской перестройки народ обрел большую степень свободы «думать, говорить и действовать», так управляемость страной была потеряна и давно уже подгнившие опоры социалистической системы окончательно рухнули.

До сих пор остается неосознанной определяющая религиозно-нравственная компонента российской истории. К сожалению, не малая «заслуга» в этом и клерикальной власти, которая не отделяла

¹¹ Львов Д. С., Дементьев В. Е. Новая промышленная политика. Экономист, № 6, 1997 г.

должным образом себя от власти государственной. А поэтому теряла свою независимость и не всегда останавливала своим авторитетом светскую власть от неразумных шагов и действий.

6.1.4. Рента — стратегическое оружие России

Давно и хорошо известно, что общественное лицо любой страны, ее политической системы определяет характер пользования землей, тем, кто на самом деле является распорядителем ее природно-ресурсного потенциала, кто в ней является подлинным хозяином. Земля, как важнейший элемент национального богатства в современных рыночных экономиках, остается «священной коровой» частной собственности, на которую не может посягнуть никто. Земля — кормилица, земля — хранительница — все эти и другие образные сравнения защитников частной собственности на землю не раскрывают, может быть, главного. Земля для тех, кому она принадлежит по праву собственности — это постоянный источник получения дополнительного дохода, не требующего трудового или предпринимательского вклада.

Собственник земли по существу получает неограниченное право присвоения того, что ему никогда не принадлежало, а является достоянием общества в целом. В этом главная причина, порождающая в обществе социальную несправедливость и неравенство. На эту важную особенность земельных отношений неоднократно обращали внимание великие политэкономы прошлого века, включая, разумеется, и К. Маркса. Но последовательное завершение теория земельной ренты получила в работах такого замечательного общественного деятеля США, как Генри Джордж. Его активным последователем был великий русский писатель Лев Толстой. Он не раз обращался к царю, убеждая его в том, что доход от земли дарован человеку Богом, не является делом рук человеческих, а потому должен принадлежать всем. При этом он подчеркивал эмоциональную и историческую привязанность народа России к своей земле, которую всегда рассматривал в качестве национального достояния.

Большевики довели этот тезис до крайности. Они провели обобществление земли. Но одновременно осуществили и отчуждение от нее труженика. В результате мы не только лишились хозяина земли, но и мотивации огромной армии сельских тружеников к производительному и эффективному труду. Обычно эти две стороны проблемы собственности затушевываются либо по непониманию, либо сознательно. Тем самым вуалируется ее суть. Возражения, будто бы без права частной собственности на землю мы не сможем решить задачу подъема сельского хозяйства, повысить эффективность производства, принципиально могут быть сняты подбором соответствующих механизмов свободного (рыночного) оборота прав пользования,

распоряжения и управления землей, делающим их, по существу, неразличимыми по своим результатам от частного владения землей. Надо создать равные для всех условия, обеспечивающие непреходящий интерес к эффективному пользованию землей. Для этого необходимо и достаточно юридически закрепить право каждого на частное пользование землей. Никто, и прежде всего государство, не может посягать на это право. Пользователь земли, получивший это право в процессе открытого конкурса, может передавать это право на тех же условиях другим, оставлять земельный надел по наследству и т. п. Иначе говоря, необходимо создание свободного рынка всего многообразия прав собственности на землю, за исключением одного — частной собственности. Это означает, что **титulyным собственником земли должно остаться государство**. Пользователь же земли — будь то государственное предприятие, коллективные участники или частные лица, арендаторы — обязаны платить ежегодную земельную ренту.

В России сложилась уникальная ситуация, когда еще не состоялась экспроприация земли частными собственниками. Ею надо уметь воспользоваться и решить проблему собственности на землю не формально, в угоду корыстным интересам узкой группы людей, а в интересах всего общества. Надо отдавать себе отчет, что в данном случае для нас не может служить убедительным доводом сложившийся факт решения этой проблемы в западных странах. Земельные отношения там исторически складывались под воздействием интересов крупных землевладельцев.

В вопросе о собственности на землю Правительство и Федеральное собрание должны все тщательно взвесить. Велик соблазн решений, преследующих сиюминутную цель — собрать немедленно какие-то деньги для покрытия нужд бюджета и др. Однако это означает, что будущие правительства лишатся возможности иметь гораздо больший поток доходов от земли. Они столкнутся с неизбежным ростом социальной напряженности в обществе, с трудно преодолимыми препятствиями на пути борьбы с коррупцией и криминализацией экономики.

Главное — они упустят реальный исторический шанс предложить стране систему землепользования, сочетающую экономическую эффективность и социальную справедливость, возможность эффективного расселения людей по всей огромной территории страны, осуществить заселение пустующих ныне земель Сибири и Дальнего Востока. Это позволит придать застывшим процессам миграции населения России и стран СНГ новый созидательный импульс.

Принципиально важный аспект вопроса — это переход к рентной системе налогообложения. За счет ренты Россия могла бы покрывать первоочередные расходы на оборону, на поддержку конверсии, науки, образования, культуры и здравоохранения, содержание госаппарата.

Собственно, можно было бы, в принципе, отказаться от обложения труда и капитала, ликвидировать налог на добавленную стоимость, сократить налог на прибыль, освободить предприятия от отчислений в пенсионный фонд, а основную массу трудящихся — от подоходного налога.

В результате затраты на производство продукции перерабатывающей промышленности могли бы существенно снизиться, а ее конкурентоспособность — резко возрасти. Отмена ряда традиционных налогов улучшила бы инвестиционный климат в стране, создала бы серьезный стимул для иностранных инвесторов, для притока валюты в страну. Это также благоприятно повлияло бы и на снижение инфляции, стабилизацию курса рубля¹².

Переход к преимущественно рентной системе налогообложения сулит преимущества не только экономического, но и социального характера. Перенос центра тяжести налогообложения на природно-ресурсный потенциал позволит организовать систему финансовых трансфертов между рентабельными и нерентабельными, но перспективными секторами экономики, между богатыми и бедными регионами, осуществить мощную социальную поддержку населения, создать систему социальных доплат к заработной плате и пенсиям. **Тем самым российская экономика смогла бы постепенно превращаться в социально-ориентированную экономику, разворачивающуюся в сторону человека, его нужд и чаяний. Исчезла бы сама основа для криминализации общества.**

Если мы всерьез хотим реформировать нашу экономику, то необходимо в первую очередь отказаться от символического налогообложения природно-ресурсного потенциала. Оно несовместимо, как отмечал д. э. н. К. Гофман, не только с ближайшими задачами экономического оздоровления России, но и со стратегией перехода к экологически устойчивому хозяйствованию.

Но что мешает этому? Прежде всего интересы всех тех, кто нажил огромный капитал на присвоении ренты с природных ресурсов. Это сравнительно небольшая прослойка общества. Однако она теперь получила доступ в высшие эшелоны государственной власти. Пренебречь этими интересами сложно и опасно. Но другого выхода сегодня у России нет.

Осознание необходимости новой налоговой политики в конечном счете должно объединить россиян. Их общая воля должна быть противопоставлена разбазариванию природных богатств России, коррупции и лихоимству.

Природно-ресурсные налоги «хороши» еще и тем, что в связи с постоянным ростом налогооблагаемой базы неизбежно будут возрастать и поступления в бюджет от земельного и других природно-ресурсных доходов. Эти будущие бюджет-

ные доходы могут уже сегодня быть использованы для покрытия текущих бюджетных расходов. Для этого не придется прибегать к помощи печатного станка, т. е. увеличивать инфляционный — самый тяжкий из всех налогов. Речь идет о выпуске государственных земельных (нефтяных, лесных и т. п.) займов, добровольно распространяемые облигации которых должны стать стержнем формирующегося в России рынка государственных ценных бумаг. Эмиссия таких облигаций, обеспеченных могучим природно-ресурсным потенциалом России, может стать важным фактором сдерживания инфляции, а в перспективе — роста покупательной способности рубля по отношению к твердым валютам. Основой для покрытия внутреннего государственного долга по природно-ресурсным займам должны стать бюджетные поступления по соответствующим природно-ресурсным налогам, фиксированная доля которых должна использоваться для погашения государственных обязательств по природно-ресурсным займам. Чем больше будет роль природно-ресурсных налогов в бюджетных доходах, тем шире станут возможности оздоровления финансовой системы страны.

В сегодняшнем (особенно — завтрашнем) мире уже не нефть, алмазы или плодородные земли становятся главным природным богатством. Ассимиляционный потенциал природной среды — ее способность «сопротивляться» воздействию человека, самовосстанавливаться после его неизбежного вмешательства в природные процессы — становится ныне не просто достоянием, а поистине главным условием дальнейшего существования рода человеческого¹³.

Сегодня Россия продвинулась дальше других стран в практическом использовании нового экономического инструмента охраны окружающей среды — **платежей за ее загрязнение**. За последние годы накоплен опыт по установлению и практическому взиманию таких платежей в большинстве регионов Российской Федерации. Но действующие платежи — в основном штрафного типа — никак не соответствуют тому рентному доходу, который может обеспечить все еще колоссальный ассимиляционный потенциал российских экосистем. У России еще есть шанс восстановить и сберечь это национальное достояние, стать примером для других стран в переходе от слов к делу в экономической защите природы. Для этого **необходимо введение экологического налога на использование ассимиляционного потенциала окружающей среды**. Как и другие природно-ресурсные налоги, этот налог не требует общего повышения налогового бремени на народное хозяйство, но приведет к его перераспределению в интересах экологически безопасных и природосберегающих видов деятельности.

¹² Д. Львов. К научному обоснованию экономических реформ в России. Научный доклад. ЦЭМИ. Независимое экономическое сообщество (НЭС-ЦЭМИ), Москва, 1995 г.

¹³ Д. Львов, К. Гофман, Ф. Харисон и др. Стратегический курс возрождения России, Независимая газета, 1994 г.

Россия могла бы стать пионером и в создании системы обязательного экологического страхования, при котором экономическую ответственность за аварийное загрязнение окружающей среды разделяют предприятия-загрязнители и страховые компании. Открылась бы возможность привлечения финансовых ресурсов, а также контрольно-инспекционных возможностей таких компаний к решению неотложных экологических проблем¹⁴.

Однако «шоковый» переход к преимущественно природно-ресурсному налогообложению недопустим. Он мог бы привести лишь к дальнейшему обострению социальной напряженности и дискредитации самой концепции природно-ресурсного налогообложения. Взяться за осуществление кардинальной налоговой реформы — а речь идет именно об этом — сродни работе с оголенным электропроводом под напряжением.

Налогоплательщики должны иметь время, чтобы подготовиться к глобальной «переоценке ценностей», диктуемой новыми условиями налогообложения. Необходимы серьезное политическое и институциональное обеспечение новой налоговой системы, решение целого ряда трудных организационно-правовых, научно-методологических и технических проблем. Нужна поэтапная стратегия постепенного переноса налогового бремени на природопользование. Такая стратегия должна быть оформлена в виде программного документа, в дополнение или в составе Государственной стратегии устойчивого развития России, принятого высшими органами государственной власти России. В этом документе должны быть указаны перспективные значения основных налоговых ставок, предусмотрены меры по постепенной адаптации налогоплательщиков к новым условиям — развитие налогового кредита, предоставление налоговых льгот для отдельных категорий плательщиков природно-ресурсных налогов, перемещение центра тяжести налогообложения недвижимости зданий и сооружений на земельный отвод в составе недвижимости, сокращение прямого и косвенного субсидирования природоемких и опасных для окружающей среды видов деятельности. Важно, чтобы налоговая и природно-ресурсная «ветви» законодательства, регулирования и контроля реформировались бы комплексно и взаимосвязанно, с опережающим научным обеспечением осуществляемых реформ.

Как показывают ориентировочные расчеты, при условии трансформации только налога на прибыль (в части, поступающей в бюджеты субъектов Федерации) в налоги за использование природных ресурсов (земли, ее недр, ассимиляционного потенциала окружающей среды), доля последних в валовом внутреннем продукте России (по расчет-

ным условиям 1993 года) могла бы возрасти с 1% до 9%. Налоговая нагрузка предприятий при этом осталась бы прежней, так как увеличение природно-ресурсного налогообложения сопровождалось бы снижением на 2/3 и более ставки налогообложения прибыли¹⁵.

Следует изучить целесообразность предоставления права субъектам Федерации, а также местным (районным, городским) органам власти права повышения природно-ресурсных и снижения других видов налогов в пределах соответствующих территорий при условии выполнения данной территорией всех установленных обязательств по масштабам и срокам поступления налоговых и иных платежей в вышестоящие бюджеты и внебюджетные фонды.

Институциональные предпосылки, необходимые для осуществления налоговой реформы, использующей в качестве основы земельную ренту (такие как создание земельных кадастров, организация подготовки специалистов по оценке собственности, заключение арендных договоров, проведение земельных аукционов и т. п.) уже сейчас создаются администрациями многих городов России.

Для максимально быстрого достижения наилучших результатов следует создать механизм, который позволил бы представителям широких слоев населения активно участвовать в создании новой налоговой системы. Это должна быть подлинно гласная, открытая для всех слоев населения система. Времени для такой работы у нас крайне мало. Но учитывая имеющиеся наработки российских и зарубежных специалистов по проблемам природно-ресурсного налогообложения, а самое главное — бесперспективность других путей реформирования экономики России, все мы должны объединить свои усилия в решительном и быстром продвижении новой налоговой системы в жизнь. Решающее слово здесь принадлежит Президенту, Федеральному Собранию и Правительству России.

6.1.5. Стержневой вопрос экономической политики

Отечественная экономическая наука уже давно сформировала свой ответ на этот вопрос. Его суть состояла в том, что основной диспропорцией советской экономики была названа низкая оплата труда, особенно квалифицированного, низкая по отношению к его производительности. От передовых стран отставала не только производительность труда, но и доля зарплаты в производительности.

Поднять оплату труда, поддержав ее крупномасштабным структурным маневром по переориентации экономики на потребительский сектор и институциональными преобразова-

¹⁴ Д. Львов, К. Гофман, Ф. Харисон и др. Стратегический курс возрождения России, Независимая газета, 1994 г.

¹⁵ Д. Львов, К. Гофман, Ф. Харисон и др. Стратегический курс возрождения России, Независимая газета, 1994 г.

ниями — в этом состояла стержневая проблема реформы. Подъем оплаты труда рассматривался тогда не как отдаленное следствие, а как ключевая предпосылка реформы. С него нужно было начинать.

Ликвидация диспропорции в оплате труда связала бы многие узлы в экономике. В частности, повысила бы восприимчивость ее к научно-техническому прогрессу. Только на этой базе сыграли бы позитивную роль меры по либерализации экономики и преобразования в отношениях собственности. Такова была идея реформы, идея, подтвержденная научными исследованиями, в которых, кстати говоря, участвовали и многие из тех, кто оказался впоследствии на высоких правительственных постах.

Что же произошло? С самого начала был запущен механизм, действующий в прямо противоположном направлении. За четыре года доля оплаты труда в добавленной стоимости резко упала. Сегодня она в 2-2,5 раза ниже, чем в развитых западных странах.

За годы реформ произошла либерализация всех факторов производства. Труд же как был, так и остался наиболее «зажатым» фактором. Да, мы отстаем по уровню производительности труда от передовых стран Запада. Но то, что происходит с нашей заработной платой, никакими ссылками на более низкую производительность труда оправдать нельзя. Факты говорят об обратном.

На один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США. За такую нищенскую заработную плату, как в России, тот же работник в США или Западной Европе просто не будет работать. Наша средняя заработная плата в промышленности в 5-7 раз ниже пособия по безработице, выплачиваемого в этих странах. Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже 3 долларов является недопустимой. Она выталкивает работника за красную черту жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. А сколько долларов в час получает у нас квалифицированный работник? В 3-4 раза меньше! И это безобразие происходит в условиях, когда нашему, по существу нищему по западным меркам работнику, приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми.

Настала пора развеять стародавний стереотип, что мы, дескать, плохо живем потому, что плохо работаем. Мировая статистика и наш собственный опыт опровергают этот тезис. **Пора признать другую истину — мы плохо работаем потому, что плохо живем!**

Сейчас всей логикой развития событий наш народ поставлен в ситуацию социального геноцида. Поэтому нет и не может быть для нас более важной задачи, чем развязывание проблемы зара-

ботной платы. Повышение средней заработной платы хотя бы до доли заработной платы в производительности передовых стран является для нас необходимой и в то же время, реальной мерой. Без этого никакие реформы у нас не пойдут. Это главное условие, центральная задача любой реформы. Но этот центральный вопрос оказался подменен.

Первоначальный замысел реформы — табуирован. На любые попытки вернуться к нему был один ответ: вы хотите еще большей инфляции? Ссылками на объективные сложности переходной экономики и тяжелое наследие социалистического прошлого правительство прикрыло свои тактические просчеты и неудачи. Но оно скрыло и куда более важные вещи. Оно скрыло, что с самого начала курс реформ вступил в разительное противоречие с первоначальным замыслом реформ, выношенным годами исследований громадного коллектива ученых и специалистов.

Ясное дело, вернуться к этому замыслу сейчас, когда производство сократилось вдвое и система управления экономикой пошла вразнос, гораздо труднее, чем десять лет назад. Но вернуться к нему — единственный выход. Решение этой стержневой проблемы мы видим на путях перехода к системе эффективного управления государственной собственностью — системе национального имущества¹⁶.

6.1.6 Новый курс

Россия может и должна в ближайшие годы совершить решительный прорыв, перейдя к высоким темпам экономического роста, обеспечить условия для дальнейшего устойчивого развития. Иначе она рискует навсегда остановиться на обочине прогресса, потерять всякие шансы на сохранение достойного места в ряду промышленно развитых стран.

Многочисленные прогнозы развития мировой экономики сходятся в том, что в долгосрочной перспективе (20-25 лет) темпы экономического роста в развитых странах составят около 2,5% в год. Для того чтобы за этот период отставание России от развитых стран по уровню ВВП на душу населения, по крайней мере, не увеличилось, необходимо уже в 1998-2000 г. г. обеспечить среднегодовые темпы экономического роста не ниже 5-6%. В последующие годы этот темп ни в коем случае не должен снижаться.

Конечно, это трудная задача, особенно если учесть огромные масштабы спада в промышленности, слабо преодолеваемые тенденции к стабилизации и росту в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и в других секторах экономики. И несмотря на это, ее решение необходимо.

¹⁶ Д. Львов, К. Гофман, Ф. Харисон и др. Стратегический курс возрождения России, Независимая газета, 1994 г.

Стратегию прорыва к экономическому росту предлагается реализовать в два этапа¹⁷.

Первый — охватывает период 1998-2000 гг. Основной акцент здесь должен быть сделан на прекращении процесса вырождения экономики, восстановлении части производств, усилении активности отечественных производителей. В эти три года основными факторами роста могут стать преодоление платежного кризиса в реальном секторе экономики, восстановление оборотного капитала, задействование быстрокупаемых инвестиционных проектов, развязывание финансовых узлов проблем за счет новой системы налогов, запуска эффективной системы управления национальным имуществом.

Опорой для прорыва страны к экономическому росту является неиспользуемая в настоящее время значительная часть дееспособных производственных мощностей обрабатывающей промышленности. Эффект реанимации простаивающих мощностей, как подтверждают расчеты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, может составить за период 1998-2000 гг. 22-23% прироста продукции отраслей обрабатывающей промышленности (7% в среднем за год), а по промышленности в целом, с учетом позитивного влияния данного эффекта на добывающую промышленность, — до 6% в среднем за год. В социальном аспекте загрузка простаивающих мощностей означает увеличение занятости, смягчение социальной напряженности и криминогенной обстановки в стране.

Но для решения проблемы необходимо стимулировать процесс пополнения оборотных средств предприятий и при помощи разумных протекционистских мер направить возросший платежеспособный спрос предприятий на приобретение отечественной продукции.

Для этого необходима переориентация существующей денежно-кредитной системы с торгово-финансовой сферы на материальное производство, на поддержание приемлемой для производственных инвестиций и пополнения оборотных средств предприятий ставки процента, нормального для обеспечения платежей уровня предложения денег, вытеснение иностранной валюты и денежных суррогатов из внутреннего платежного оборота. Ставка процента должна соответствовать реально складывающемуся спросу на денежные ресурсы и в сфере обращения капитала, и в производственной сфере.

В этих условиях тщательно организованная и управляемая кредитная эмиссия будет способствовать преодолению кризиса неплатежей и инициации экономического роста — пусть даже за счет некоторого ускорения инфляции.

На этом этапе динамика цен на отечественную продукцию должна быть приведена в соответствие

со сложившимися натурально-вещественными пропорциями нашего рынка. Для этого нужна стабилизация, а затем и снижение цен на энергоносители и транспортные тарифы. Последняя может быть достигнута за счет сокращения ставок НДС и акцизов. Но, как показывают расчеты ученых Института народнохозяйственного прогнозирования, потеря в налоговых поступлениях от естественных монополий оказывается в этом случае в 1,8 раза меньше дополнительного дохода, получаемого от такой акции отраслями-потребителями энергоресурсов и транспортных услуг, а следовательно, в конечном счете, бюджетом.

Необходимо также перейти на систему налогообложения, стимулирующую рост производства. Для этого следует отказаться от налогов, которые напрямую или косвенно связаны с заработной платой, а также НДС. Сама система налогообложения должна строиться не по массе, а по фиксированной доле от этой массы. В последующем налоговая реформа в России должна во все большей мере быть сориентирована на рентную составляющую.

Второй этап стратегии охватывает все первое десятилетие XXI века. Главной задачей, решаемой на этом этапе, является восстановление научно-технического потенциала страны, переход к практической реализации наукоемких технологий, модернизация производственной базы промышленности на новом качественном уровне. В этом десятилетии должны произойти структурно-технологические сдвиги в реальном секторе экономики, начаться реализация долгосрочных инвестиционных проектов, завершиться полномасштабная реформа доходов, проведены социальные реформы и реформы в жилищно-коммунальной сфере.

На втором этапе должна быть задействована стратегия взаимодополняющего развития таких мощных комплексов как ТЭК и ВПК. Об этом маневре уже говорилось в предыдущем разделе. Одновременно с проведением структурных преобразований должна быть решена и проблема доходов.

Как отмечено выше, наша низкая заработная плата будет и дальше блокировать проведение реформ. В этом плане опыт западных стран в налоговой и социально-жилищной сферах нам просто не подходит. В рыночных экономиках доход, получаемый работником, распределяется примерно в следующих пропорциях: прямые налоги составляют 20-40%, оплата жилья — 25-30%, отчисления в негосударственные пенсионные фонды — около 5%, страховка — еще 5%, покупка товаров и оплата всевозможных услуг — до 30-40%.

В нашей экономике пропорции совсем иные. Расходы на покупку товаров и услуг составляют 70-80%. Получаемой работником заработной платы едва хватает на продовольствие. При сохранении нынешнего предельно-низкого уровня доходов населения, государство просто не может не брать на себя решение большей части проблем обеспе-

¹⁷ Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. Доклад Отделения экономики РАН, М., май 1997 г.

чения его нормальной жизнедеятельности. Переход на рыночные формы в распределении доходов населения предполагает повышение заработной платы (одновременно или в несколько этапов), как минимум, в 2-2,5 раза. Альтернатив у нас просто нет. Из этого и следует исходить.

Стержнем новой политики социально-экономического обновления должна стать реформа доходов, одновременно подкрепляемая реформой налогов, жилищно-коммунального хозяйства, пенсионного дела, финансирования здравоохранения при внесении соответствующих крупных изменений в формирование бюджета и внебюджетных фондов.

Правительство утверждает, что действует именно в этом направлении. Этому можно было бы поверить, если бы взятый правительством курс на ускоренное повышение роли платежеспособного спроса и добровольных сбережений семей в удовлетворении важнейших социальных потребностей (жилье, образование и охрана здоровья, обеспечение старости), курс на постепенное сокращение государственных дотаций производителям услуг, как формы социальной защиты, был бы увязан с ростом доходов основной массы населения. Увязан с запасом, со страховочным резервом, и обязательно законодательно оформлен, и не просто увязан в весьма сомнительных макроэкономических расчетах, в которых по-прежнему царствует знаменитое русское «авось». Соблюдает ли правительство эти необходимые условия по-настоящему социально-ориентированной экономической политики? Ответ очевиден — нет, не соблюдает.

Наглядным подтверждением этого является нынешний подход правительства к жилищно-коммунальной реформе. Анализ ее последствий, выполненный учеными Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, позволяет сделать следующие выводы.

Реформа приведет к снижению реальных располагаемых доходов населения в целом на 5% к 2000 году и на 9% к 2003 году. В том числе беднейшие 20% населения к 2000 году потеряют от реформы 13% своих реальных доходов в годовом выражении, а к 2003 году эта потеря составит уже 18%. Кто потеряет немного, так это группы, входящие в наиболее зажиточные 20% населения. Их реальные доходы уменьшатся под воздействием реформы жилищно-коммунального хозяйства на 3 и 6 процентов соответственно. Как видим, эти цифры плохо вяжутся с оптимистическими прогнозами правительства и его заверениями, что реформа позволит переложить основную тяжесть дополнительных расходов населения на его богатые слои.

Социальные реформы могут и должны осуществляться только после завершения реформы доходов.

Одной из важнейших компонент бюджетного процесса является система, определяющая характер взаимоотношения Федерации, ее субъектов и местной власти. Существующая в настоящее вре-

мя практика постоянно подогревает противостояние регионов и центра, подталкивает регионы к беспрестанным требованиям пересмотра их взаимоотношений с федеральным бюджетом.

В этом противостоянии региональные власти стремятся опереться на поддержку местных органов и населения в своей «патриотической борьбе» за больший кусок пирога. Естественно, что при существующей схеме формирования местных бюджетов местные власти, находящиеся в прямой экономической зависимости от региональных властей, полностью их поддерживают, идя вразрез с противодействием населения сепаратистским устремлениям региональных лидеров, подтверждаемым результатами обследований.

Картина была бы иной, будь местным органам власти обеспечена не только правовая, но и экономическая независимость путем закрепления за ними собственных источников дохода. В этом случае местные органы власти станут «естественным» союзником центра в противостоянии сепаратистским устремлениям региональных лидеров, получат возможность более независимо и последовательно отстаивать интересы населения. Установление общероссийских гарантий независимости местного самоуправления сыграло бы роль цементирующей компоненты при сохранении разнообразия форм устройства субъектов федерации. Можно отметить, что последние шаги правительства идут именно в этом направлении.

* * *

Итог. Россия XXI века может состояться как великая страна, не только сумевшая восстановить свой экономический потенциал, но и демонстрирующая достаточно высокие темпы роста, нашедшая путь устойчивого развития.

Но для этого необходимо глубокое осознание необходимости коренных преобразований в экономике и обществе, демократизация власти, отказ от догматических и ритуальных поклонений западной идеологии рынка.

6.2 СТРАТЕГИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Настоящий раздел посвящен *перспективам* российской экономики на ближайшие 7-10 лет. Нет нужды подробно анализировать ретроспективу, в том числе процессы, прошедшие за последние годы: это имело бы смысл только для того, чтобы показать, что стратегическая линия, которой фактически придерживалось наше общество в течение достаточно длительного времени, а особенно

¹ При написании раздела учтены замечания, высказанные А. В. Алексеевым, Р. Ж. Амановым, Н. П. Дементьевым, Д. А. Мостовым, Викт. Н. Павловым, Н. Н. Селиверстовой, Т. О. Тагаевой. Большую помощь автору в статистических расчетах оказала Э. В. Балицкая.

с конца 80-х — начала 90-х годов, закономерно привела его к современной деградации. Мы *своевременно* — на протяжении вот уже более четверти века² старались убедить общество сменить поведение. Но в настоящее время — *post festum* — критика прошлого, в том числе недавнего, столь широко распространена, что можно ее здесь свести к сжатым выводам для будущего.

6.2.1. Исходная ситуация

С 1990 г., и особенно последние 4,5 года, в нашей стране разворачивается социально-экономическая катастрофа, в XX веке, в мирных условиях, невиданная по глубине и продолжительности. Производство сократилось более чем наполовину. Экономическая разруха охватила целые регионы и отрасли. Упал жизненный уровень подавляющего большинства населения. Производственный аппарат сокращается. Разлагается общественная культура. Нарастает преступность. Произошел распад мировой системы, возглавлявшейся Советским Союзом, а затем и самого СССР. Попытки передела сокращающегося богатства и дохода привели к острым социальным, особенно национальным, конфликтам в России и ближнем зарубежье. Со всей остротой развернулись негативные социальные процессы, свойственные первоначальному стихийному накоплению капитала: ограбление населения, коррупция государственного аппарата

и т. п. Сокращается население, в массовом масштабе происходит его физическая, интеллектуальная и нравственная деградация.

Общий итог: разрушается весь исторически накопленный потенциал цивилизации и даже первичные условия существования населения.

Катастрофа стала закономерным следствием социально-экономической политики последних лет, провозглашавшей необходимость позитивных реформ, но на деле сведшейся к *антиреформам*.

К концу 80-х годов со всей силой дал себя знать кризис социально-экономической системы, сложившейся в СССР. Стало очевидно: общество не справляется с требованиями, предъявляемыми к нему идеей социализма. Реальные отношения собственности тормозили технологический прогресс основу всякого иного прогресса в обществе. В результате производственный аппарат почти полностью устарел технологически, физически, структурно, экологически. Производство стагнировало, а производственные инвестиции с начала 70-х годов абсолютно сокращались. Возникла реальная угроза снижения продукции из-за неполного возмещения производственного аппарата в его узких местах. Сложилась массовая нехватка эффективных рабочих мест, отвечающих реальному квалификационному потенциалу населения. Массовая безработица предотвращалась искусственным поддержанием избыточной занятости, с присущими ей уравниловкой в оплате труда, падением трудовой дисциплины и торможением экономической инициативы. Предложение подавляющего большинства товаров резко отставало от спроса. В условиях неэффективного регулирования цен происходил их массовый скрытый рост (через снижение качества товаров и примитивизацию ассортимента), перераставший в открытое повышение. Государство не реализовало свои собственные долгосрочные программы решения важнейших социально-экономических проблем. Отсутствовали необходимые условия для формирования слоя эффективных менеджеров и их деятельности.

Современным системам производства, базирующимся на высоких технологиях, отвечает строй *развитого олигополистического капитализма*, подвергаемого разностороннему государственному регулированию, — строй, образцы которого (с определенными национальными особенностями) показали передовые страны Северной Америки, Западной Европы, Япония, некоторые другие.

Аккумуляция значительной части чистого продукта (стоимости, вновь созданной трудом и взятой из природы) в руках государства составляет неотъемлемое свойство современной цивилизации. Без этого не могут решаться общенациональные проблемы: содержание нетрудоспособных и безработных, массовое образование, здравоохранение, фундаментальные (и дорогостоящие прикладные) научные исследования, капиталовложения и текущие затраты на поддержание и развитие отстающих регионов и многих отраслей инфраструк-

² См. Интенсификация производства и планирование капиталовложений. — «ЭКО», № 6, 1970; Интенсификация производства и совершенствование планирования. — «ЭКО», № 2, 1977; Обоснование планов и процедуры развития экономической теории. «ЭКО», № 3, 1979; Проблемы интенсификации общественного производства в СССР. Аганбегян, А. Г. и Д. Д. Москвин (отв. редакторы). «Эффективность народного хозяйства». М. «Наука», 1981; Экономическое развитие и инвестиционный комплекс. — «Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук», выпуск 2, 1981; Инвестиционный комплекс и интенсификация производства. — «ЭКО», № 3, 1982; Интенсификация и проблемы дальнейшего развития общественного производства в СССР. — Аганбегян, А. Г. и Д. Д. Москвин (отв. редакторы). «Повышение эффективности народного хозяйства». М. «Наука», 1984; Технический прогресс и развитие инвестиционного комплекса. «Коммунист», № 10, 1985; Производственный аппарат страны: использование и реконструкция (К. К. Вальтух, Б. Л. Лавровский). — «ЭКО», № 2, 1986; Интенсификация и проблемы дальнейшего развития общественного производства в СССР. — Аганбегян, А. Г. и Д. Д. Москвин (отв. редакторы). «Пути повышения эффективности народного хозяйства». М. «Наука», 1987; Сократить инвестиции? — «ЭКО», № 9, 1989; Необходима стратегическая альтернатива (коллектив авторов под руководством К. К. Вальтуха). — «Наука в Сибири», № 48-49, 15 декабря 1989; Слишком медленное осознание реальности. — «ЭКО», № 1, 1990; Концепции и реалии. — «Наука в Сибири», № 36, сентябрь 1990; Теоремы о невозможности. — «Наука в Сибири», № 12, март 1992; Прогноз. — «Вечерний Новосибирск», №№ 118 — 121, июнь — июль 1993; Будущее России: возможное, невозможное. — «Вопросы экономики», № 4, 1994; Стратегия возрождения. — «Вечерний Новосибирск», NОNО 168-170, 172, 173, сентябрь 1995 г.

туры, содержание армии, ее оснащение техникой и т. п. Путь прогресса человечества в этом отношении был проложен Советским Союзом. Затем его догнали и превзошли экономически наиболее развитые страны. Но в своих глубинных основах их общественный строй остается капиталистическим: капитализмом называется всеобщее товарное производство, когда и рабочая сила является товаром. Общество является классовым; в системе экономических решений господствует верхний класс — крупные собственники, менеджеры.

Для нашей страны единственный способ занять достойное место в современной цивилизации заключался в том, чтобы преобразовать производственный аппарат на новых технологических принципах и создать соответствующие ему общественные отношения.

Это нельзя было сделать быстро. Чтобы реконструировать технологическую систему, требовалось, при максимальной мобилизации усилий общества, 3-4 десятилетия. Единственный путь к прогрессу заключался в следующем: последовательно осуществлять коренную реконструкцию производственного аппарата — на основе и в меру реконструкции формировать класс эффективных собственников и менеджеров, постепенно приватизируя основную часть экономики в их пользу — в меру создания всех этих условий либерализовать цены. Движение по этому пути подразумевало усиление сознательного, централизованного, государственного начала в решении долгосрочных, межотраслевых и межрегиональных проблем социально-экономического развития. Важнейшей задачей, которую, кроме государства, решать некому, было дальнейшее развитие экономической и социальной инфраструктуры и создание сектора экономики, способного осуществить массовое распространение высокоэффективных современных технологий.

Но в 1992 году был избран прямо противоположный путь: сбрасывание государством с себя даже краткосрочной ответственности за состояние экономики, развязывание стихии примитивных рыночных отношений, либерализация цен. Уповав на чудо, общество (в лице своих лидеров, получивших поддержку большинства населения — отчасти активную, отчасти молчаливую) проигнорировало хорошо проверенные законы экономической науки, из которых безоговорочно следовала несовместимость таких действий с социально-экономическим прогрессом, неизбежность усиления многолетних негативных тенденций в качестве их результата. Этот результат, как показывают упомянутые выше факты, не заставил себя ждать.

6.2.2. Масштаб проблем

Формулируя принципиально иную экономическую стратегию, необходимо исходить не из благих пожеланий, даже не из ситуации конца 80-х годов, а из реального положения дел в современной

России. Не существует широкого пути к преодолению катастрофы, восстановлению полуразрушенной экономики и, в дальнейшем, общественному прогрессу пути, в рамках которого стратегические решения могли бы варьировать в зависимости от кратковременных общественных настроений, партийных пристрастий и мнений отдельных лиц. Путь предельно узок и труден. Судьба России будет зависеть от того, пойдет ли она по этому пути — или по весьма широкому пути к дальнейшему упадку и распаду. В мире есть немало быстро прогрессирующих наций, которые сочли бы последнее выигрышем для себя, — и они этого не скрывают.

Но российское общество все еще отказывается осознать, с какими реальными экономическими проблемами оно сталкивается сейчас и столкнется в ближайшей перспективе. В 1995-1996 годах Правительство РФ, многие политические партии и движения обнародовали ряд программных документов. К сожалению, при всех различиях, часто в *текущем* плане существенных, эти программы, как правило, исходят из стремления представить глубокие, *стратегические* проблемы, стоящие перед страной, в облегченном виде — и даже закрыть глаза на тяжелые, но необходимые решения. Все программы страдают следующими недостатками.

(1) Стратегическая неопределенность. На деле сколько-нибудь конкретные меры, предлагаемые в документах, имеют в виду в лучшем случае перспективу 1-2 лет.

(2) Недостаточность и даже отсутствие количественного определения величин, характеризующих тот вариант развития экономики, на достижение которого, по замыслу соответствующих авторов, направлены их предложения. *Не даются оценки сроков восстановления производства и объема необходимых для этого капиталовложений.*

(3) Отсутствие ответа на вопрос, каковы — в количественной форме среднесрочные и долгосрочные цели, из которых следует исходить при определении экономической стратегии. Не даются сравнения с перспективами развития экономически передовых стран. В лучшем случае формулируется необходимость преодолеть современные негативные процессы — без достаточной конкретизации.

(4) Отсутствие доказательства того, что предлагаемые меры адекватны исходной ситуации и тем позитивным намерениям, которые пусть в краткосрочном плане — все же формулируются.

В пределах круга проблем, которым посвящен настоящий раздел, мы будем стремиться преодолеть эти недостатки.

Предстоящее выживание наличного производственного аппарата³. В начале 90-х годов эконо-

³ К сожалению, ограниченность объема главы заставляет приводить результаты статистических и модельных расчетов без подробного описания источников данных и способов их обработки.

мическая катастрофа заключалась в резком снижении объема продукции. Это было, в основном, связано с *недоиспользованием возможностей* наличного производственного потенциала, технологической системы. Что касается самого этого потенциала, то он, все в меньших масштабах обновляемый, все же в основе своей сохранялся. В частности, в 1995 г. объем промышленной продукции по отношению к уровню 1989 г. сократился более чем вдвое, тогда как парк оборудования (по оценке на конец соответствующих лет) — примерно на 8%, производственная мощность по продукции гражданского назначения (по аналогичной оценке) — на 17 %⁴.

Но положение быстро меняется. Спад затрат на обновление производственного аппарата привел за последние пять лет к коренным изменениям в его состоянии: он резко постарел и в большой части достиг возраста, когда неизбежно его быстрое выбытие.

В основу прогноза выбытия наличного **промышленного оборудования** положены нормы выбытия по возрастным группам, наблюдавшиеся в 1989 году, когда выбытие в целом было *наименьшим* за период с 1977 года. Таким образом, этот прогноз заведомо занижает предстоящее сокращение парка является предельно оптимистическим. Их результаты: *к концу 2002 года из наличного в настоящее время оборудования останется половина, а к концу 2005 года — одна треть*. При этом будет происходить *быстрый моральный износ и абсолютное снижение технического потенциала (скрытое выбытие)* еще сохраняющейся части оборудования, что связано с его естественным старением. Если в 1995 году 30,6 % всего оборудования находилось в возрасте 10,1-20 лет, 17,5% — в возрасте свыше 20 лет, то в 2000 году, соответственно, 40,8 и 23,4 %, в 2005 году — 56,5 и 43,5 %. Надо иметь в виду, что устаревшим на деле является почти всякое оборудование, прослужившее более 10 лет.

Только для компенсации прямого выбытия оборудования, имеющегося в настоящее время, за предстоящие 10 лет необходимо поставить промышленности 13690 тыс. единиц оборудования, а чтобы вернуть парк к уровню конца 1992 г. — 15315 тыс. единиц. Но в 1995 году было поставлено примерно 480 тыс. единиц. Таким образом, *среднегодовые поставки должны более чем втрое превышать поставки оборудования в 1995 году, примерно в полтора раза превышать поставки 1992 года*.

Если учесть, что годовой уровень поставок, при любых усилиях, может выйти на требуемый среднегодовой уровень не раньше чем через 2-3 года, то выполнение требований к среднегодовым поставкам в целом за 10-летний период подразуме-

вает, что поставки к 2002 году возрастут в 4 или более раз, к 2005 году — в 5-6 раз (по отношению к уровню 1995 г.)

В расчет не приняты поставки на замену того оборудования, которое будет установлено в предстоящие годы и выбудет до истечения рассматриваемого десятилетия. Но само по себе такое выбытие неизбежно и его нужно компенсировать.

Не следует обольщаться возможностью замены выходящего оборудования меньшим количеством единиц более производительного. Такая возможность возникает при полной технологической *реконструкции* производства, подразумевающей замену значительной части оборудования *до его физического износа*. Но **сколько-нибудь широкая технологическая реконструкция исключена в ближайшее десятилетие**: существенно расширить поставки оборудования за счет импорта невозможно, а восстановление его собственного производства потребует времени и неизбежно будет ориентировано не столько на создание комплексов принципиально новой техники (без чего нет реконструкции), сколько на требования выборочной замены того оборудования, которое, придя в негодность, отказывает в эксплуатации. Конечно, для отдельных предприятий реконструкция возможна, особенно на основе импорта технологий и соответствующего оборудования.

В нашем распоряжении нет информации для аналогичных расчетов применительно к сельскохозяйственному, транспортному оборудованию и т. д. Известно, однако, что уже за прошедшие годы резко сократился парк сельскохозяйственной техники, на физическом пределе находится большая часть парка самолетов, локомотивов, вагонов, автомобилей, кораблей; изношены и нуждаются в замене многие нефтепроводы, газопроводы, подземные городские коммуникации; необходима массовая реконструкция железных и автомобильных дорог и т. д. Расчеты поставок оборудования и других средств труда, необходимых для компенсации их уже произошедшего в последние годы и предстоящего в ближайшие годы выбытия, должны выполнять правительственные органы.

Прогноз выбытия наличных **производственных мощностей гражданской промышленности** выполнен на основе статистических данных о нормах их выбытия за 1992-1994 годы (7,4 — 7,6 % в год). Уже к концу 1995 года мощности из-за недостаточного возмещения выбытия оказались в целом на уровне не выше 1975-1976 годов. Нет никаких оснований ожидать, что абсолютный размер выбытия уменьшится в перспективе 1996-2005 годов. Тогда *к 2001 году останется не более двух третей наличных гражданских промышленных мощностей* (выбудет примерно 36-38 процентов), *к 2003 году — не более половины, а к 2006 году — не более одной трети*. Эти результаты весьма близки к прогнозу по паркам оборудования.

По-видимому, не меньшее выбытие идет и в отраслях военного производства.

⁴ Исследования по статистике промышленного оборудования проведены А. В. Алексеевым, по статистике производственных мощностей — Н. Н. Селиверстовой.

Только для компенсации предстоящего выбытия мощностей их ввод (за счет всех факторов), в среднегодовом исчислении, должен быть увеличен в среднем не менее чем втрое по сравнению с уровнем ввода в 1995 году — *не менее чем в 5-6 раз в конце рассматриваемого десятилетия по отношению к уровню 1995 г.* При этом условии будет — в лучшем случае — достигнуто всего лишь восстановление уровня мощностей, имеющегося на конец 1995 года (наш расчет не учитывает предстоящее ускорение скрытого выбытия мощностей, связанного с их старением).

Еще быстрее должен наращиваться ввод мощностей за счет инвестиционных факторов: ассортиментные сдвиги в составе продукции (неинвестиционный фактор формирования мощностей) будут, в общем итоге, не увеличивать, а уменьшать их.

Оценен также масштаб предстоящего выбытия наличных **основных производственных фондов российской экономики в целом**. Опубликованная статистика дала основание для вывода, что норма выбытия составила в 1992 году в целом 8%, в том числе износ ОПФ, компенсируемый капитальным ремонтом, — 2%. Таким образом, выбытие, подлежащее компенсации за счет *наращивания* производственного аппарата (в отличие от капитального ремонта наличного производственного аппарата), составило в 1992 г. 6%. Оценка учитывает скрытое выбытие в размере примерно 2% в год.

Нет никаких оснований считать, что по отчету за 1993-1995 годы, как и в предстоящие годы, объем так понятого (т. е. не компенсируемого капитальным ремонтом) выбытия ОПФ окажется меньше. Это означает, что за *десятилетие 1993-2002 годов выбытие (включая скрытое) ОПФ, существовавших к концу 1992 года, составит примерно 60 %*. В 2005 году останется не более 20-25 % того производственного потенциал, а, который существовал в 1992 году.

Эти оценки отнюдь не занижены. В США, где производственный аппарат в среднем значительно моложе, годовое выбытие основного капитала в целом составляет примерно 3,5%, а выбытие оборудования (часть капитала, определяющая производственный потенциал) — 6,5% (без учета того, что покрывается ремонтом). Конечно, здесь выбытие более чем компенсируется вводом в действие нового капитала.

Итак, наша страна подошла к крайней черте. **Либо сжатие производственного аппарата будет остановлено и — далее — осуществлено его быстрое наращивание, — либо уже в ближайшие 7-10 лет Россия в массовом масштабе перейдет на доиндустриальные (в лучшем случае — на наиболее примитивные индустриальные) технологии**, со всеми вытекающими отсюда последствиями для жизни ее населения, ее сохранения как государства и сохранения ее места в мировой цивилизации.

Первая стратегическая задача ближайшего десятилетия: экономическое восстановле-

ние. Главный вопрос, стоящий перед населением нашей страны: чего оно хочет? Готово ли оно мобилизоваться, чтобы преодолеть катастрофу? При отрицательном ответе разработка каких-либо стратегических программ не нужна. Стратегия нужна для реализации положительного ответа. Здесь можно сформулировать лишь общие контуры такой стратегии.

С использованием высоко агрегированной модели российской экономики проведены многовариантные расчеты на перспективу до 2002 года⁵. Приведем основные результаты одного из вариантов (таблица 1).

Таблица 1
Оптимистический вариант

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПЕРИОД ДО 2002 ГОДА
(в ценах 1992 г.)

Годы	Кэф- фици- ент фондо- отдачи	Кэф- фици- ент выбы- тия	ОПФ на конец года	ВВП	Произ- вод- ствен- ные КВ	в т. ч. ввод новых ОПФ	Конеч- ное по- требле- ние
	(руб./ руб.)	(%)		млрд. руб.			
1992	0,4166	8,0	42557	18268	2212	1276	9772
1993	0,3777	7,5	41260	16075	1878	942	9653
1994	0,3310	7,6	39678	13659	1554	618	9800
1995	0,3269	7,6	38124	12970	1462	526	9409
1996	0,3498	7,6	36726	13334	1500	570	9759
1997	0,3887	7,6	35534	14277	1600	670	10288
1998	0,4030	7,7	34547	14319	1750	850	9823
1999	0,4182	7,9	33917	14449	2100	1200	9114
2000	0,4578	8,2	33635	15398	2500	1600	9145
2001	0,5003	8,4	33810	16827	3000	2100	9586
2002	0,5614	8,7	34470	18981	3600	2700	10866

Вариант построен как заведомо оптимистический, что станет ясно из характеристики его условий. Цель: показать, каковы минимально необходимые условия и минимально необходимые сроки восстановления российской экономики по объему производства (ВВП) **до уровня, существовавшего в 1992 году**, — году, который сам характеризовался глубочайшим спадом производства (на 19%), но по отношению к которому состояние производства в 1995 году характеризуется еще более глубоким спадом (примерно на 29%).

Именно оптимистический прогноз вскрывает **неустранимые** проблемы, с которыми столкнется общество.

⁵ В расчетах частично использованы результаты работ по теме «Исследование взаимосвязи инвестиционной политики, денежно-кредитной политики и финансовой стабилизации. Теория, моделирование, ретроспективный анализ и многовариантные прогнозы» (грант Госкомитета РФ по высшему образованию на 1995-1996 годы, тема 3Н-290-95).

Формирование показателей 1992-1995 годов базируется на опубликованной статистике⁶; показатели 1995 года имеют предварительный характер. Собственно прогнозными являются расчеты на 1996-2002 годы.

Охарактеризуем основные исходные предположения расчета, опуская второстепенные.

Во-первых, принято, что норма выбытия производственного аппарата (основных производственных фондов) будет в течение ближайших лет находиться на уровне 7,6 % (см. колонку 3 таблицы), что даже несколько ниже, чем в 1992 году, — хотя в условиях современного резкого спада капиталовложений ускорилось старение основных фондов. Начиная с 1998 года, предполагаемая норма выбытия несколько растёт. Скорее всего, выбытие в целом занижено.

Во-вторых, принято, что будет осуществлено быстрое наращивание инвестиций в основные фонды производства (материального и нематериального), начиная уже с 1996 года. В целом за 7 лет (1996 — 2002) они возрастают почти в 2,5 раза (см. колонку 6). В составе вложений в ОПФ учтены их капитальный ремонт и ввод в действие новых. Предполагается, что капитальный ремонт сохранится примерно на уровне 1992 г. Если учесть выбытие старых фондов, это предположение означает увеличение масштаба капитальных ремонтов в расчете на единицу фондов, имеющих в каждом году (они сокращаются до 2000 года включительно). Объем ввода в действие новых ОПФ (колонка 7 таблицы) возрастает с 526 млрд руб. в 1995 году до 2700 млрд руб. в 2002 году — в 5 раз. Последняя величина более чем вдвое превышает ввод ОПФ за 1992 год и находится примерно на уровне 1989-1990 годов.

В-третьих, принято, что, начиная с 1996 года, отдача ОПФ будет постоянно возрастать (см. колонку 2 таблицы). Принято, что в 1999 году фондоотдача выйдет на уровень 1992 года, а затем существенно превзойдет его, приблизившись в 2002 году к уровню 1990 года. Реальный смысл этой гипотезы заключается в следующем. Либо удастся быстро восстановить фондоотдачу уровня 1992 года и затем за несколько лет довести ее до уровня 1990 г., — либо это сделать не удастся, тогда еще и в 2002 году уровень производства и потребления в России будет существенно ниже, чем в 1992 году, не говоря уже об уровне конца 80-х годов. Дело в том, что **восстановить объем основных фондов 1992 г. к этому сроку при нашем (весьма благоприятном) прогнозе роста вложений не удастся** (см. колонку 4 таблицы)⁷.

Если принять, что уровня 1992 г. по ВВП и фонду потребления придется достигать при фондоотдаче 1992 г., то необходимые для этого дополнительные вложения составят примерно 9,4 трлн руб., и это должны быть вложения в виде новых ОПФ, а не капитального ремонта. Таким образом, ввод новых ОПФ в этом случае должен быть еще удвоен, а общая сумма производственных вложений должна составить более 25 трлн руб.

Срок осуществления вложений в таком объеме — не меньше 10 лет (и тогда еще больше — для восстановления уровня 1989-1990 годов).

Эти расчеты дают основания по меньшей мере для следующих существенных выводов относительно того, что необходимо для позитивных изменений социально-экономического положения, что возможно и что невозможно в современной России.

Во-первых, России предстоит **многолетний восстановительный период** (по возможности, с некоторыми эффективными структурными изменениями, которые, однако, еще не будут означать становление развитого хозяйства), и до 2002 года удастся, по-видимому, лишь восстановить общий объем ВВП 1992 года (ниже мы рассмотрим вопрос о его дополнительном наращивании за счет инвестиций). Что касается восстановления уровня 1989-1990 годов, то, по-видимому, это займет не менее 10 лет (т. е. будет достигнуто не ранее 2005 года).

Во-вторых, проблема восстановления не будет решена, если общество не пойдет на весьма высокие темпы наращивания производственных капиталовложений — по меньшей мере такие, как в нашем расчете. В 1995 г. реальные вложения составили в лучшем случае 1,5 трлн руб. 1992 г., а ввод новых ОПФ — лишь 0,5 трлн руб. При таких объемах вложений, и даже при их росте низкими темпами, решение первой проблемы невозможно — ни в какие сроки: будет продолжаться сжатие производственного аппарата, уже сейчас недостаточного для восстановления уровня ВВП 1989-1990 годов.

Вторая стратегическая задача ближайшего десятилетия: преодоление социальной деградации. Остановить обнищание массы населения и депопуляцию; не допустить дальнейшего ухудшения положения в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки, искусства, физкультуры, спорта; постепенно уменьшить дифференциацию реальных доходов до социально приемлемого и эффективного уровня; привести оплату высококвалифицированного труда в нормальное соотношение с оплатой труда низкой квалификации (без абсолютного снижения последней), — в этом, с экономической точки зрения, суть второй стратегической задачи.

Не будем абсолютизировать прогноз предстоящих колебаний фонда потребления, как они пока-

⁶ Обратим внимание: статистика определяет величину ВВП за 1992 г. в сумме 18063 млрд руб. («Россия в цифрах. 1995», с. 146). В наших расчетах эта величина принята в размере 18268 млрд руб.: добавлены текущие затраты по охране окружающей среды.

⁷ Настоящий вывод построен без учета капитальных вложений, предназначенных для решения третьей стратегической задачи.

заны в таблице⁸. Но одно несомненно: в **перспективе ближайших 5-7 лет нет возможностей для сколько-нибудь заметного повышения благосостояния населения в целом по отношению к современному уровню.**

Задачу ликвидации нищеты придется решать, в основном, за счет перераспределения очень медленно растущего фонда потребления в пользу обнищавшей части населения. Это — в высшей степени тяжелый в социальном плане вывод. Он означает **неизбежность усиления иждивенчества значительных слоев общества** — иждивенчества, и без того длительное время нараставшего в СССР и составившего исходную причину его стагнации. Иждивенчество будет закрепляться психологически, что отрицательно скажется тогда, когда экономически возможным станет его ослабление. Поэтому базировать социально-экономическую стратегию на мерах, равносильных усилению иждивенчества, следует только на ограниченный период. Но уже ясно, что, к сожалению, этот период будет не меньше ближайших 7 — 10 лет.

По проблеме ликвидации нищеты должна быть разработана первоочередная государственная программа. Здесь приведем только оценку перераспределения, необходимого, чтобы подтянуть до уровня так называемого *прожиточного минимума* (в действительности совершенно недостаточного) ту часть населения, которая имеет доход ниже этого минимума. В 1994 г., когда среднемесячный прожиточный минимум составлял 86,6 тыс. руб. на душу, ниже этого уровня были доходы 36,2 млн человек. В их пользу пришлось бы перераспределить 12596,4 млрд руб., что означало бы увеличение их дохода в среднем в 1,5 раза. Это — примерно 7,5 % денежного дохода верхних 20% населения (без учета скрытых доходов). Таким образом, если бы задача сводилась лишь к сказанному, решить ее, при наличии государственной воли, было бы относительно просто.

Заметим: если ликвидацию нищеты трактовать как отсутствие в стране лиц с доходами ниже уровня так называемого *минимального потребительского бюджета* (его величина в среднем более чем втрое превышает прожиточный минимум), — то для этого недостаточен весь современный совокупный личный доход общества, и не будет достаточен в ближайшие 7 лет. Оценка действительно необходимого для ликвидации нищеты уровня жизни наиболее низкой по доходу группы населения находится, скорее всего, где-то между этими пределами.

Антиреформы резко усугубили нарушения нормальных соотношений в оплате высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда. Проведена оценка условий, при которых удастся нормализовать *отношения* средней оплаты в отрас-

лях с относительно высоким удельным весом квалифицированных работников к оплате в отраслях с относительно низкоквалифицированной рабочей силой⁹. Оказалось: это потребовало бы примерно вдвое большего фонда заработной платы, чем современный фактический. При стабильности удельного веса оплаты труда в ВВП сказанное означает: условием решения рассматриваемой задачи является удвоение производства, что **достижимо не ранее 2005 года. И это еще не будет возврат к средней реальной оплате труда 1990 г.**

Таким образом, в течение периода, явно превышающего 10 лет, неизбежно нарушение нормальных требований к оплате труда **высококвалифицированных работников вообще, работников интеллектуального труда в частности.** Это во всяком случае относится к той части интеллигенции, которая будет занята в сферах, где закономерно господствуют некоммерческие предприятия.

Современная катастрофа стала результатом ослабления государственного управления в условиях, когда к власти пришла интеллигенция. Теперь не нее ложится основная ответственность за смену курса. Для возрождения необходим подъем духа интеллигенции: максимальная самоотдача, полная реализация способностей и подготовки без оглядки на оплату труда, которая еще долго не будет отвечать нормальным требованиям. Такой труд даст непосредственное улучшение дел в государственных органах, управлении предприятиями, здравоохранении, образовании и т. п., что *непосредственно, немедленно смягчит — а то и остановит на время — многие процессы социального вырождения.* Такой труд даст нравственный образец — основу необходимого подъема народного духа, без чего возрождение России невозможно.

Третья стратегическая задача ближайшего десятилетия: подготовка инфраструктуры современной технологической системы. Режим вложений, отвечающих решению *первой* стратегической задачи, был охарактеризован выше как весьма оптимистический. Тем не менее, он является существенно менее напряженным, чем систематически показывают развитые страны¹⁰. За

⁹ В расчетах участвовал Д. А. Мостовов. Современные соотношения оплаты определены по данным за ноябрь 1994 г.

¹⁰ Мы не приводим здесь соответствующую информацию, поскольку уже демонстрировали режим развития развитых стран в печати (см. «Общественные науки и современность», 1994, № 1, сс. 126 — 127). Только резюмируем: в послевоенные годы капиталовложения в экономику США (включая жилищные) составляют каждые пять лет сумму, равную ВВП за год, предшествующий данному пятилетию; ФРГ вкладывает каждые пять лет 1,1 — 1,5 аналогичной величины; Япония — 1,7-2 базовых ВВП за пять лет, а в отдельные пятилетия вкладывала даже несколько больше.

Обратим внимание: в этих показателях почти нет вложений в виде капитального ремонта, который, как правило, рассматривается в развитых странах в качестве одного из видов текущих затрат.

⁸ Подавляющую часть фонда конечного потребления, показанного в таблице, составляет фонд потребления населения (потребления индивидуального и коллективного).

пятилетие 1996-2000 годов сумма вложений в ОПФ составляет 9,45 трлн руб. 1992 года, в жилье — 1,83 трлн, итого — 11,3 трлн, а без капитального ремонта ОПФ — 6,7 трлн, тогда как ВВП 1995 года равен 13 трлн руб.; таким образом, режим вложений, по составу сравнимых с развитыми странами, находится на уровне, вдвое более низком, чем систематически показывают США, не говоря уже о Японии и Германии.

В длительной перспективе (далеко выходящей за рамки ближайшего десятилетия) *третьей стратегической проблемой* является поддержание (в ряде случаев — создание заново) хотя бы минимально необходимых условий сохранения Россией своего места в мировой экономике и цивилизации в целом. Ушла в прошлое — хотя может вновь встать в будущем — проблема экономического соревнования с наиболее развитыми капиталистическими странами. Быстрый экономический рост в предвоенные пятилетки, победа во второй мировой войне и подъем экономики в первые послевоенные пятилетки вывели СССР на второе место в мире по объему ВВП. Последующие 30 лет перевели страну на 3-4 место. Распад СССР и катастрофа 90-х годов превратили Россию в экономически второразрядную державу (объем ВВП 500-515 млрд долл. 1992 г.; по-видимому, делит с Испанией и Китаем 8-10 место).

Что касается ближайшего десятилетия, то, чтобы решать рассматриваемую проблему, необходимо, одновременно с капитальными вложениями на решение первой проблемы, создавать инфраструктуру современной технологической системы. Необходима массовая реконструкция и широкое новое строительство разнообразных коммуникаций (железных и шоссейных дорог, аэропортов, телекоммуникаций и т. п., с быстрым расширением и — во многих случаях созданием заново производства широкого круга соответствующей техники и материалов для их функционирования и использования потребителями). Необходимо выведение из производственного аппарата экологически вредных производств с заменой их современными, дающими резкое сокращение загрязнений окружающей среды и затрат природных ресурсов. Необходимо создание сектора экономики, способного осуществить массовое распространение высокоэффективных современных технологий (производство соответствующей техники и материалов, система передовых строительных организаций).

Без этого выпадение России из современной цивилизации неизбежно.

Мы не имеем данных, необходимых, чтобы оценить требующиеся для технологической реконструкции вложения, хотя бы только на ближайшие годы. Но даже минимум, абсолютно необходимый для того, чтобы только приступить к решению третьей стратегической задачи, потребует существенного повышения инвестиций по отношению к уровню, оцененному выше применительно к решению первой.

6.2.3. Роль государства: мобилизация внутренних ресурсов

Постановка вопроса. Коренной причиной, сделавшей необходимыми глубокие социально-экономические преобразования в СССР в целом, России в частности, была тенденция предшествовавшего социально-экономического строя к снижению (в конце концов — исчезновению) прибавочного труда. Тенденция со всей ясностью проявила себя в условиях, когда, исчерпав свою экономическую эффективность, отпала диктатура.

Быть может, наиболее глубокой причиной самой диктатуры в СССР (скорее всего, в то время не до конца осознававшейся) была необходимость борьбы с подспудной тенденцией к деградации трудовой морали. Преодоление этой разрушительной массовой тенденции достигалось убеждением и принуждением: сочетанием вдохновляющих идей с дифференциацией заработной платы и внеэкономическими методами поддержания трудовой дисциплины. Когда диктатура отпала, эту ее сторону оказалось нечем заменить. Разложение трудовой морали стало быстро распространяться, затронув, в первую очередь, прибавочный труд, при явно выраженном стремлении заменить даже необходимый труд иждивенчеством у природы (т. е. у будущих поколений). Именно здесь первопричина деградации советской экономики, начавшейся в 60-е годы.

Нет нужды подробно демонстрировать здесь историческое развертывание деградации; отчасти соответствующая информация упоминалась выше (долговременное сокращение производственных капиталовложений, нарушения в соотношениях оплаты труда работников различной квалификации). В условиях, когда *действительные* (в отличие от провозглашаемых, но не выполняемых) экономические решения определяются сознанием большинства, они неизбежно подчиняют интересы будущего (которые даны лишь предвидению, основанному на теоретическом знании) текущим интересам (только последние даны эмпирическому сознанию, пороком которого является: сначала негативный процесс, потом — и часто с большим опозданием — реакция на него).

Индикатором, свидетельствующим, что в начале 90-х годов вместо реформ развернулись антиреформы, было продолжение — точнее, резкое усугубление — этой тенденции. В современной России прибавочный труд если трактовать последний как труд сверх той его части, которая направлена на текущее потребление, — является, безусловно, величиной отрицательной: весь труд общества создает стоимости меньше, чем стоимость продукции, идущей на текущее удовлетворение личных потребностей (это ясно из сопоставления за 1993 — 1995 годы, и далее до 1999 года включительно, величин, стоящих в колонке 3 верхней части таблицы 2 и колонке 4 ее нижней час-

ти¹¹). При повышении оценки стоимости, взятой из природы, окажется, что прибавочный труд полностью прекратился уже в конце 80-х годов.

¹¹ Поясним способы определения величин, содержащихся в таблице 2. Величина *чистого внутреннего продукта* получена как разность ВВП и затрат на возмещение ОПФ (расчет по данным, приведенным в таблице 1). *Необходимый продукт* определен как сумма величин конечного потребления (таблица 1) и ввода в действие жилищных ОФ; некоторая неточность связана с тем, что в фонд конечного потребления включены некоторые (не все) виды государственных затрат, не предназначенных для удовлетворения личных потребностей членов общества. *Прибавочный продукт* в используемом здесь определении — разность этих двух величин.

Стоимость, взятая из природы, определена следующим образом. Была специально оценена эта величина для 1993 г. в ценах 1990 г. — не менее 75 млрд руб. (см. «Вопросы экономики», 1994, № 4, с. 19). В 1992 г. она была несколько выше — не менее 80 млрд руб. 1990 г. Большую часть стоимости, взятой из природы, составляет рента с невозобновимых ресурсов. Добыча нефти в 1992 г. составила 399 млн т, в 1993 г. — 354 млн т; газа соответственно 641 и 618 млрд куб. м; угля 337 и 306 млн т; железной руды — 82,1 и 76,1 млн т. Если принять (что, скорее всего, занижено), что рента с тонны нефти составляла в ценах 1990 г. 50 руб., то в 1992 г. только нефтяная рента составляла 20 млрд руб. 1990 года. Газовая, видимо, не меньше. Итого примерно 40 млрд руб. Не учтена рента, связанная с добычей других невозобновимых ресурсов. Не учтены величины уничтоженной природной стоимости, связанные с загрязнением среды, разрушением плодородия почв, как и величины обычной ренты, связанной с дифференциацией природных условий сельского хозяйства, добывающей промышленности, транспорта и т. п. Поэтому общая оценка ренты повышена нами вдвое: 80 млрд руб. 1990 г. В целом эту оценку нужно считать заниженной.

С учетом общего индекса цен [по ВВП — 39 раз. Это следует из показателей ВВП в текущих ценах за 1990 г. (644 млрд руб.), 1992 г. (18063 млрд руб.) и темпа роста ВВП в неизменных ценах за 1991-1992 г. (0,713; см. «Российский статистический ежегодник. 1994», с. 12)] 80 млрд руб. 1990 г. составляют 3120 млрд руб. 1992 г. Округляем: 3100.

Конечно, индекс цен по ВВП (39 раз) производит впечатление заниженного. В самом деле, сводный индекс потребительских цен на товары и услуги населению за два года (декабрь 1992 г. к декабрю 1990 г.) — 68 раз; индекс цен производителей на промышленную продукцию за два года — 49 раз (см. «Российский статистический ежегодник. 1994», с. 284); и т. д. Но пересмотреть официальный индекс не имеем возможности. Заметим только если его повысить, то оценка стоимости, взятой из природы, возрастет (и еще ниже упадет индекс ВВП в неизменных ценах).

К тому же ценят продукции топливной промышленности, рента которой в первую очередь принимается во внимание, росли быстрее, чем в среднем (см. там же, с. 291). Очень похоже, что дело в недоучете ренты в прежней системе цен (с соответствующим общим занижением уровня цен по отношению к тому, что отвечало бы равномерному отражению стоимости, созданной трудом, и стоимости, взятой из природы).

Общий вывод: полученная нами оценка стоимости, взятой из природы, минимальна. По всей вероятности, после специального исследования долю природной сто-

Прибавочный труд (в указанной трактовке) объективно необходим для всякого общества, использующего машинные технологии. Теория социализма фиксировала необходимость *сознательного* прибавочного труда как одного из конституирующих условий этого строя. Коль скоро реализовать эту идею не удастся, **единственным выходом в длительной перспективе является переход к капиталистическим отношениям собственности, которым имманентно экономическое принуждение к прибавочному труду и использование части созданной им стоимости на производственное накопление.**

Не должно быть места иллюзиям. Экономическое принуждение к прибавочному труду — это жестокие классовые отношения, даже в современном виде, когда они смягчены государственными социальными фондами. Миллионы людей ощущают себя угнетенными. Капитализм нельзя получить односторонним (по Прудону) отсечь «плохие стороны» и оставить «хорошие». Но история доказала: человечество, по меньшей мере на его современном уровне, для социализма не созрело.

Вариант, названный выше оптимистическим, постепенно уменьшает отрицательную величину прибавочного труда, а с 2000 года она становится положительной, — но все еще незначительной. В параграфе 1.7 были рассмотрены некоторые проблемы, взяты за решение которых — значит существенно увеличить долю прибавочного труда во всем труде общества.

Проблема становления капиталистических отношений собственности. Делать это нужно незамедлительно. Экономическое принуждение к прибавочному труду — свойство капитализма. Но **возможен ли в России капитализм, способный осуществить необходимую для возрождения страны стратегию?**

имости в стоимости чистой продукции за 1992 г. придется еще существенно повысить.

Все эти оценки нуждаются в дальнейшей проработке на основе изучения проблемы ренты вообще, ее отражения в ценах, в частности.

За последующие годы величина *стоимости, взятой из природы*, представляет собою экспертную оценку, отвечающую понятию *оптимистического варианта*.

Невозмещенная стоимость израсходованных ОПФ за 1992-2002 годы представляет собою отрицательный прирост ОПФ (см. колонку 4 таблицы 1) с обратным знаком; когда отрицательного прироста нет, невозмещенная стоимость тождественно равна 0. *Прибавочная стоимость, созданная трудом*, представляет стоимость прибавочного продукта за вычетом стоимости, взятой из природы, и невозмещенной стоимости израсходованных ОПФ. *Стоимость, вновь созданная трудом*, это — вся стоимость чистого внутреннего продукта за вычетом стоимости, взятой из природы, и невозмещенной стоимости израсходованных ОПФ. Отношение предпоследней из этих величин к последней образует *долю прибавочной стоимости (узкое определение) во всей созданной трудом стоимости*.

Таблица 2
Оптимистический вариант

Необходимый продукт (широкое определение), прибавочный продукт (узкое определение)
(млрд руб. 1992 г.)

Годы	Чистый внутренний продукт	Стоимость необхо- димого продукта	Стоимость прибавочного продукта (узкое определение)	Стоимость, взятая из природы	Невозме- щенная стоимость израсхо- ванных ОПФ	Прибавочная стоимость, созданная трудом	Стоимость, вновь созданная трудом	Доля прибавоч- ной сто- имости (узкое определе- ние) во всей созданной трудом стоимости (доли ед.)
1992	16056	10149	5907	3100	1296	1511	11660	0,13
1993	14197	9951	4246	3000	1297	-51	9900	-0,01
1994	12105	10037	2068	2800	1582	-2314	7723	-0,30
1995	11508	9627	1881	2800	1554	-2473	7154	-0,35
1996	11834	10059	1775	2800	1398	-2423	7636	-0,32
1997	12667	10618	2049	2800	1192	-1903	8675	-0,22
1998	12569	10193	2376	2800	987	-1411	8782	-0,16
1999	12349	9514	2835	2850	630	-645	8869	-0,07
2000	12898	9575	3323	2850	282	191	9766	0,02
2001	14002	10046	3956	2900	0	1056	11102	0,10
2002	16041	11386	4655	2950	0	1705	13091	0,13

Ранее нами было показано: быстрая эффективная приватизация российской экономики, какой она сложилась к началу 90-х годов, невозможна¹². Предварительными условиями становления верхнего класса (примерно 10% населения), способного взять на себя ответственность за развитие основной части производства, являются: прекращение «проедания» ранее накопленных основных производственных фондов; более чем удвоение фонда личного потребления в составе ВВП в целом (без чего та часть этого фонда, которая распределяется в пользу верхнего класса, не будет отвечать минимальным требованиям); по меньшей мере удвоение числа эффективных рабочих мест (без чего неизбежна громадная избыточная занятость на производстве, несовместимая с господством капитала)¹³. На создание этих предварительных условий уйдет не менее 10 лет.

Масштаб проблем возрождения России (в частности, масштаб проблемы прибавочного труда) таков, что **ответственность за возрождение не может взять и не возьмет на себя частный капитал — ни отечественный, ни иностранный.** Но ресурс возрождения есть. Это — колоссальный неиспользуемый ресурс рабочего времени,

повышения интенсивности труда; квалификационный ресурс, доставшийся от предшествующего строя и еще в значительной мере сохранившийся; ресурс организаторских талантов. Судьба России будет зависеть от того, будет ли использован этот ресурс. *Мобилизовать его в массовом масштабе в ближайшее десятилетие некому, кроме государства.* Если оно возьмется за это, к возрождению можно будет привлечь и здоровую часть отечественных предпринимателей, а в некоторых случаях также иностранный капитал и технологии. *Все дело, таким образом, в способности общества создать экономически эффективное государство.*

Дальнейшее усугубление катастрофы станет неизбежным следствием любых программ и политических платформ, исходящих из общих соображений относительно потенциальных преимуществ товарно-денежных отношений, современного капитализма и т. п., из современной тенденции к ослаблению и отмене некоторых мер государственного регулирования экономики в наиболее развитых капиталистических странах. Россия находится в ситуации, когда этот тип реформ (ныне являющийся, безусловно, источником прогресса в передовых странах) — неприемлем для нее. Нам следует не ослаблять государственное регулирование экономики, а коренным образом усиливать его.

Современная цивилизация знает два основных типа государственного управления экономикой:

¹² См. «Теоремы о невозможности». — «Наука в Сибири», М 12, март 1992.

¹³ См. «Будущее России: возможное, невозможное». — «Вопросы экономики», М 4, 1994, сс. 19-21.

ленинский и рузвельтианский. Первый подразумевает национализацию основной части экономики, второй — регулирование без национализации. Первый доказал свою исключительную эффективность в исторических условиях отсталой России: Советский Союз за кратчайший срок создал технологическую систему и культуру, давшие возможность победить в величайшей из войн врага, опиравшегося на экономическую мощь всей континентальной Европы, и быстро прогрессировать в первый послевоенный период. Второй дал Соединенным Штатам возможность постепенно преодолеть глубочайший экономический кризис 1929-1933 годов, активно участвовать в войне, эффективно развиваться и сохранять мировое лидерство в послевоенные годы.

Послевоенное регулирование экономики в развитых странах так или иначе сочетает свойства двух указанных типов. Попытка России вообще отказаться от регулирования привела к катастрофе. Ниже выдвигаются предложения, исходящие из того, что **в современных условиях для нашей страны наиболее эффективным представляется рузвельтианский тип**, — но взятый в его наиболее жестких формах: нам предстоит преодолеть гораздо более глубокую катастрофу, чем Рузвельту, и вместе с тем создавать условия для становления развитого капитализма.

Необходима Государственная Программа социально-экономического возрождения России, определяющая систему мер на десятилетие 1996-2005 годов в отвечающих требованиям практического воплощения деталях. Это работа для широкого круга научных, проектных и административных организаций.

Управление экономикой. Отношения собственности, понятые в максимально широком смысле слова, ставятся под контроль государства с целью, во-первых, обуздать разрушительную рыночную стихию и эгоизм частного капитала, во-вторых, создать необходимые социальные условия для выполнения стратегических задач, в-третьих, постепенно создавать условия для формирования институциональной системы, свойственной высокоразвитому капитализму.

Читатель увидит: многие из упоминаемых ниже мер формально используются уже в настоящее время — или намечается тенденция к их использованию. Но речь здесь идет об их системном применении, исключающем попытки как-либо совместить их с господством рыночной стихии.

1. Государство активизирует *управление своими предприятиями*, а также теми, где оно сохранило контрольный пакет акций. Целью является налаживание хозяйственных связей, повышение уровня использования наличных производственных мощностей, последовательное сокращение избыточной занятости, во всех случаях, когда это экономически целесообразно, — технологическая реконструкция.

2. Частное товарное производство во всех

сферах экономики ведется на основе государственной *лицензии*, подчиняющей его функционирование достижению общенациональных целей. Лицензированию подлежат также высшие посты в менеджменте (по специально разработанному списку). Формы предпринимательства, не поддающиеся лицензированию (например, перепродажа с рук товаров, купленных в магазинах), последовательно, на основе общего экономического роста, изживаются сочетанием экономических и административных мер.

3. Вводится единое, охватывающее всю экономику, независимо от форм собственности, *жесткое регулирование заработной платы*. Без этого (и жесткого регулирования цен обычных товаров) в современных условиях невозможно мобилизовать денежные ресурсы для финансирования инвестиций.

К сожалению, по-видимому, первым шагом должно стать лишь замораживание сложившейся заработной платы — со всеми искажениями квалификационных соотношений в оплате труда. **Неизбежная недооплата высококвалифицированного труда будет препятствовать мобилизационной деятельности государства.** Помочь преодолеть это препятствие, вдохновить интеллектуальных работников и общество в целом может только высокая общенациональная идея — идея возрождения, если она будет фактически, *не на словах, а на деле*, положена в основу социально-экономической политики государства.

В дальнейшем, по мере увеличения фонда оплаты труда, все наемные работники, независимо от институциональных форм предприятий, переводятся на государственную тарифную систему (последняя предварительно пересматривается).

С самого начала ограничиваются и контролируются премиальные и т. п. формы дополнительной оплаты; по отношению к собственникам частных предприятий, получающим личный доход из денежной прибыли, вводятся соответствующие ограничения. Натуральные доходы и индивидуальная оплата личных услуг не контролируются.

Всем товарным предприятиям сфер материального производства и услуг, предприятиям сферы обращения и предприятиям, производящим нетоварные услуги (финансируемым из государственного бюджета, благотворительных фондов и т. п.), устанавливается фонд заработной платы и лимиты численности работников (в зависимости от конкретных целей — верхний и/или нижний).

Эти меры проводятся на основе общенациональных и местных планов, направленных на общее регулирование доходов и спроса, с учетом необходимости перераспределения рабочей силы для выполнения программ капитальных вложений, развития новых отраслей и производств.

По мере сокращения избыточной занятости, расширения производства потребительских благ и услуг регулирование заработной платы и численности работников ослабляется.

4. Открыто признается провал политики «либерализации цен» и принципиальная недостаточность — в условиях современной России монетаристских методов их регулирования. Вводится единое, охватывающее всю экономику, независимо от форм собственности, жесткое регулирование товарных цен — оптовых и розничных. Его цели: создание ценовой стабильности, без которой теряются ориентиры для принятия хозяйственных решений вообще, инвестиционных решений в особенности; создание стимулов для наращивания продукции на имеющемся производственном аппарате (тогда как так называемая либерализация цен в современной российской экономике создает стимулы для свертывания производства и компенсации этого повышением цен); формирование государственного бюджета и внебюджетных фондов, устойчивых по доходам и реальным объемам расходов; предотвращение срыва государственного регулирования заработной платы.

Государственные цены устанавливаются на все массовые товары (с возможной районной дифференциацией). Нерегулируемые цены, меняющиеся в зависимости от соотношения спроса и предложения на рынке, допускаются на импортные товары и определенные виды отечественных, предназначенных преимущественно для узкого круга покупателей с высокими доходами, а также на новые виды продукции (в пределах жесткого лимита, например, 10% всего оборота). Государство сохраняет за собой право перевода нерегулируемых цен в разряд регулируемых и регулируемых — в разряд нерегулируемых.

Контролируются товарные потоки и запасы.

С целью технологического обеспечения контроля над ценами и потоками товаров в максимально сжатые сроки создается соответствующая информационная система. Налаживается внутреннее производство соответствующей техники и ее импорт.

Контроль над ценами ослабляется по мере расширения производства и становления рынка покупателя.

5. Вводится всеобъемлющий государственный контроль над внешнеэкономическими связями. Целью является предотвращение незаконного экспорта (в первую очередь, сырьевого); возврат в страну выручки от экспорта; предотвращение незаконного вывоза капитала; подчинение импорта требованиям преодоления катастрофы и последующего экономического роста.

6. Вводится всеобъемлющее государственное регулирование финансовой системы, в том числе банков, независимо от институциональных форм. Целью является недопущение анτισоциальных финансовых операций, организация экономически эффективного денежного оборота, мобилизация финансовых ресурсов на осуществление капитальных вложений.

В максимально сжатые сроки проводится переоценка всех основных фондов (капитала) — в соответствии с введенными государством тверды-

ми ценами. Нормы амортизации повышаются для приведения в соответствие с требованиями поддержания и реконструкции производственного аппарата.

7. Устанавливается всеобъемлющий государственный контроль над потоками информации — оперативной, бухгалтерской и статистической. Налаживается всесторонняя статистика, строящаяся по образцу развитых стран и вбирающая достижения советской статистики там, где она превосходила мировой уровень.

8. Разрабатываются конкретные государственные программы, для исполнения которых создаются структуры типа крупных компаний, первоначально под определяющим государственным контролем. Во главе ставятся способные организаторы (менеджеры), преимущественно из молодежи и лиц среднего возраста, их отбор специально организуется. Заранее определяются условия (показатели успеха программ), при выполнении которых компании последовательно освобождаются от некоторых форм государственного контроля, переходят под контроль своих организаторов (получающих значительные пакеты акций) и более широкого круга акционеров. Так постепенно вырабатывается верхний класс.

Вместе с тем вводится система санкций в отношении предприятий всех сфер экономики и всех институциональных форм, а также высших менеджеров, отказывающихся подчиняться государственному регулированию, вплоть до отказа в государственной лицензии и национализации предприятий.

Наращивание капитальных вложений. В настоящий момент нет необходимости вести дискуссии по поводу доли государственных капитальных вложений в их общем объеме, определенном выше (при рассмотрении первой и третьей стратегических проблем). Государство принимает на себя всю полноту ответственности за создание и выполнение инвестиционной программы на 10 лет. Подлежат определению принципы, по которым ответственность за выполнение стратегии и источники финансирования разделяются между федеральными и местными органами власти.

Представляется целесообразным приблизительно следующий порядок выработки и выполнения стратегии в ее конкретном виде:

— составляется первоначальный перечень объектов, без реконструкции или создания которых выполнение первой и третьей стратегических задач заведомо невозможно;

— определяется список объектов, создаваемых государством самостоятельно (возможно, с привлечением кредита);

— объявляется конкурс на создание остальных объектов (с ограниченным сроком подачи предложений), в котором могут участвовать любые отечественные инвесторы, а в случаях, когда это признано целесообразным, — также зарубежные; среди условий конкурса государственная проверка источников капитала, предлагаемого инвестором к

вложению, с целью избежать связи с криминальным капиталом; в ряде случаев среди условий может быть определение форм последующей приватизации (получение инвестором, после государственной приемки готовых объектов, определенной части акций; другие формы доступа к собственности на объект и к прибыли от его дальнейшего функционирования); инвесторы получают право выдвигать встречные предложения;

— в случае получения встречных предложений (среди которых может быть, в частности, предложение о доле государства в финансировании объекта) проводится их государственное рассмотрение;

— в случае выработки взаимоприемлемых решений инвестор подвергается предварительной государственной проверке на предмет его способности выполнить свои обязательства, среди которых — сроки создания объекта и его качественные характеристики;

— государство контролирует выполнение проекта и принимает готовые объекты;

— вместе с тем в составе общей государственной Программы социально-экономического возрождения на 1996-2005 годы разрабатывается полный перечень крупных объектов вложений и предварительные общие оценки необходимого финансирования остальных; создание объектов реализуется в порядке, аналогичном изложенному.

Велика вероятность, что многие необходимые объекты (в особенности, направленные на решение третьей проблемы) с самого начала войдут в список подлежащих созданию государством; либо не найдут частных инвесторов (к числу которых здесь отнесены коллективы собственники контрольного пакета акций предприятий, подлежащих реконструкции); либо найдут при условии, что основную часть финансирования берет на себя государство. *Государство само берет за создание объектов во всех таких случаях.* Этим и будет в конечном счете определена его доля в производственных вложениях.

Без того, чтобы государство взялось быстро наращивать инвестиции, частный капитал также не будет осуществлять их в сколько-нибудь отвечающих потребностям России масштабах. Но можно прогнозировать, что, если за инвестиции возьмется государство, — это изменит и инвестиционное поведение частного капитала.

Социальные программы определяются в составе общей государственной Программы возрождения с целью решения второй стратегической задачи.

Из разрушительных процессов, охвативших Россию, нет иного выхода, кроме долговременной мобилизации государством усилий общества на осуществление стратегии возрождения. *Но найдется ли в нашей стране социальная сила, способная создать столь энергично и эффективно действующее государство?*

Если найдется, то перестанет уповать на чудо и обратится к великому знанию, накопленному экономической наукой. Это знание во всяком случае достаточно для разработки мобилизационной стратегии без принципиальных ошибок. Однако обществу предстоит научиться различать знания — и рекомендации от имени экономической науки, на деле подчиненные политическим пристрастиям и конъюнктуре.

6.3. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ РЕФОРМЫ: МОДЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ

6.3.1. Системный анализ экономических структур в России после реформы 1992 года

Сценарий экономических отношений. В январе 1992 года экономическая реформа ликвидировала государственный контроль за деятельностью и расходами производителей. Была ликвидирована власть партийных структур, но усилилось влияние хозяйственников. Однако государство продолжало считать себя ответственным за производство. Сохранились и кредитно-финансовые отношения государства и производителей. Возросло и влияние трудовых коллективов. В 1992 году фонд заработной платы рос быстрее общих доходов населения. Заработная плата росла на фоне падения производительности труда: она выплачивалась не только из чистых доходов предприятий, но и за счет льготных кредитов, которые производители получали от Центрального банка. Инвестиции были подавлены почти полностью. Либерализация цен запустила механизмы монополистических рынков. Розничные цены росли вслед за оптовыми и, в свою очередь, вызывали рост оптовых цен.

Реформа стимулировала коммерческую деятельность экономических агентов. В системе новых экономических отношений старые структуры оказались неравновесными. Поэтому производство падало, будучи неэффективным, зато торговые, экспортно-импортные операции и операции с валютой оказались самыми прибыльными. Возникли влиятельные группы экспортеров сырья и импортеров потребительских товаров. Они в значительной степени контролировали курс доллара на внутреннем валютном рынке и цены на внутреннем потребительском рынке. Существенную часть чистых валютных доходов экспортеры и импортеры вывозили из страны.

Скачок цен ликвидировал сбережения населения и породил у него устойчивые инфляционные ожидания. Деньги в обращении заменили сбережения населения в качестве основного кредитного ресурса. Сильно уменьшилась скорость обращения денег, возникли взаимные неплатежи производителей, льготные кредиты Центрального банка стали одним из главных рычагов макроэкономической политики правительства. До лета 1993 года

Центральный банк не вел активных операций на внутреннем валютном рынке, только к осени он стал все активнее контролировать валютный рынок.

Эта экономическая ситуация в России к концу первого квартала 1993 года была подвергнута системному анализу, в результате которого был разработан **сценарий**, т. е. системное описание **основных экономических агентов, их стратегий и отношений**, на основе которого строилась модель экономических механизмов регулирования производства и обращения. Ввели в рассмотрение экономических агентов: население (домашние хозяйства), производителей (предприятия), импортеров, экспортеров, коммерческие банки, государство (правительство) вместе с Центральным банком. Стратегии и экономические отношения агентов были описаны в сценарии следующим образом.

1. *Население* получает доходы в виде выплат из государственного бюджета (заработная плата служащих, пенсии, стипендии, пособия и т. п.) заработной платы на предприятиях. Спрос населения на деньги определяется необходимостью копить их на покупки дорогостоящих товаров.

2. *Межотраслевая структура производства* агрегирована в разрезе трех секторов. В *первый сектор* включены производство пищевых продуктов и товаров текущего потребления, во *второй сектор* — обрабатывающие отрасли (включая оборонные), а в *третий сектор* — базовые отрасли (включая сырьевые, энергетические и сельское хозяйство).

3. Во всех секторах производство регулируется так, чтобы *максимизировать добавленную стоимость*. Весь чистый доход сектора после уплаты налога на добавленную стоимость и возмещения выбытия основных фондов обращается в фонд заработной платы, следовательно, не сберегается и не инвестируется. Производственные мощности секторов считаются заданными.

4. Изменение доходности секторов влияет на *заработную плату, а не на занятость* в секторах. Банкротств не происходит, безработица мала. Численность занятых в секторах задана и влияет не на производство, а на распределение доходов.

5. *Центральный банк* выдает производителям в секторах *льготные кредиты под их взаимные неплатежи*. Норма кредитования неплатежей определяется компромиссом государства и производителей.

6. Экспортируется только продукция третьего сектора, а импортируются потребительские товары первого и второго секторов. Отечественные и импортные потребительские товары *полностью взаимозаменяемы*. Экспортно-импортные операции совершаются через коммерческие банки и внутренний валютный рынок. *Импортеры* берут краткосрочный рублевый кредит в коммерческих банках, чтобы купить валюту на внутреннем рынке. Предлагают валюту *экспортеры*, которым нужны

рубли, чтобы заплатить *производителям* третьего сектора за экспортируемый продукт. Экспортеры и импортеры вывозят из страны все чистые валютные доходы. *Центральный банк не ведет активных операций на внутреннем валютном рынке* (сценарий разрабатывался в марте 1993 г.).

7. *Внутренние рынки контролируются иерархией олигополий*.

- *Производители* действуют как картель, регулирующий *оптовые цены*, чтобы получить максимум чистого дохода при заданной величине *льготных кредитов*.

- *Импортеры* потребительских товаров регулируют *цены на потребительские товары* так, чтобы *максимизировать свои чистые валютные доходы* при заданных предложениях отечественных потребительских товаров, проценте за коммерческий кредит, курсе доллара на внутреннем валютном рынке и ожидаемом темпе инфляции.

- *Коммерческие банки* назначают *процент за кредит* так, чтобы *максимизировать свою прибыль* при заданных курсе доллара на внутреннем рынке и ожидаемом темпе инфляции.

- *Экспортеры* занимают вершину иерархии. Они регулируют *курс доллара на внутреннем валютном рынке* так, чтобы *максимизировать свои чистые валютные доходы* при заданном ожидаемом темпе инфляции.

- *Темп инфляции* существенно определяется *ростом внутренней цены на продукт третьего сектора* (сырье и ресурсы). Эта цена определяется балансом предложения продукта для экспорта третьим сектором и рублевым спросом на него экспортеров.

8. *Государственная макроэкономическая политика* включает решения о:

- *месячных объемах льготных кредитов*, выдаваемых Центральным банком производителям;

- *месячных объемах реальных государственных закупок* продукции секторов для общественного потребления и национальной обороны (в ценах 1990 г.);

- *месячных объемах выплат населению и дотациях производителям из государственного бюджета*;

- *ставках налогообложения* экономических агентов.

9. *Внешние условия* задавались *ценами на экспортный и импортные продукты на мировом рынке*. Внешний долг в расчет не принимался, потому что с началом перестройки его изменение определяется не экономическими, а политическими условиями.

На базе этого сценария была построена математическая модель, с помощью которой проанализированы механизмы регулирования производства, обращения и распределения общественного продукта, возникшие в России после реформы 1992 года, и оценены последствия, которые могли бы иметь те или иные варианты государственной макроэкономической политики.

Следует подчеркнуть, что анализ и оценки, о которых речь пойдет ниже, существенно основаны на данном сценарии, поэтому изучение реальных отношений главных экономических агентов становится фундаментальной проблемой экономической теории переходного периода.

6.3.2. Качественные зависимости основных макроэкономических показателей от параметров государственной макроэкономической политики

Если предположить, что инфляционные ожидания экономических агентов сбываются, модель дает замкнутое квазиравновесное описание структуры экономики. Можно использовать известный метод сравнительной статистики, чтобы проанализировать, как изменение параметров государственной макроэкономической политики влияет на материальные и финансовые макроэкономические показатели, характеризующие состояние экономики. Некоторые результаты такого качественного анализа обсуждаются в этом разделе.

Неэффективное рыночное равновесие. Доказано¹, что при условиях высокой инфляции и задержек в обращении денег модель допускает решение, которое описывает состояние неэффективного равновесия экономики, в котором уровень производства меньше, чем в известном неоклассическом равновесии из-за задержек обращения; соответственно, уменьшается потребление населения. Экономические агенты не сберегают и не инвестируют, кредитным ресурсом банка становятся деньги в обращении. Банк кредитует взаимные долги производителей под процент, который меньше темпа инфляции, так что *реальный процент оказывается отрицательным*. Однако банк имеет положительную прибыль, потому что не платит за кредитные ресурсы.

Чем больше задержка в обращении, тем меньше производство, меньше товаров получают потребители, но тем выше прибыль банка, одним словом, — тем менее эффективно равновесие. Льготный кредит банка подталкивает инфляцию, но компенсирует задержку в обращении, в конечном итоге увеличивается производство, и равновесие становится более эффективным. Становится понятной природа теперешнего экономического состояния России, и напрашивается нетривиальный практический вывод: *если инфляция высока, недостаток кредитов так же плох, как и их избыток*. Модель дает возможность оценить рациональную величину льготных кредитов, тем самым помогая конструктивно разрешить идеологические споры «рыночников» и «антирыночников».

Коалиция коммерческих банков и экспортеров. Исследование модели показало, что интересы экспортеров и коммерческих банков объективно совпадают. Следовательно, будет логично ожидать образование *устойчивой мощной коалиции, которая может доминировать среди других экономических агентов*.

Границы стабильности экономических структур. При исследовании модели открыты *дефляционная и гиперинфляционная границы* объемов льготного кредитования. За этими границами описанные в модели экономические структуры теряют стабильность, потому что больше не возможны самосогласованные инфляционные ожидания или импортные и (или) банковские операции становятся убыточными в рублях. Такие же границы обнаружены и для других параметров государственной макроэкономической политики. Они очерчивают *область стабильности*, другими словами, диапазоны *экономически безопасных* значений параметров *государственной макроэкономической политики*.

Качественные зависимости макроэкономических показателей от государственной макроэкономической политики в области стабильности:

- макропоказатели и показатели, характеризующие отраслевую структуру выпусков, цен и т. п., чувствительнее к реальным государственным закупкам, чем к льготным кредитам;
- кредитная политика или политика реальных государственных закупок не влияет существенно на внутренний валовый продукт или на индекс потребления населения, то есть на те макропоказатели, которые характеризуют эффективность экономики;
- изменение объемов льготных кредитов, реальных государственных закупок или выплат населению из госбюджета сильнее изменяет темп инфляции, чем курс доллара на внутреннем рынке. При этом темп инфляции, и курс доллара всегда изменяются в одну и ту же сторону.

6.3.3. Количественный анализ развития экономики России в 1992-93 гг.

При проведении количественного анализа преследовались две цели: верифицировать построенную модель и исследовать возможности государственной макроэкономической политики в 1992-1993 годах.

Оценки параметров экономической политики государства в январе 1992-марте 1993гг. Прежде всего надо было оценить параметры макроэкономической политики, которую проводило правительство России после реформы 1992 года. Исследование проводилось в апреле-мае 1993 года и, соответственно, использовались данные за период январь 1992-март 1993 г. Согласно статистическим данным, государственные предприятия получили только 34% льготных кредитов. Торгово-

¹ Гуриев С. М., Поспелов И. Г. Модель общего равновесия экономики переходного периода. // Математич. моделирование, 1994, Т. 7, № 2.

посредническим предприятиям досталось 37% льготных кредитов. Кому пошли остальные 29% — источники умалчивают. Соответственно, 34% кредитов, выданных Центральным банком в январе 1992-марте 1993 года взяты в качестве *первого параметра государственной макроэкономической политики*. На рис. 1 показаны статистические временные ряды льготных кредитов. Выглядят они довольно причудливо.

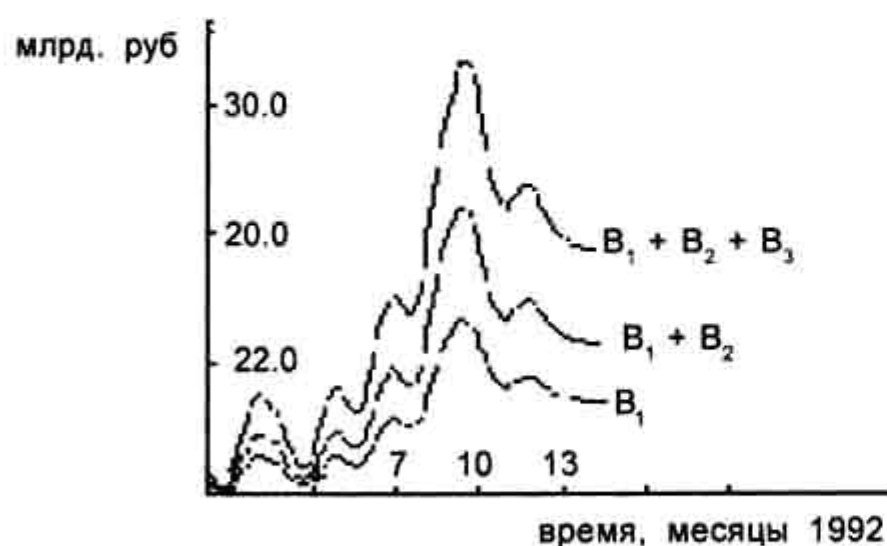

Рис. 1 B_1 , B_2 и B_3 — реальные потоки льготных кредитов в секторы 1, 2 и 3, соответственно. $B_1+B_2+B_3$ — суммарный поток льготных кредитов.

Не имелось надежных статистических данных о месячных объемах реальных государственных закупок продуктов секторов, их оценили косвенным образом, как 30%, 65% и 5% январских 1992 г. выпусков первого, второго и третьего секторов соответственно. В 1992-1993 годах реальные государственные закупки уменьшались. Предполагалось, что в 1992 году закупки уменьшались с постоянным темпом 2%, 5% и 7% в месяц соответственно в первом, втором и третьем секторах. Это был *второй параметр государственной макроэкономической политики*.

Кроме того, принято, что производственные мощности секторов уменьшались с темпом 1,5% в месяц.

Верификация модели. На рис. П1-П5 Приложения показаны модельные временные ряды основных макроэкономических показателей и статистические временные ряды. Можно видеть, что модель вполне удовлетворительно воспроизводит реальные временные ряды всей совокупности качественно разнородных показателей. Хуже всего воспроизведены временные ряды индексов производства в секторах, но и тут отклонение не больше 20%. Верификация позволяет заключить: модель дает количественно верные оценки послереформенной экономической ситуации в России.

Потенциальные опасности макроэкономической политики в 1992 г. Главной целью наших исследований было выявление потенциально экономически опасных комбинаций параметров макроэкономической политики, то есть таких комбинаций, которые приводят к дестабилизации экономических структур.

На рис. 1 видно, что в первом квартале 1992 года правительство проводило жесткую кредитную политику. Если бы эта тенденция продолжилась, с мая 1992 года Центральный банк прекратил бы льготное кредитование производителей, как показано на рис. 2.

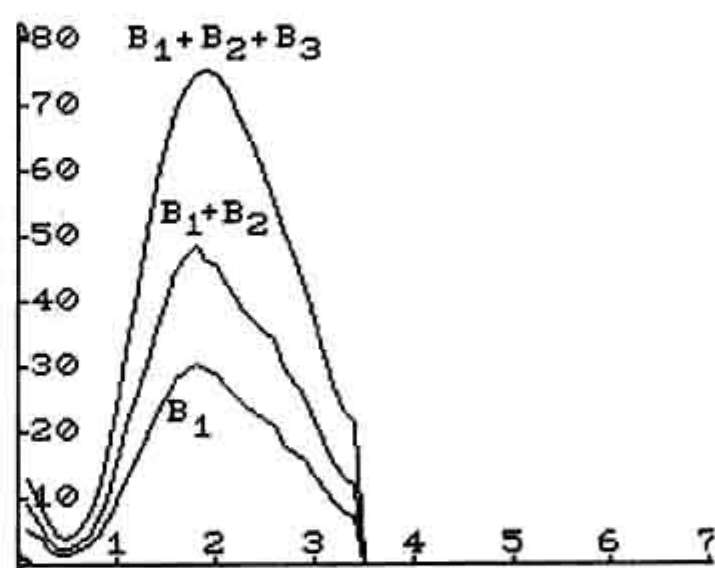

Рис. 2. B_1 , B_2 и B_3 — потоки льготных кредитов в секторы 1, 2 и 3, соответственно, в соответствии с тенденцией, проявившейся к апрелю 1992 г.

Весной 1992 г. Съезд народных депутатов России отменил жесткую кредитную политику правительства. Модель была использована, чтобы реконструировать экономическую ситуацию которая могла бы возникнуть, сохранилась жесткая кредитная политика до конца 1992 года. Вычислительные эксперименты с моделью показали, что, продлись жесткая кредитная политика после мая 1992 г., результат существенно зависел бы от политики реальных государственных закупок. Прежняя политика закупок в комбинации с жесткой кредитной политикой не сильно изменила бы картину. Качественно временные ряды не отличались бы от тех, что показаны на рис. П. 1—П. 5, количественно вариации не более 20%. Но если бы политика реальных государственных закупок стала бы чуть менее жесткой, а именно закупки продукции второго сектора не уменьшались бы в 1992 г., то к концу июля 1992 г. экономика впадала бы даже не в гипер-, а в мега-инфляцию. Доходы производителей обесценивались бы за время обращения денег, и производство полностью прекратилось бы несмотря на продолжающуюся эмиссию денег. На рис. П. 6—П. 11 показаны коллапсирующие временные ряды макроэкономических показателей.

Потенциальные возможности государственной макроэкономической политики в 1993 г. После того, как убедились, что модель адекватно отражает некоторые основные качественные особенности экономических структур, возникших в России в результате реформы, и были выявлены потенциально опасные варианты макроэкономической политики правительства, возник вопрос: чего же можно добиться, перебирая допустимые по соображениям экономической безопасности варианты макроэкономической политики? В июле 1993 года пытались ответить на этот вопрос, используя результаты вычислительных экспериментов с

моделью. Строились прогнозы до конца 1993 года краткосрочных последствий разных вариантов макроэкономической политики. Один вариант отличался от другого более или менее жесткой политикой льготных кредитов Центрального банка и реальных государственных закупок. Выводы:

- Главный вывод: макроэкономическая политика правительства имеет весьма ограниченные возможности. Сама по себе она может только сохранить стабильность сложившихся экономических структур или дестабилизировать их. Эволюцию дестабилизированной системы точно предсказать нельзя, потому что механизмы самоорганизации в этом случае проявляются через случайные события. Следовательно, макроэкономическую политику надо дополнять политикой, стимулирующей рациональные структурные сдвиги в экономике.

- Самое пристальное внимание следует обращать на *системность* макроэкономической политики. Варианты кредитной политики и политики госзакупок, безопасные каждый в отдельности, могут быть экономически опасными в комбинации.

- Беда в том, что сложившиеся после реформы экономические структуры неэффективны. Прежде всего это выражается в том, что из страны вывозились и продолжают вывозиться валютные сверхприбыли экспортеров и импортеров. Главная проблема переходного периода — перестроить структуру экономики. Для этого необходимы значительные инвестиции. Из экономической истории известны разные схемы индустриализации и технологической перестройки. Внутренние источники всегда открываются ценой жертв большинства населения. Экспорт природных ресурсов и ресурсов, накопленных за годы бесхозяйственности и расточительства, мог бы быть естественным источником инвестиционных ресурсов. Вывоз валютных сверхприбылей истощил этот источник, так что жертвы населения оказались не только напрасными, но экономически опасными.

- Неэффективность экономики проявляется и через структуру внутренних цен. При всех вариантах макроэкономической политики индекс цен продуктов обрабатывающей промышленности растет быстрее индексов цен потребительских товаров и сырья. Так как нашей обрабатывающей промышленности, вообще говоря, трудно конкурировать на мировом рынке, то рынок ее товаров сокращается и становится все труднее реализовать ее продукцию. Это блокирует инвестиционные процессы в хозяйстве.

Инфляционный потенциал и операции Центрального банка на внутреннем валютном рынке. Надо еще раз подчеркнуть, что все оценки и выводы существенно опираются на принятый сценарий и справедливы только в его рамках. В этом отношении поучительно обсудить оценки и прогноз роста курса доллара на внутреннем валютном рынке. По сценарию, Центральный банк не вел активных операций на внутреннем валютном рынке. Это соответствовало ситуации начала

1993 г. Если бы она сохранилась до конца года, курс доллара вырос бы до 4000 руб. в конце декабря 1993 г., как можно видеть на рис. П. 3. К середине года ситуация изменилась — Центральный банк начал активно участвовать в торгах на валютной бирже. Поэтому прогноз не оправдался. В мае 1994 г. сценарий был изменен, учтены операции Центрального банка на внутреннем валютном рынке. Результаты расчетов по новому сценарию показаны на рис. П. 12-П. 16. Видно, что, даже не имея точных данных об объемах интервенций Центрального банка, можно точно воспроизвести рост курса доллара в 1993 г. (см. рис. П. 14). Удивительнее другое: с мая по сентябрь 1994 г. модель предсказывала курс доллара с точностью до двух-трех десятков рублей! В Таблице П. 1 сопоставлены реальный и модельный курсы доллара.

Однако важнее другое. Конечно, модель не могла предсказать скачки курса в конце сентября и начале октября 1994 г. Но еще в 1993 г. с помощью модели был правильно оценен инфляционный потенциал экономических структур, сложившихся после экономической реформы.

Стоило Центральному банку осенью 1994 г. ослабить контроль за ростом курса, как курс подпрыгнул до 4000 рублей. Такое качественное совпадение модельных оценок и реальной эволюции экономики больше, чем количественные совпадения, убеждает, что во многом верно описаны качественные особенности теперешних экономических отношений в России. Выводы предоставляем делать политикам.

Макропоказатели российской экономики: результаты вычислительных экспериментов с моделью

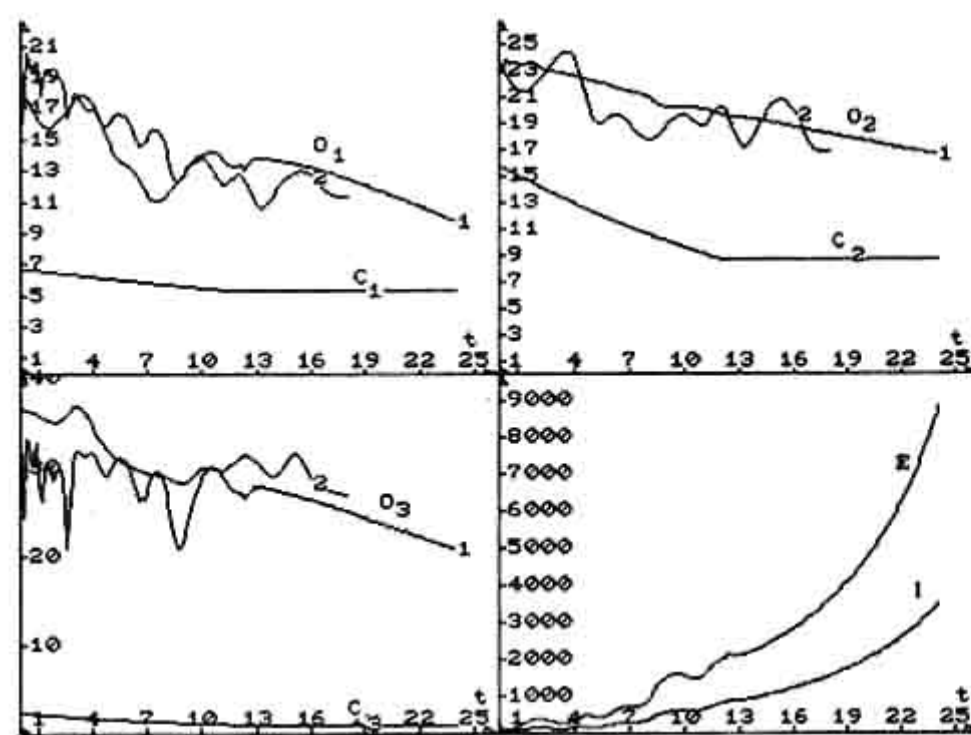

Рис. П. 1. Основной вариант сценария. Сравнение результатов вычислительных экспериментов со статистическими данными.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

O_1, O_2 и O_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — выпуски секторов 1, 2 и 3, соответственно.

C_1, C_2 и C_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — реальные государственные закупки продуктов секторов 1, 2 и 3, соответственно.

I — доходы бюджета [млрд. руб. в месяц]. E — расходы бюджета [млрд. руб. в месяц].

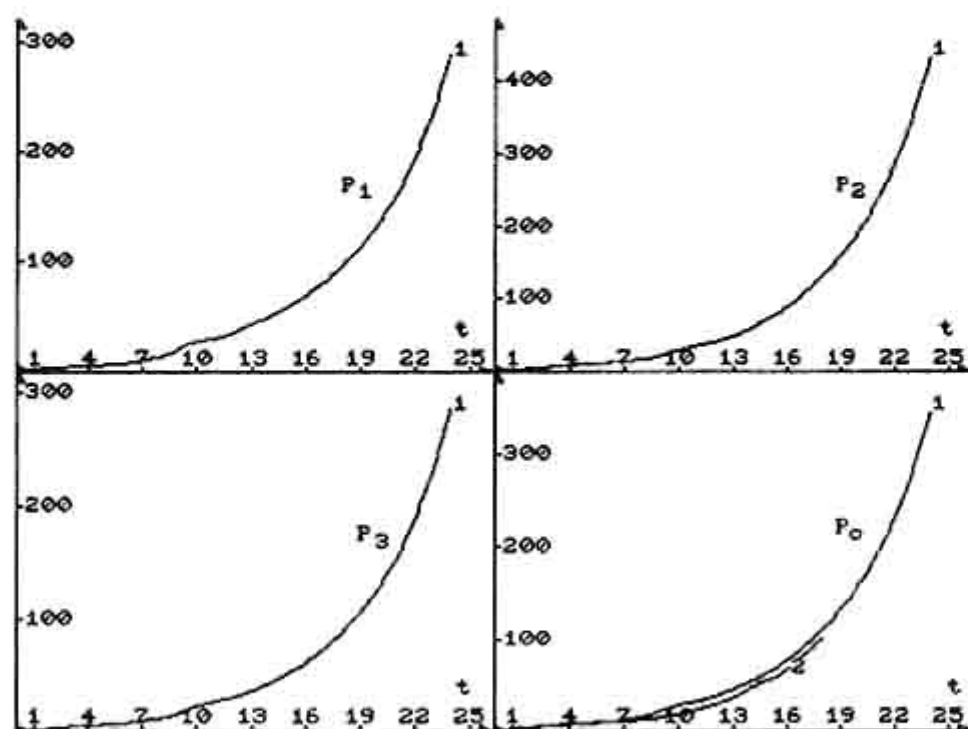

Рис. П. 2. Основной вариант сценария. Сравнение результатов вычислительных экспериментов со статистическими данными.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

P_1, P_2 и P_3 — индексы цен продуктов секторов 1, 2 и 3, соответственно. P_c — индекс потребительских цен ($P_1=1, P_2=1, P_3=1, P_c=1$ в декабре 1991).

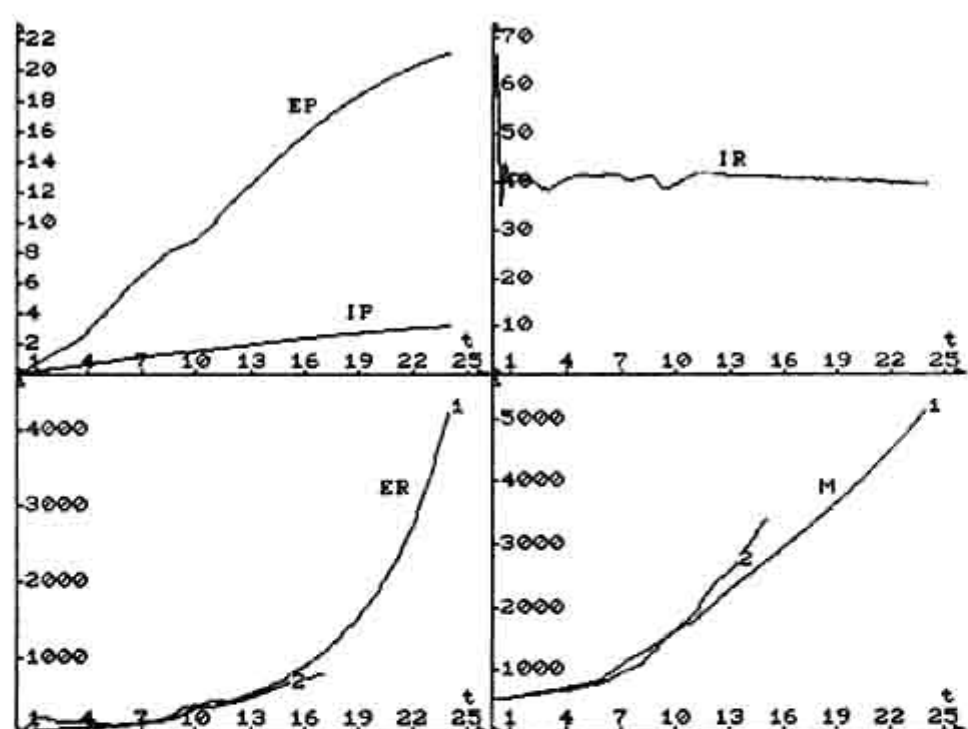

Рис. П. 3. Основной вариант сценария. Сравнение результатов вычислительных экспериментов со статистическими данными.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

EP — чистый доход экспортеров [млрд. \$]; IP — чистый доход импортеров [млрд. \$].

IR — процент за коммерческий кредит [% в месяц].

ER — курс доллара [руб. / \$]. M — спрос на деньги [млрд. руб.].

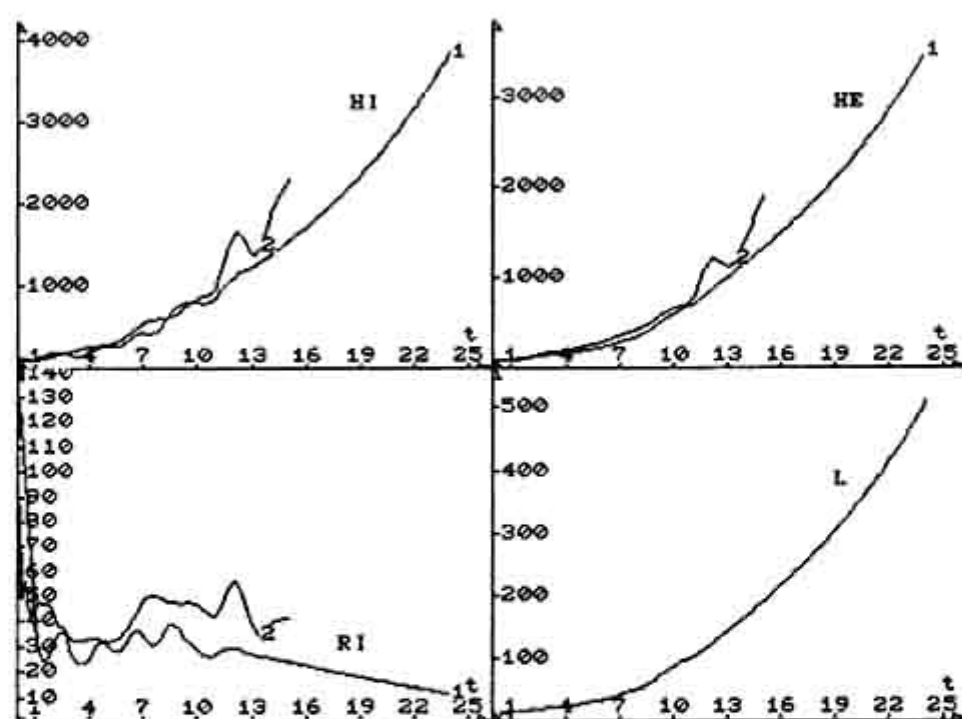

Рис. П. 4. Основной вариант сценария. Сравнение результатов вычислительных экспериментов со статистическими данными.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

NI — доходы населения [млрд. руб. в месяц];

NE — потребительские расходы населения [млрд. руб. в месяц];

RI — реальные доходы населения [млрд. руб. (декабрь 1991) в месяц];

L — коммерческие кредиты [млрд. руб. в месяц].

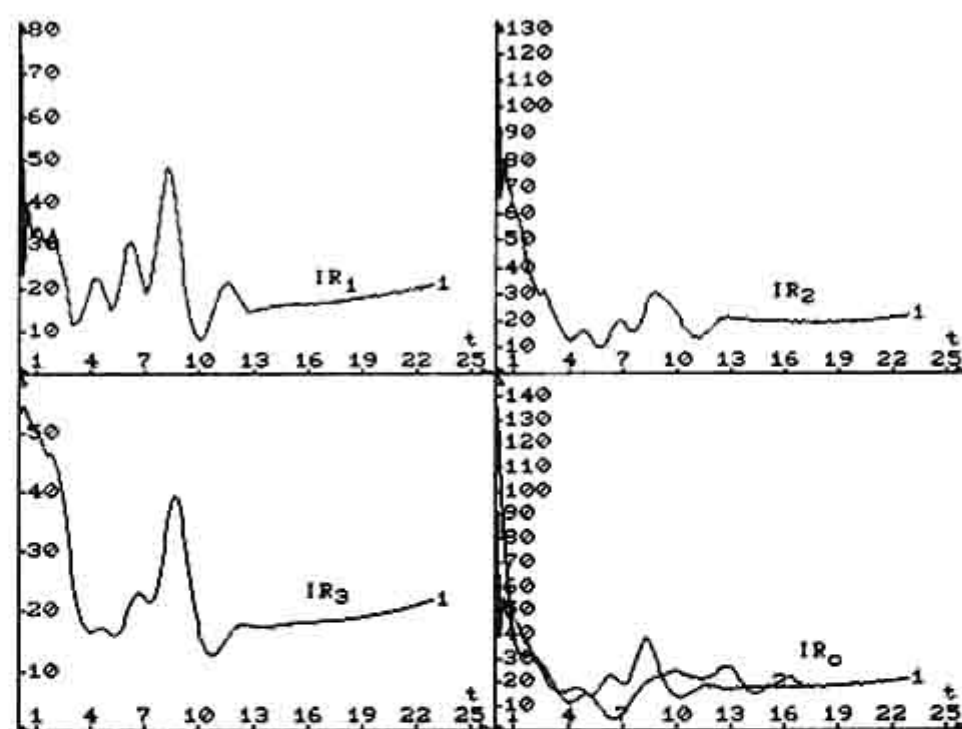

Рис. П. 5. Основной вариант сценария. Сравнение результатов вычислительных экспериментов со статистическими данными.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

IR_1, IR_2 и IR_3 — темпы роста цен в секторах 1, 2 и 3, соответственно [% в месяц];

IR_c — темп роста потребительских цен [% в месяц].

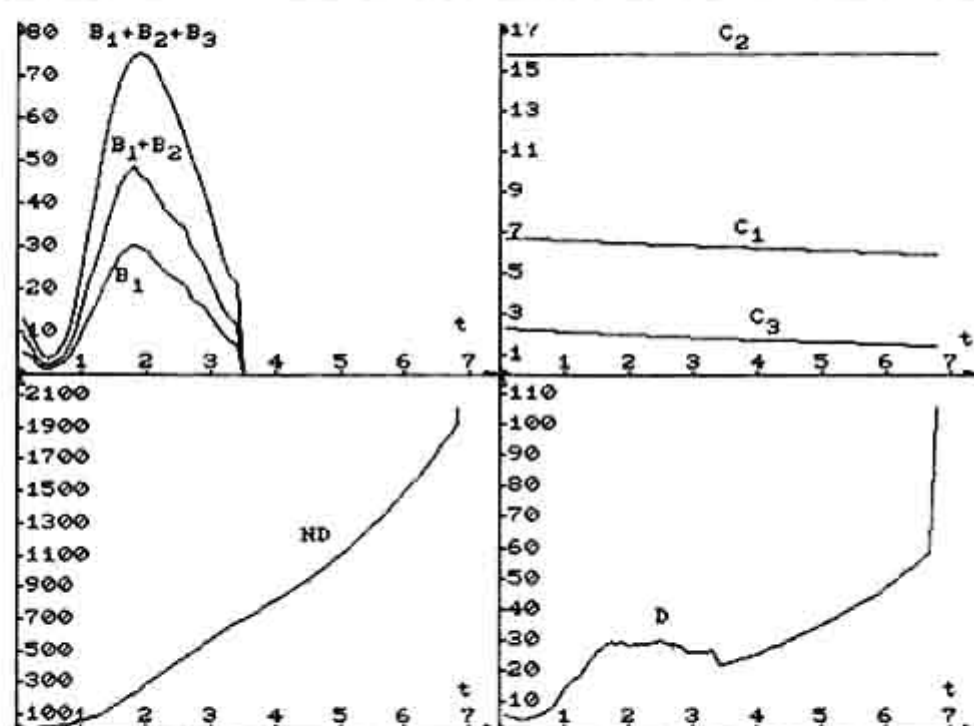

Рис. П. 6. Экономически опасная комбинация жесткой кредитной политики и умеренного сокращения реальных государственных закупок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

B_1 , B_2 и B_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — льготные кредиты секторам 1, 2 и 3, секторов соответственно.

C_1 , C_2 и C_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — реальные государственные закупки продуктов 1, 2 и 3 секторов, соответственно.

ND — внутренний государственный долг [млрд. руб.].

D — дефицит государственного бюджета [млрд. руб. в месяц].

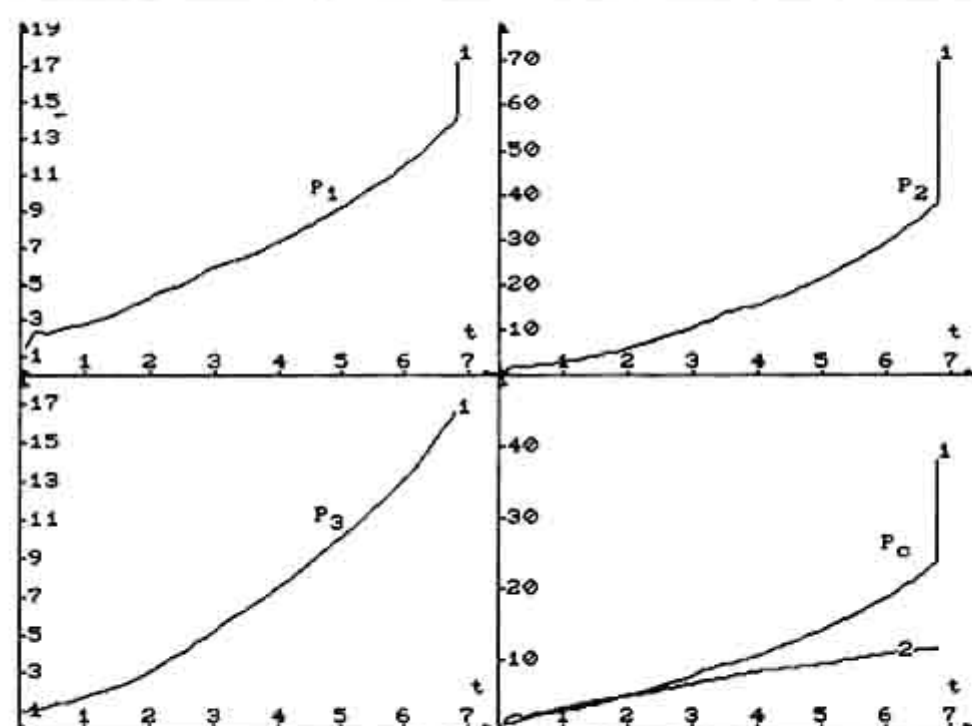

Рис. П. 8. Экономически опасная комбинация жесткой кредитной политики и умеренного сокращения реальных государственных закупок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

P_1 , P_2 и P_3 — индексы цен продуктов секторов 1, 2 и 3, соответственно; P_c — индекс потребительских цен ($P_1=1$, $P_2=1$, $P_3=1$ в декабре 1991).

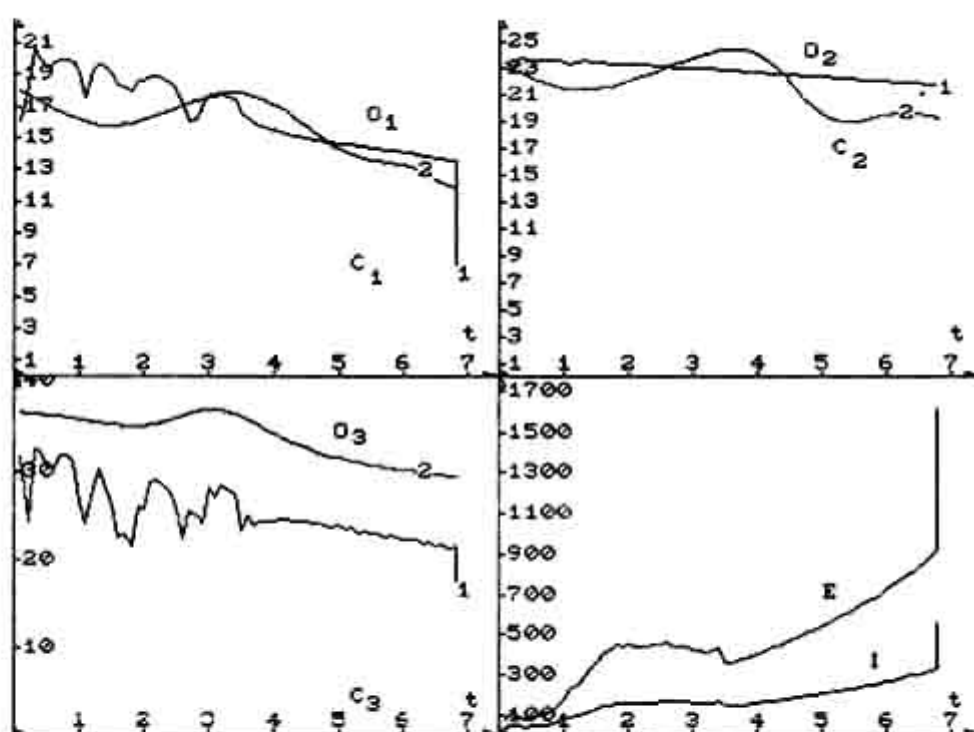

Рис. П. 7. Экономически опасная комбинация жесткой кредитной политики и умеренного сокращения реальных государственных закупок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

O_1 , O_2 и O_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — выпуски секторов 1, 2 и 3, соответственно.

C_1 , C_2 и C_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — реальные государственные закупки продуктов секторов 1, 2 и 3, соответственно.

I — доходы бюджета [млрд. руб. в месяц]. E — расходы бюджета [млрд. руб. в месяц].

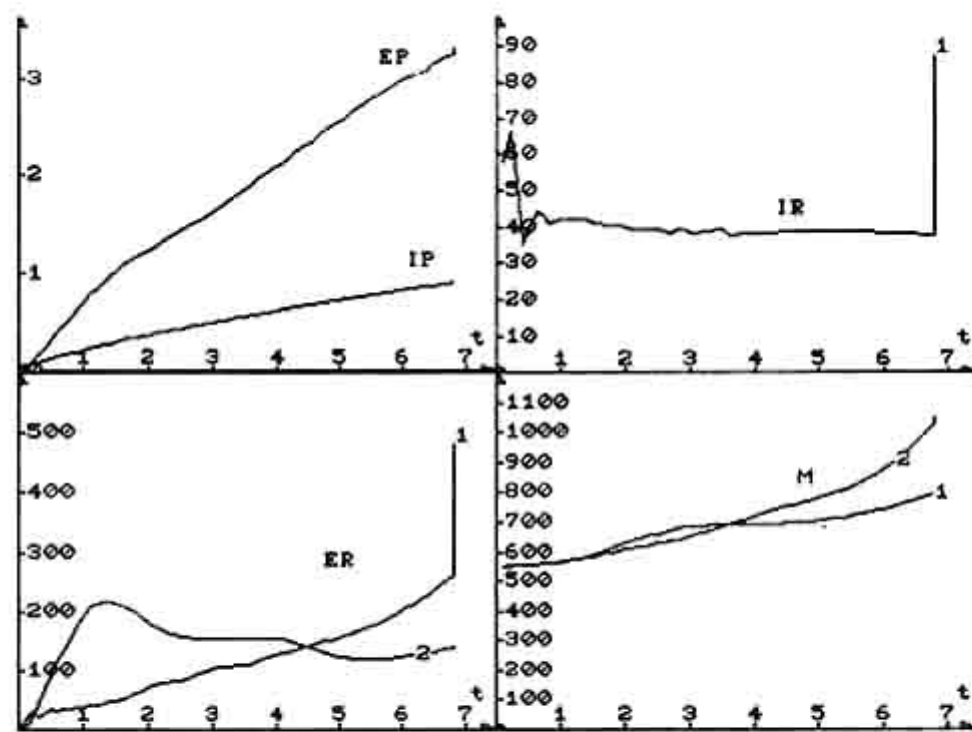

Рис. П. 9. Экономически опасная комбинация жесткой кредитной политики и умеренного сокращения реальных государственных закупок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

EP — чистый доход экспортеров [\$ млрд.]; IP — чистый доход импортеров [\$ млрд.].

IR — процент за коммерческий кредит [% в месяц].

ER — курс доллара [руб. / \$]. M — спрос на деньги [млрд. руб.].

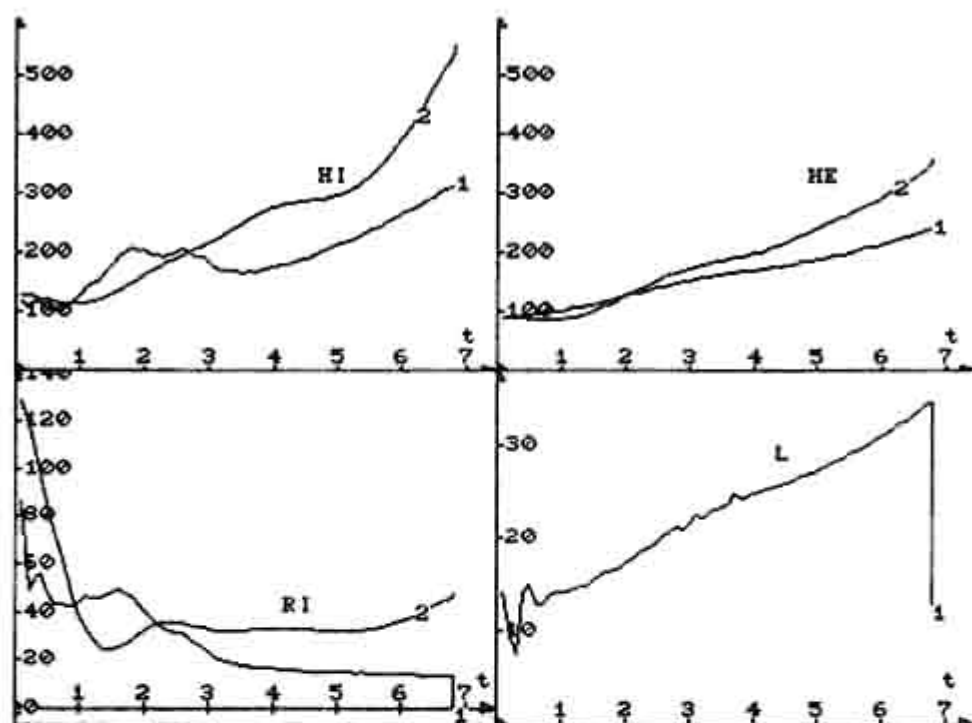

Рис. П. 10. Экономически опасная комбинация жесткой кредитной политики и умеренного сокращения реальных государственных закупок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

NI — доходы населения [млрд. руб. в месяц];

HE — потребительские расходы населения [млрд. руб. в месяц];

RI — реальные доходы населения [млрд. руб. (декабрь 1991) в месяц];

L — коммерческие кредиты [млрд. руб. в месяц].

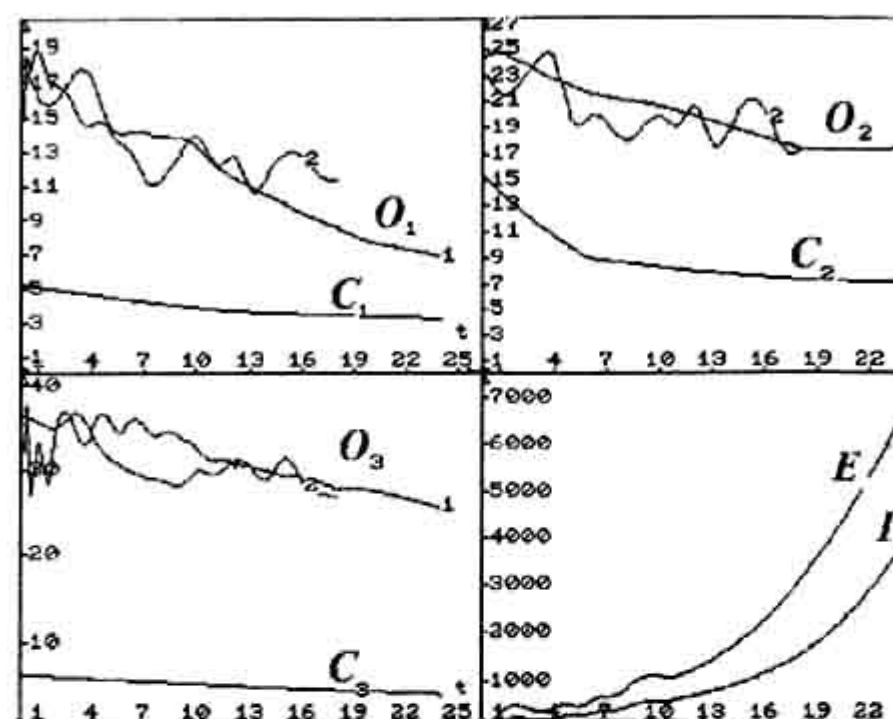

Рис. П. 12. Модификация основного варианта сценария: Центральный банк контролирует внутренний валютный рынок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

O_1 , O_2 и O_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — выпуски секторов 1, 2 и 3, соответственно.

C_1 , C_2 и C_3 [млрд. руб. (1990) в месяц] — реальные государственные закупки продуктов секторов 1, 2 и 3, соответственно.

I — доходы бюджета [млрд. руб. в месяц]. E — расходы бюджета [млрд. руб. в месяц].

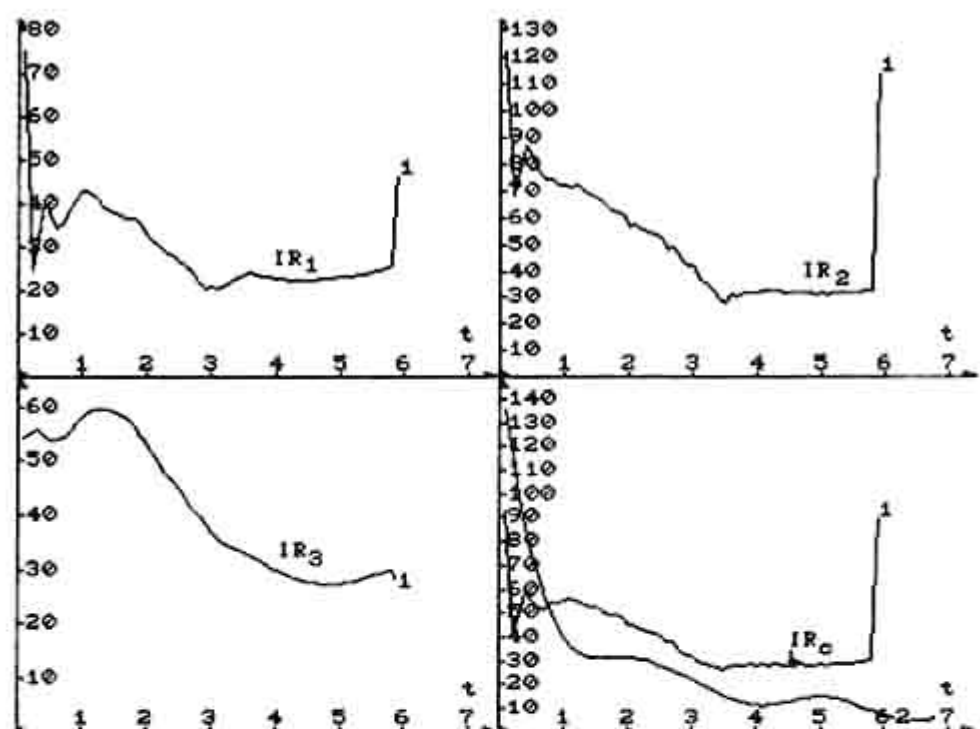

Рис. П. 11. Экономически опасная комбинация жесткой кредитной политики и умеренного сокращения реальных государственных закупок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

IR_1 , IR_2 и IR_3 — темпы роста цен в секторах 1, 2 и 3, соответственно [% в месяц];

IR_c — темп роста потребительских цен [% в месяц].

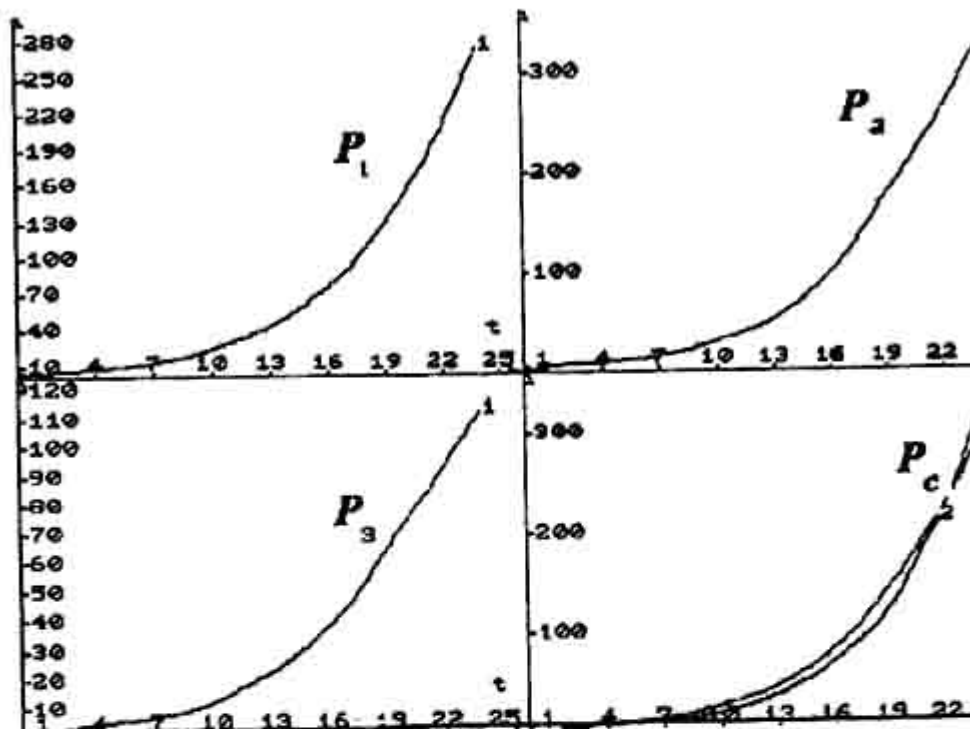

Рис. П. 13. Модификация основного варианта сценария: Центральный банк контролирует внутренний валютный рынок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

P_1 , P_2 и P_3 — индексы цен продуктов секторов 1, 2 и 3, соответственно. P_c — индекс потребительских цен ($P_1=1$, $P_2=1$, $P_3=1$, $P_c=1$ в декабре 1991).

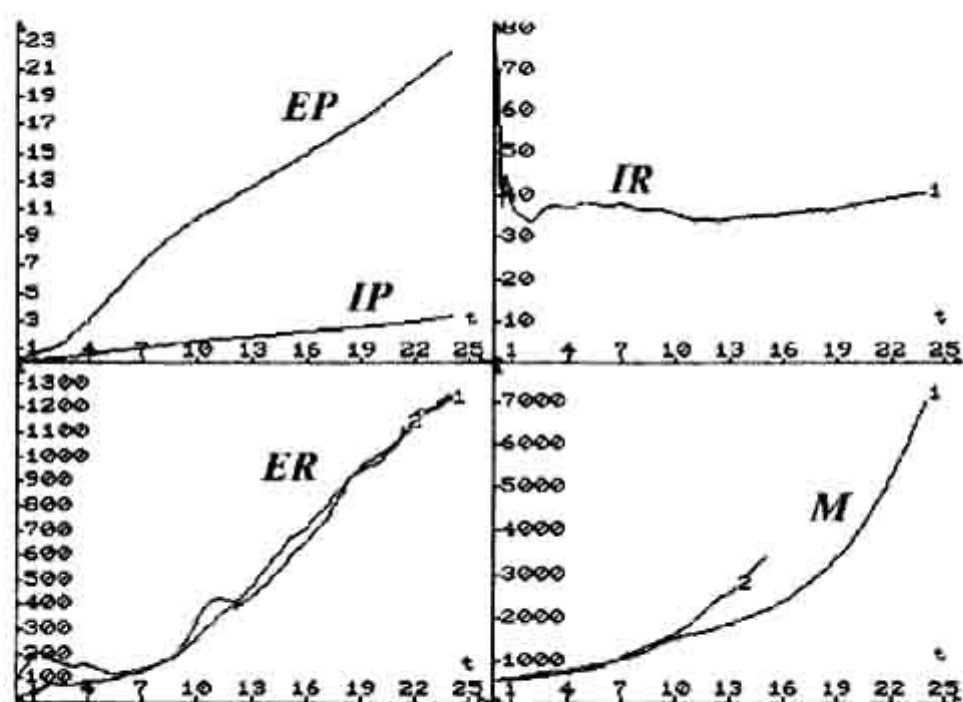

Рис. П. 14. Модификация основного варианта сценария: Центральный банк контролирует внутренний валютный рынок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

EP — чистый доход экспортеров [\$ млрд.]; IP — чистый доход импортеров [\$ млрд.].

IR — процент за коммерческий кредит [% в месяц].

ER — курс доллара [руб./\$]. M — спрос на деньги [млрд. руб.].

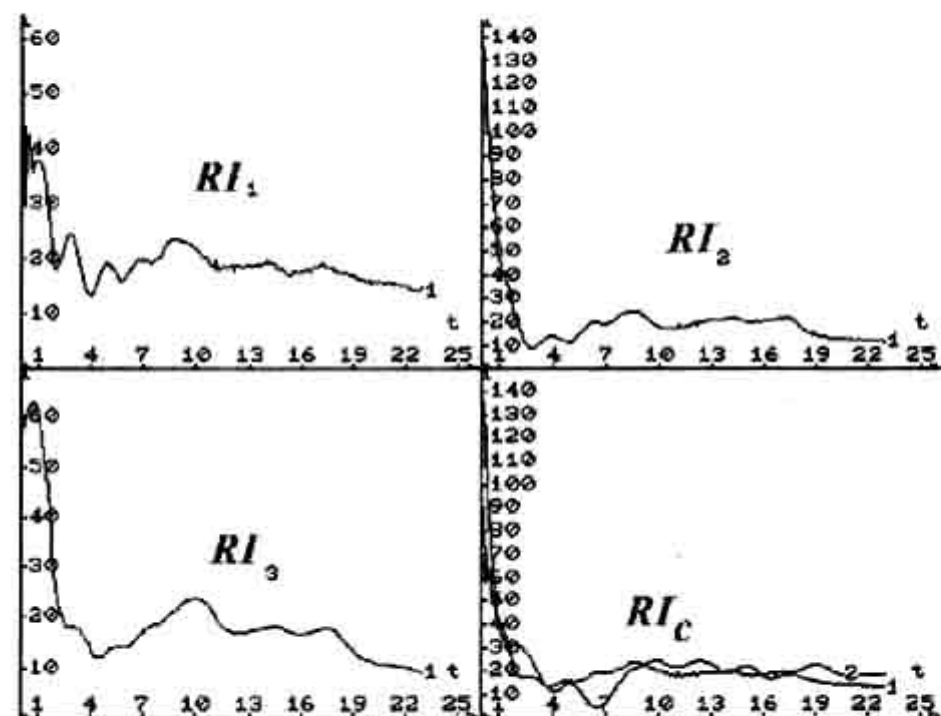

Рис. П. 16. Модификация основного варианта сценария: Центральный банк контролирует внутренний валютный рынок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

IR₁, IR₂ и IR₃ — темпы роста цен в секторах 1, 2 и 3, соответственно [% в месяц];

IR_c — темп роста потребительских цен [% в месяц].

Таблица П. 1

Прогноз рублевого курса доллара
до конца 1994 года

Дата	Биржевой курс	Расчетный курс	Дата	Биржевой курс	Расчетный курс
03. 05	1820	1789	01. 09	2204	2193
05	1854	1814	06		2203
10	1859	1809	08		2220
12	1869	1837	13		2218
17	1877	1827	15		2242
19	1881	1858	20		2251
24	1895	1852	22		2260
26	1901	1868	27		2268
31	1916	1881	29		2281
02. 06	1918	1896	04. 10		2293
07	1940	1891	06		2302
09	1952	1915	11		2317
14	1952	1927	13		2315
16	1959	1927	18		2339
21	1971	1947	20		2348
23	1977	1957	25		2356
28	1985	1969	27		2364
30	1989	1983	01. 11		2378
05. 07	1998	1984	03		2389
07	2011	2009	08		2398
12	2020	2018	10		2407
14	2022	2029	15		2418
19	2028	2038	17		2429
26	2052	2065	24		2439
28	2052	2076	29		2463
02. 08	2060	2087	01. 12		2473
04	2081	2104	06		2480
09	2087	2104	08		2487
11	2108	2128	13		2500
16	2117	2137	15		2512
18	2141	2148	20		2520
23	2161	2157	22		2527
25	2156	2171	27		2539
30	2153	2183	29		2550

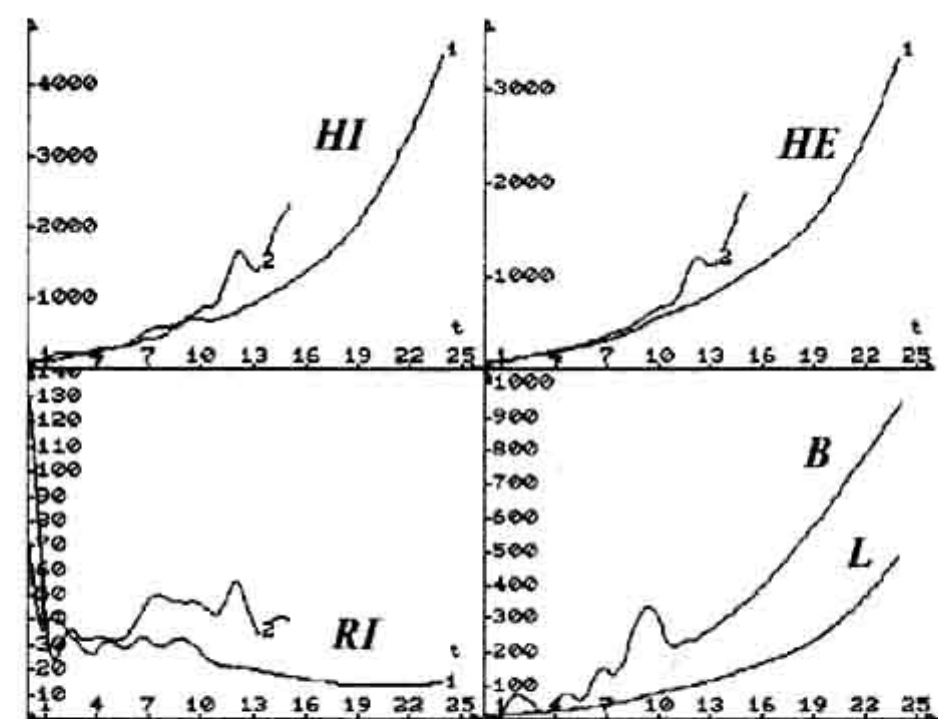

Рис. П. 15. Модификация основного варианта сценария: Центральный банк контролирует внутренний валютный рынок.

По горизонтальной оси отложено время в месяцах; 1 соответствует 31 января 1992.

Результаты вычислительных экспериментов (кривые 1), статистические данные (кривые 2).

NI — доходы населения [млрд. руб. в месяц];

NE — потребительские расходы населения [млрд. руб. в месяц];

RI — реальные доходы населения [млрд. руб. (декабрь 1991) в месяц];

L — коммерческие кредиты [млрд. руб. в месяц].

B — кредиты ЦБ.

6.4. КАК ПЕРЕВЕСТИ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ В РЕЖИМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Чтобы экономика развивалась устойчиво, необходимо выполнение ряда известных системных принципов:

1. система должна находиться в окрестности траектории устойчивого развития, где ее основные макропоказатели сбалансированы;

2. существует эффективный механизм, который способен парировать всевозможные возмущения и удерживать систему в указанной окрестности (динамического равновесия);

3. ресурсы системы распределяются между ее элементами достаточно эффективно, чтобы не вызывать внутри нее антагонистических противоречий;

4. в систему поступает достоверная информация о ее состоянии и состоянии внешней среды, управляющая подсистема способна эту информацию перерабатывать и принимать разумные решения;

5. разумное решение принимается с учетом текущего и возможных будущих состояний системы, прошлое воспринимается только как опыт;

6. в иерархической системе обработка информации и принятие решений рационально распределены между всеми ее элементами;

7. система находится в достаточно гармонических отношениях с внешней средой;

8. механизмы наследственности и изменчивости обеспечивают плавную адаптацию к изменяющимся условиям.

В контексте этих принципов и рассматривается далее российская экономика. Траектория равновесного экономического роста, совпадающая с магистралью оптимального развития — это тот идеал, к которому экономические системы стремятся в нормальном состоянии и от которого убегают во времена кризисов и «перегрева». Здесь сбалансированы доходы и расходы правительства, денежная эмиссия и экономический рост, спрос и предложение на рынках труда, товаров, ресурсов, инвестиций и сбережений, мощности производства и суммарный спрос. Предполагалось, что либеральные реформы 1992-1997 годов автоматически уберут все дисбалансы в российской экономике и после непродолжительного переходного процесса переведут ее в окрестность равновесия. Однако этого не получилось, система ушла от магистрали еще дальше, чем во времена Госплана. Вместо движения к магистрали система вошла в режим послешоковой инфляции и спада. Почему? Какими мерами государственного регулирования можно помочь системе переместиться из ее нынешнего состояния в окрестность равновесия и устойчивого развития? Эти вопросы взаимосвязаны. Ответив на первый, мы практически ответим и на второй вопрос.

6.4.1. Ситуация перед реформами

Советская экономика и до 1985 года не находилась в состоянии равновесия, так как платежеспособный спрос превышал предложение и в сфере производства, и в сфере потребления. Справляться с ситуацией помогали специальные регуляторы: планирование, фондирование, нормирование, перегородки между наличными и безналичными деньгами, между государственной и рыночной торговлей, контроль за доходами. Это состояние было привычным; если бы предложение приблизилось к спросу, то у части предприятий возникли бы проблемы со сбытом, поэтому плановая экономика всегда работала с полной загрузкой мощностей, но в условиях дефицита. Избыток денег у населения и предприятий в условиях регламентированных цен постоянно создавал избыточный спрос, это обеспечивало полную загрузку мощностей, но создавало дефициты и вторую систему цен на свободном рынке.

Три основных фактора постоянно подтачивали экономику России: безвозвратная передача ресурсов в остальные республики на сумму до 50 млрд долларов ежегодно, сверхвысокие военные расходы — до 20-25% валового внутреннего продукта вместо среднемировой нормы в 5-7%, недостоверная информация и идеологические постулаты для сверхцентрализованной системы принятия экономических решений (регламентированных, а не равновесных цен). Поэтому, несмотря на ресурсную и технологическую самодостаточность, не оставалось средств на необходимое обновление технологий и подъем жизненного уровня населения, росло отставание от рыночных систем.

В 1985 году, когда даже доходы от экспорта нефти и газа уже не могли компенсировать действие этих факторов и недостатков системы, с приходом М. С. Горбачева в очередной раз возникла альтернатива: продолжать инерционное развитие в условиях сверхцентрализованного экономического управления с идеологическим распределением ресурсов или, децентрализовав экономическое управление и освободив после определенной подготовки часть цен, переключить ресурсы на обновление технологий и реализацию экономических структурных сдвигов в интересах населения. Такой вариант давно назревшей реформы экономического управления и перераспределения ресурсов не мог не вызвать ожесточенного сопротивления догматиков, военно-промышленной и республиканских элит; к тому же руководство страны не имело ни четкого представления об экономических проблемах, ни программы действий и амбициозно не хотело использовать известный, например, китайский опыт трансформации.

Был реализован третий вариант без плана и системы: под флагом ускорения и перестройки началась денежная эмиссия, не сбалансированная с экономическим ростом; пробовались различ-

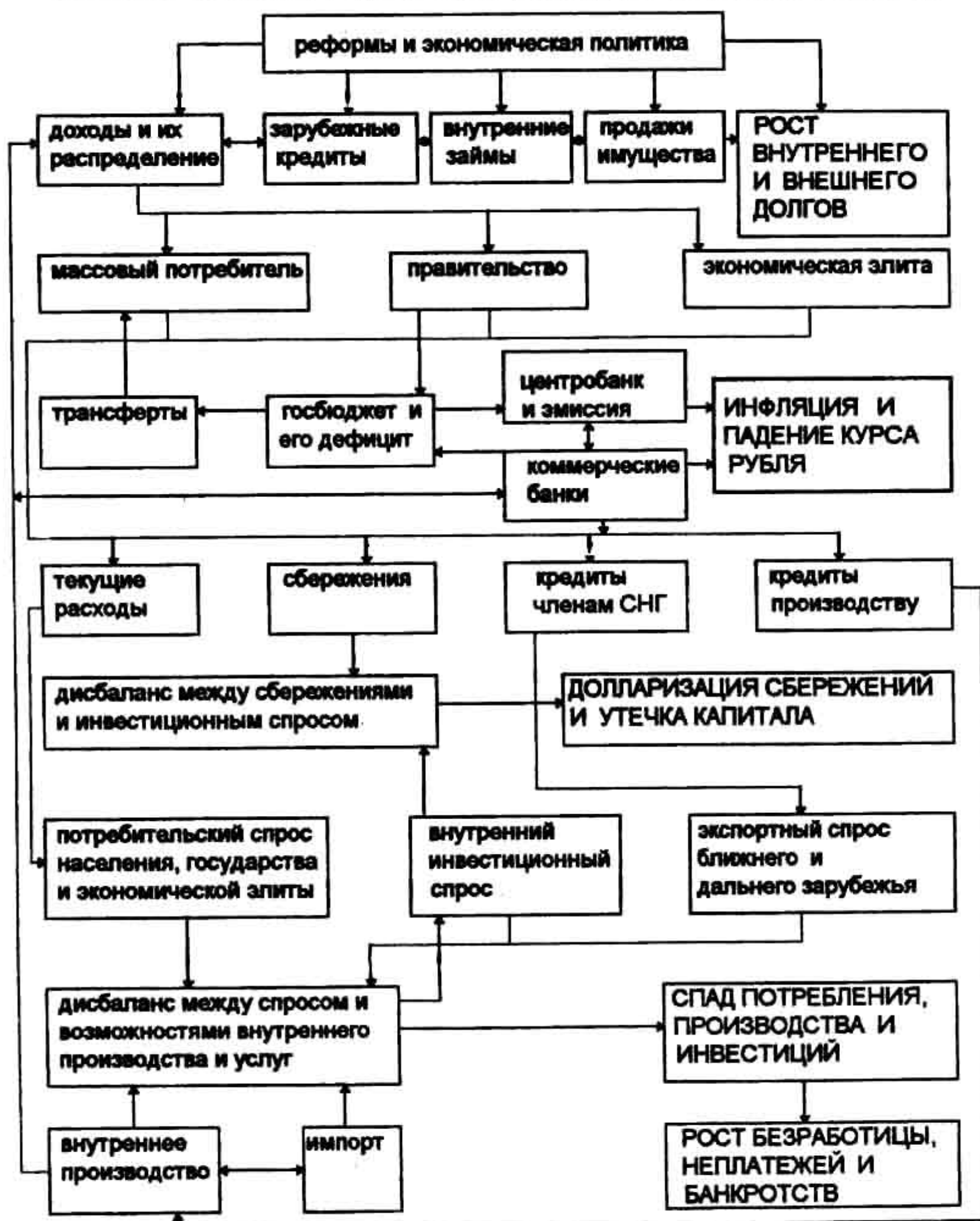
ные формы хозрасчета без экспериментальной проверки; доводилась до абсурда борьба за трезвость; снимались перегородки между наличными и безналичными деньгами; брались зарубежные кредиты под неэффективные проекты; т. е. шло переполнение экономики деньгами без ее принципиального реформирования. Такая политика привела к тому, что за 1986-1991 годы денежная масса (наличные и безналичные) выросла в 2,7 раза, хотя производство почти не росло, а со второй половины 1990 года даже сокращалось. Дефицит стал повсеместным, впервые после второй мировой войны запасы в торговле уменьшались по абсолютным размерам. В 1991 году страна снова стояла перед проблемами 1985 года, только уже в гораздо худшем положении. Неспособность руко-

водства страны и правительства к проведению разумной экономической политики полностью его дискредитировала.

Новое руководство и правительство России после развала СССР также начало свои реформы 1992 года без плана и системы, надеясь на самоорганизацию экономики в условиях полной децентрализации экономического управления и свободного рынка. Самоорганизация началась. Только вот ее результаты оказались неожиданными и для большинства населения, и для политиков-руководителей. Эту самоорганизацию и основные процессы 1992-1997 годов удобно рассматривать на специальной системной диаграмме, где основные элементы и процессы российской экономики расположены на восьми уровнях (см. рис. 1).

Рис. 1.

Основные элементы и процессы в российской экономике 1992-97 гг.

1. Доходы, получаемые системой от своей экономической деятельности (национальный доход), и зарубежные кредиты, получаемые правительством.

2. Четыре основных элемента системы, между которыми распределяются доходы: население, социальные системы (просвещение, здравоохранение и т. д.) и армия, правительство, экономическая элита.

3. Дефицит госбюджета, который возникает из-за превышения расходов правительства над его доходами, и покрытие дефицита за счет денежной эмиссии, что можно считать третьим источником доходов правительства. После эмиссии и выплаты трансфертов населению возникает вторичное распределение доходов.

4. Четыре вида расходов элементов системы, не считая трансфертных платежей правительства: текущие расходы на потребление и госзаказ; сбережения; кредиты и помощь членам СНГ; льготные кредиты, выделяемые для компенсации инфляционного обесценивания оборотных средств производства.

5. Дисбаланс между сбережениями системы и инвестиционным спросом со стороны производственного потенциала.

6. Три вида спроса к внутреннему производственному потенциалу и импорту: внутренний потребительский спрос всех элементов системы; инвестиционный спрос со стороны производственного потенциала; экспортный спрос со стороны мирового рынка.

7. Дисбаланс между суммарным платежеспособным спросом и возможностями производственного потенциала.

8. Отечественный производственный потенциал и импорт, которые, конкурируя друг с другом, удовлетворяют суммарный спрос вышеперечисленных трех видов.

6.4.2. Основные процессы реформ

Перераспределение доходов. Еще до 1992 года вновь организуемые кооперативы встраивались в систему государственных предприятий и технологических цепочек таким образом, чтобы сосредоточить в своих руках максимум доходов и прибыли, с этого началось стихийное перераспределение доходов. С освобождением цен, либерализацией внешней торговли и валютного обращения, коммерциализацией предприятий и банковской системы, приватизацией госсобственности, уничтожением государственного регулирования доходов этот процесс полностью вышел из под контроля правительства и начал развиваться с удесащенной силой.

В 1995 году доходы самых богатых 10% населения превышали в 21 раз доходы самых бедных 10%; доля оплаты труда в валовом внутреннем продукте снизилась с 49% в 1990 году до 27% и продолжала снижаться; большая часть населения

потеряла почти две трети своих реальных доходов от уровня 1990 года; доля доходов госбюджета в ВВП снизилась до 26-27%. Собственность и доходы перемещались от населения и государства к экономической элите. Конкретным примером является Газпром, где имеется примерно миллион акционеров, но 74,5% акций контролируют только 262 человека. В социальном плане все это означало, что система перешла из зоны социального партнерства в зону социальной агрессии.

По законам рыночной экономики в процессах перераспределения доходов нет ничего плохого, но лишь до определенных границ. Пока сбережения элиты сбалансированы с внутренним инвестиционным спросом, создают рабочие места и обновляют технологии внутри системы, распределение доходов можно считать разумным. Если же капитал начинает перетекать за рубеж, то долг правительства — с помощью налоговой системы перераспределить доходы так, чтобы система вернулась в точку равновесия между сбережениями и внутренним инвестиционным спросом. Второе ограничение на распределение доходов — сбалансированный госбюджет. Правительство не должно делать госбюджет дефицитным, сжимая свою доходную базу путем передачи доходов от госсобственности и природных ресурсов экономической элите. Третье ограничение — сбалансированные социальные отношения в обществе. Зыбкое равновесие социальных сил обычно регулируется на парламентских выборах, где ощущение избирателями слишком большой дифференциации доходов приводит к сдвигу парламентского большинства влево, а противоположное ощущение — к сдвигу вправо. В устойчивых системах эти колебания незначительны, в неустойчивых — власть переходит к крайним правым или левым.

К сожалению, в 1992-96 годах члены правительства были настолько воодушевлены идеями первоначального захвата капиталов и создания из правящей номенклатурной элиты класса крупных собственников, что правительство полностью проигнорировало перечисленные ограничения. В результате последовали почти все дальнейшие неприятности для государства, населения и товаропроизводителей.

Инфляция. При сбалансированном бюджете после январского 1992 года скачка цен система должна была бы перейти в окрестность равновесия. Однако, потеряв доходы и не сократив внешние расходы (помощь бывшим республикам СССР), правительство собственными руками создало дефицит госбюджета и было вынуждено встать на путь интенсивной денежной эмиссии. Сначала проводилась безумная финансовая политика рублевой зоны с эмиссией денежной массы всеми Центробанками республик. Затем после отделения российского рубля деньги были нужны для покрытия расходов бюджета и выдачи предприятиям кредитов, компенсирующих инфляционное обесценивание оборотных средств. Поскольку кре-

диды практически были безвозвратными, они должны включаться в расходы бюджета и учитываться при подсчете реального дефицита. Так начался этап послешоковой инфляции, которая продолжается шестой год.

Инфляция оказалась устойчивой, так как продолжалось перераспределение доходов от правительства к экономической элите, одновременно вместе с экономическим спадом снижалась база налогообложения, т. е. доходы госбюджета падали. Хотя правительство всячески урезало расходы на социальные системы и госзаказ, оно продолжало оказывать помощь республикам и было вынуждено выделять кредиты предприятиям, чтоб затормозить экономический спад. Поэтому реальный дефицит бюджета сохранялся, колеблясь от 40 до 10% ВВП, и соответственно, темп инфляции через 2-4 месяца отслеживал эмиссию, колеблясь от 20% до 5% в месяц. Даже зарубежные кредиты не могли помочь выскочить из этой инфляционной ловушки, так как были малы по сравнению с внутренними факторами. Для финансовой стабилизации пришлось включить механизм наращивания внутреннего долга.

Экономический спад. Производство испытывало дискомфорт трех видов. Во-первых, инфляция обесценивала оборотные средства, от чего прежде всего страдали предприятия с длинным технологическим циклом (сельское хозяйство, северные предприятия и т. д.). Возникли неплатежи, которые приходилось рассасывать с помощью взаимозачетов и льготных кредитов. Чтобы сохранить оборотные средства, приходилось поднимать цены. Во-вторых, для малорентабельных отраслей стало непереносимым налоговое бремя, им также пришлось поднимать цены и терять покупателей. В третьих, резко изменилась структура спроса, так как государство снизило госзаказ втрое, а население было вынуждено снизить потребление до 35-40% от уровня 1990 года. Вновь возникший спрос экономической элиты и экспортный спрос не смогли заместить такого резкого уменьшения внутреннего спроса населения и государства, поэтому начался спад, который продолжается до сих пор и стал структурным. Больше всего снизился спрос на продукцию инвестиционных и потребительских отраслей, следовательно, был перекрыт путь к обновлению технологий. Наконец, расцвели теневая экономика и криминализация финансовой системы.

В ситуации общей гонки цен первым выбывал из игры тот, чьи технологии были дороже, налоги выше, клиенты беднее. Поэтому, когда спад пытаются объяснить исключительно технологической отсталостью и неконкурентоспособностью отечественных товаропроизводителей по отношению к импорту, то при этом забывают о спросе и налогах, а также игнорируют следующие факты. Спад услуг оценивается в 50-70% от уровня 1990 года, а импорта в этой отрасли вообще нет. Между импортом и отечественным производством нет

честной конкуренции, так как в условиях инфляции отечественные производители вынуждены завышать цены для сохранения оборотных средств; часть импорта закупается по демпинговым ценам (продовольствие); отечественные налоги больше зарубежных. Большая часть импорта сегодня не замещает, а дополняет внутреннее производство и ориентирована на потребление экономической элиты, поэтому общий спад замещен импортом не на 100%, а примерно только на 10-15%.

Иногда отечественных товаропроизводителей обвиняют в том, что потеряв из-за обнищания населения внутренний рынок, они могли бы продавать свою продукцию за рубежом, но не могут выдержать конкуренции. В таких обвинениях игнорируются и необходимость времени для перехода на другие потребительские стандарты, и необходимость создания новой организационной инфраструктуры, и существование мощной системы защиты мирового рынка от «непрощенных гостей». Быстрое частичное замещение внутреннего рынка внешним может иметь место только на уже устоявшихся направлениях торговли: оружием, энергоресурсами, древесиной, продукцией энергоемких и грязных производств. Таким образом, суммарный спад производства связан прежде всего со снижением платежеспособного спроса населения и государства, вызванным перемещением доходов к экономической элите.

Вывоз капитала. Во время экономического спада инвестиции всегда снижаются с опережающими темпами. У нас при сокращении общего производства в 2 раза инвестиции сократились в 4 раза до 15-18% ВВП, в то же время норма сбережений осталась на прежнем уровне 30-35% ВВП, поэтому возник дисбаланс между инвестиционным спросом и сбережениями. Этот дисбаланс наряду с инфляцией и чисто психологическими причинами вынуждает владельцев накоплений и сбережений, особенно из экономической элиты и криминального мира, обращать их в твердую валюту и вывозить капитал за рубеж. Долларизация сбережений и вывоз капитала из России оцениваются в 20—24 млрд долларов в год (внешнеторговое сальдо плюс рост внешнего долга), т. е. 1. 7-2 млрд в месяц или примерно 40-50% от суммарного фонда зарплаты. Весь сбежавший за 1992-1995 годы капитал оценивается в общую сумму от 70 до 100 млрд долларов, но сюда же надо добавить твердую валюту, находящуюся в России на руках у населения — 15 млрд долларов и на депозитах в банках — 10 млрд долларов. Размытость этой статистики объясняется трудностями учета импорта челноков и нелегального экспорта.

Заметим, что богатые и демократические страны не могут позволить себе вывоза капитала. Например, внешнеторговое положительное сальдо стран ЕС с остальным миром в 1994 году составляло всего лишь 3,8 млрд долларов, внешнеторговое сальдо США много лет является отрицательным. Мировая практика показывает, что капитал

вывозят в трех случаях: нужно создать ресурсную базу за рубежом (Япония); доходы благополучной страны намного превосходят собственные потребности и являются государственным достоянием (нефтедоллары Арабских эмиратов); страна является экономической колонией и поэтому позволяет своей и чужой элите вывозить прибыли в неограниченном количестве (большинство развивающихся стран).

Управление инфляцией, спадом и вывозом капитала. Вместо того, чтобы заняться первопричиной всех неприятностей — катастрофическим перераспределением доходов, правительство начало сокращать расходы госбюджета, т. е. пыталось управлять не самими причинами, а их последствиями. Чередовались жесткая и мягкая финансовая политика. Раздача кредитов стабилизировала производство, но провоцировала рост инфляции; сдерживание кредитов тормозило инфляцию, но провоцировало усиление спада. Соответственно, экономика прошла через два периода спада и два периода стабилизации; в феврале 1995 года начался третий период спада, который был заторможен ростом госрасходов и экспорта. Одновременно правительство снижало расходы на социальные системы и госзаказ.

Последовательно проводилась политика финансовых реквизиций. В 1992г. январский ценовой скачок и последующая инфляция обесценили все сбережения населения. В 1994 году финансовая паника, во многом спровоцированная правительством, привела к краху так называемых народных банков и аресту их счетов, что даже позволило на время затормозить инфляцию. В 1995 году с помощью ГКО и КО начала строиться государственная финансовая пирамида. Очень поспешно были увеличены резервные отчисления банков, что привело к «спаду» уже в финансовой сфере. Одновременно были введены запретительные пошлины на импорт и повышен курс рубля в условиях сохраняющейся инфляции, что резко обесценивает долларовые накопления населения внутри страны. Излишне говорить, что все эти рискованные и болезненные для населения финансовые манипуляции не лечат экономику, а отодвигают решение проблем на потом.

Особенно опасен рост внешнего долга. Эта проблема втянула страну в финансовую ловушку, где приходится постоянно выпрашивать милости у кредиторов и опасаться внешнеторговой блокады.

В 1996 году правительство все еще надеялось, что после достижения финансовой стабилизации прекратится вывоз капитала, начнутся инвестиционный бум и экономический подъем. Но все эти процессы невозможны без расширения внутреннего и экспортного спроса. Поскольку расширение внутреннего спроса может быть достигнуто только за счет увеличения доли оплаты труда в ВВП, т. е. уменьшает прибыли элиты, а на мировой рынок из России допускаются в основном природные ресурсы и продукция грязных и энергоемких произ-

водств, то в рамках нынешнего курса реформ трудно ждать расширения внутреннего рынка, но можно ждать роста демпинговых продаж природных ресурсов и энергоемкой продукции за рубеж. Поэтому в рамках нынешней политики после финансовой стабилизации в лучшем случае возможны только длительная депрессия в отраслях, ориентированных на внутренний спрос, и незначительный подъем в отраслях, ориентированных на экспорт, т. е. ресурсодобывающих, грязных и энергоемких производствах. Если же перераспределение доходов от населения в пользу экономической элиты будет продолжаться (последний спад производства последовал за уменьшением реальной зарплаты на 30%), то будет продолжаться и экономический спад в потребительских отраслях. В любом случае вывоз капитала не остановится, а даже увеличится.

6.4.3. Формальное описание развития

Происходящие процессы реформ слишком сложны и разноплановы, чтобы описывать их в единой модели, т. е. сделать это можно, но такая модель-монстр будет слишком сложной для анализа и потребует слишком много статистики для оценки параметров. Поэтому удобнее разнести основные фрагменты развития по различным математическим моделям, опустив на первых порах важные, но все таки второстепенные для основной тенденции детали (финансовые и инвестиционные лаги, колебания около переходного тренда, изменения показателей амортизации и эффективности новых технологий и т. д.). Описывать инфляцию и спад («короткие» процессы) удобно в модели с шагом в один месяц, среднесрочное экономическое развитие («длинные» процессы) — в другой модели с шагом в один год, поведение курса рубля — в третьей и т. д. Конечно, при этом должны отслеживаться общесистемные связи через экзогенные переменные моделей.

1. Инфляцию и спад 1992-96 годов приблизительно описывают следующие уравнения.

Известное уравнение Фишера для денежной массы M и индекса цен P :

$$MV=PY, \quad (1)$$

где V — скорость обращения денег, Y -ВВП.

Балансовое уравнение для денежной эмиссии:

$$M'=(n+m-s-l)PY + MY'/Y, \quad (2)$$

где n — бюджетный дефицит, m — льготные кредиты производству и неплатежи, s — зарубежные кредиты, l — внутренние займы (все 4 переменные в долях ВВП), штрих ' означает производную по времени. Первый член в (2) описывает размер эмиссии для покрытия текущего реального дефицита $(n+m-s-l)PY$, второй член описывает идеальное регулирование Центробанком размера денеж-

ной массы в соответствии с уровнем экономической активности. В денежную массу включены неплатежи.

Уравнение динамики оборотных средств K :

$$K' = mPY. \quad (3)$$

Уравнение динамики ВВП, удовлетворяющего спросовым ограничениям:

$$Y'/Y = ar'/r + bEx'/Ex + c(K'/K - P'/P), \quad (4)$$

где a , b , c — эластичности ВВП по доле оплаты труда в ВВП — r , экспорту — Ex , обесценивающимся оборотным средствам — K .

Из системы (1)-(4) при постоянной скорости денежного обращения следуют выражения для темпов инфляции и экономического спада:

$$P'/P = (n + m - s - l)V, \quad (5)$$

$$Y'/Y = ar'/r + bEx'/Ex + c[(M/K - 1)m - n + s + l]V \quad (6)$$

Выражение (5) позволяет понять, какую роль в продуцировании инфляции играют дефицит бюд-

жета — n , кредиты и неплатежи — m , внешние и внутренние займы — s и l , скорость обращения денег — V . Уравнение (6) позволяет понять, как на производственную активность влияют не только сжатие внутреннего и внешнего спроса — r и Ex , но и финансовые переменные — n , m , s , l , которые действуют через обесценивание оборотных средств. При этом кредиты и неплатежи, разгоняя инфляцию, могут одновременно вызвать экономический подъем, так как $M/K > 1$. Статистика и расчеты подтверждают, что в 1992-95 годах правительство боролось с инфляцией в основном за счет снижения доли оплаты труда — r , этим оно уменьшало расходы бюджета и его дефицит, но одновременно через снижение спроса сжимало производство и свою налоговую базу. Отсюда трудности со сбором налогов. Во второй половине 1995 года и начале 1996 года стремилось приблизиться к финансовой стабилизации в основном за счет внешних и внутренних займов, а также снижения кредитов ближнему зарубежью, но займы надо когда-то возвращать. Результаты модельных расчетов достаточно хорошо повторяют известную статистику 1992-95 годов (см. рис. 2).

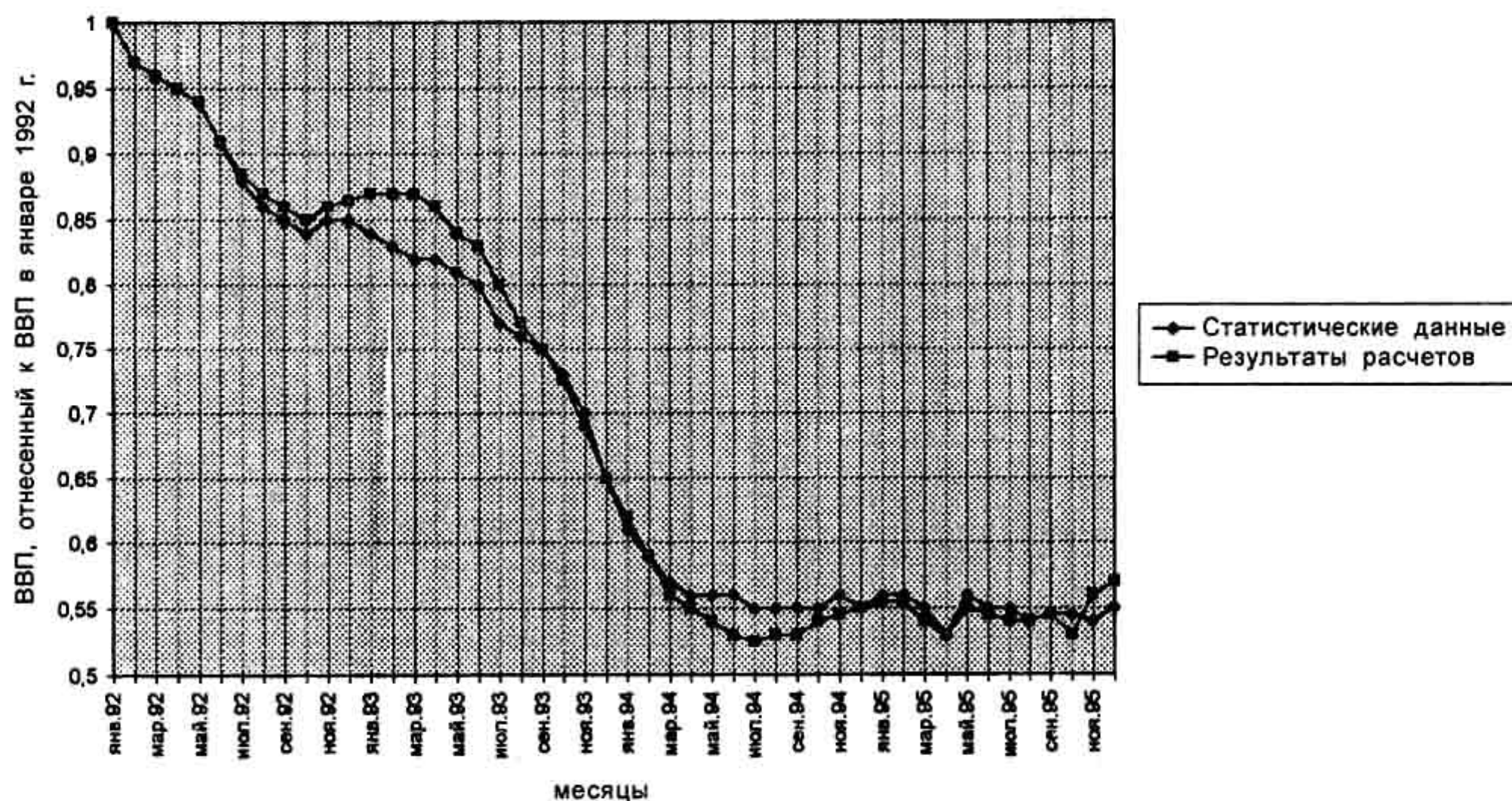

Рис. 2. Экономический спад 1992-95 гг., месячная динамика

2. Чтобы описать среднесрочное экономическое развитие, используем следующие уравнения.

Уравнение динамики потенциального ВВП- X , ограниченного производственными фондами и численностью занятых, — дифференциальный аналог производственной функции:

$$X'/X = (I/X)F'/F + (1 - I/X)(R + \varepsilon I/F), \quad (7)$$

где I — инвестиции, F — производственные

фонды, R — темп роста занятости, ε — эффективность новых технологий.

Уравнение динамики спросового ВВП- Z , ограниченного внутренним и внешним спросом:

$$(8) \quad Z'/Z = X'/X + ar'/r + b(Ex'/Ex - X'/X),$$

где r — доля оплаты труда, сценарная функция времени; a , b — эластичности. Из (8) следует, что темпы потенциального и спросового ВВП сов-

падают, если постоянно доля оплаты труда и совпадают темпы роста потенциального ВВП и экспорта.

Определение реального ВВП-У:

$$Y = \min\{X, Z\}. \quad (9)$$

Уравнение динамики производственных фондов:

$$F' = I - qF, \quad (10)$$

где q — коэффициент выбытия фондов.

Уравнение для инвестиционного спроса:

$$I = fY - gF, \quad (11)$$

где f, g — коэффициенты.

Уравнение для суммарного потребления населения и государства $C+G$:

$$C+G = hY + jF, \quad (12)$$

где h, j — коэффициенты.

Уравнение для экспорта Ex :

$$Ex'/Ex = ex, \quad (13)$$

где ex — темп роста экспорта, сценарная функция времени.

Балансовое определение внешнеторгового сальдо T :

$$T = Y - (C+G+I). \quad (14)$$

Балансовое определение импорта Im :

$$Im = Ex - T. \quad (15)$$

Коэффициенты системы (7)-(15) оценены на статистике 1990-95 годов: $a=0,944$, $b=0,3$, (к. д.=0,996); $f=0,558$, $g=0,056$ (к. д.=0,988); $h=0,489$, $j=0,038$, (к. д.=0,973); коэффициенты выбытия основных фондов и эффективности новых технологий определены с учетом реальной ситуации: $q=0,06$; $\alpha=0,5$.

Приняты следующие сценарные предположения об экспорте и доле оплаты труда в ВВП. Экспорт с 1996 года по 2000 год растет на 10% в год, с 2001 года по 2010 год — на 5% в год. Для доли оплаты труда задавались три сценария: оптимистический (д. о. т. постепенно поднимается до равновесного значения — 60% ВВП); средний (д. о. т. поднимается до 40% ВВП); пессимистический (д. о. т. остается на уровне 25% ВВП). Соответствующие результаты расчетов для ВВП и внешнеторгового сальдо (оценки вывоза капитала) приведены на рисунках 3 и 4.

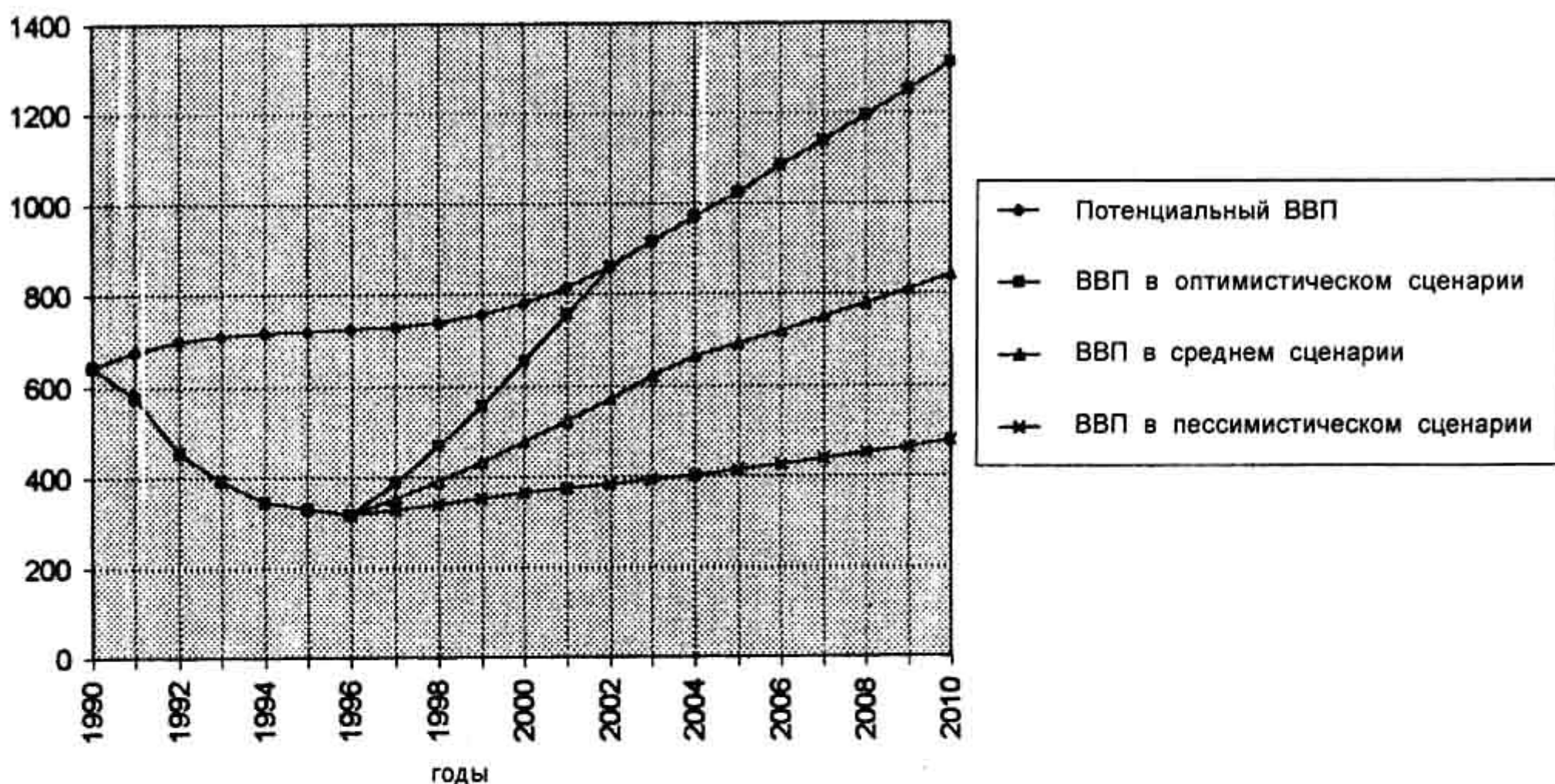

Рис. 3. Три сценария экономического развития, ВВП в ценах 1990 г., млрд. рублей

Оказывается, что даже при сжатом внутреннем рынке рост экспорта вытягивает российскую экономику на положительные, хотя и низкие, темпы роста; уровень 1990 года в этом случае достигается где-то за 2010 год. Заметим, что эффект увеличения экспорта сказался уже в 1995 году, когда рост экспорта почти на 18% позволил сократить спад 1995 года до 4%. В оптимистическом сценарии

постепенное безинфляционное расширение внутреннего рынка позволяет достичь уровня 1990 года уже к 2000 году, а выйти на магистраль — к 2003 году (В этом сценарии существенно сокращаются доходы элиты в пользу д. о. т. населения).

3. Чтобы охарактеризовать роль импорта в происходящих процессах, приводятся два регрессионных уравнения.

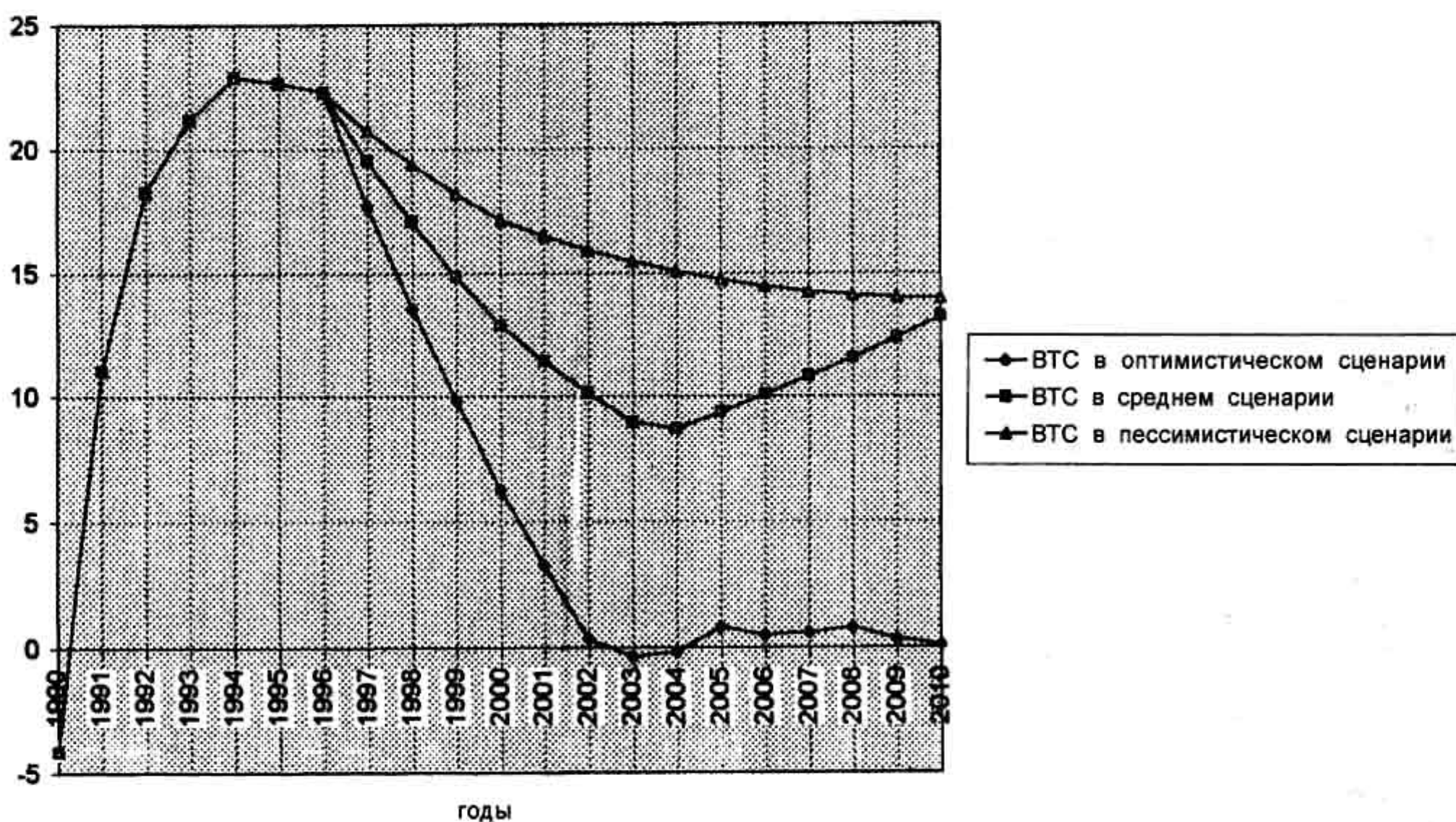

Рис. 4. Три сценария экономического развития, внешнеторговое сальдо, млрд. долларов

$$lm'/lm = 1.759Ex'/Ex - 0.293r'/r \quad (16)$$

(коэфф. детерминации=0.966),

$$Y'/Y = X'/X + 0.562Ex'/Ex + 0.926r'/r - 0.135lm'/lm. \quad (17)$$

(коэфф. детерминации=0.997)

Из (16) следует нетривиальный факт: увеличение доли оплаты труда сжимает импорт. Коэффициенты из (17) характеризуют сравнительную роль различных факторов в спаде производства.

В заключение заметим, что не нужно абсолютизировать количественные результаты этих вычислительных экспериментов, так как статистика за 1990-95 годы довольно ненадежна, сами оцениваемые коэффициенты и расчетные показатели меняются при уточнении статистики, изменении состава и числа факторов. Важно формальное подтверждение качественных выводов.

Катастрофический экономический спад 1992-1995 годов и удаление экономики от положения равновесия в первую очередь связаны с сжатием внутреннего рынка из-за перераспределения доходов, затем — со снижением экспорта в бывшие республики СССР и страны СЭВ и только в третью очередь, — с конкуренцией импорта. Инфляция порождена передачей доходов правительства экономической элите. Только снижение экспорта было неизбежным следствием развала СЭВ и СССР, все остальное — результат экономической политики 1992-1995 годов.

6.4.4. Общие выводы

Ключевой проблемой перехода российской экономики к устойчивому развитию является проблема рационального распределения доходов между населением, государством и экономической элитой. Правильное распределение доходов позволит перевести экономику в окрестность равновесия, где все три основных дисбаланса (между расходами и доходами государства, сбережениями и инвестиционным спросом, платежеспособным спросом и возможностями производства) будут сведены до минимума.

Это станет возможным, если хотя бы та часть доходов элиты, которая сегодня вывозится за рубеж, будет направлена государству и населению. В результате государство закроет бюджетный дефицит, поэтому прекратится монетаристская инфляция, а также рост внутреннего и внешнего долга; население увеличит свой потребительский спрос, поэтому уменьшится экономический спад; с уменьшением экономического спада увеличится инвестиционный спрос, поэтому появятся хорошие шансы на обновление технологий и экономический подъем. Такой переход в точку устойчивого равновесия будет также означать уход из зоны социальной агрессии, где доля оплаты труда менее 30% ВВП, в зону социального партнерства, где доля оплаты труда более 50% ВВП.

Предлагаемая концепция не является сугубо

теоретической, поскольку она согласована с опытом существующих рыночных систем, которые все время регулируют соотношение между прибылями элиты и доходами населения и государства, чтобы оставаться в окрестности экономического и социального равновесия. Мировая практика уже давно выработала стандартный инструментарий для такого государственного регулирования; наша проблема сегодня — чтобы суметь грамотно его адаптировать к условиям России.

Если будет снижен уровень криминогенности и коррупции, то, естественно, должна сохраняться децентрализованная система экономического управления, где государство контролирует только основные макропоказатели и естественных монополий, задает общие правила игры, обеспечивает адаптацию к изменениям внешней среды, вкладывает средства только в научно-технический прогресс, инфраструктуру и социальные системы. В остальных сферах работает конкурентный рынок, где на основе равновесных цен принимаются индивидуальные финансовые, инвестиционные, технологические и потребительские решения. Обработка информации и принятие решений сосредоточены по всем уровням и элементам системы.

Естественно, что не должно делаться никаких резких движений против успешно работающих элементов рыночной системы с любыми формами собственности. Из экономической практики должны быть исключены массовые идеологические мероприятия типа коллективизации или приватизации, а также мошеннические аферы типа ваучеризации. Когда частная собственность создается путем выращивания, а не захвата, она устойчива и служит всему обществу. С этой точки зрения очень полезна поддержка мелкого и среднего бизнеса, который может расти только при расширении внутреннего рынка. Приватизация и деприватизация гигантов требует индивидуального рассмотрения в каждом отдельном случае; она может оказаться полезной, если доходы государства и трудового коллектива увеличатся. Приватизация и деприватизация должны проводиться исключительно по экономическим, а не политическим критериям. Особо бережного обращения требует банковская система, где недопустимы массовые банкротства, подобные случившимся в 1994 году.

Экономика начнет перемещаться в сторону равновесия и устойчивого развития, если будут реализованы следующие первоочередные и ключевые мероприятия.

1. Модернизация налогообложения сверхдоходов физических лиц и сверхприбылей, при которой основная масса населения и товаропроизводителей не пострадают, но общая сумма накоплений, изымаемых государством удваивается. Прототипом могут быть жесткие западные системы налогообложения, ориентированные на поддержание равновесия, и предложения российских экономистов

по рентным системам налогообложения, как наиболее простым для реализации.

2. Ревизия результатов приватизации во всех случаях, когда государство лишилось доходов владельца, особенно в случаях потери ренты за природные ресурсы и высокие технологии. Подходы к предприятиям, использующим дешевые природные ресурсы, высокие технологии и фондовооруженность, монопольное положение на рынке и т. д., окажутся разными. Здесь можно использовать все меры — от рентной системы налогообложения до национализации с выплатой владельцам их фактических затрат за вычетом полученных сверхприбылей.

3. Мобилизация долгов и льгот республик, входивших в СССР. Должны учитываться и участвующие долги, например, долг республик Газпрому размером в 3 млрд долларов. Размеры российской помощи республикам выше, чем зарубежные кредиты России, которые как бы перетекают в республики. С России долги будут взысканы, а республикам будут прощены, как это уже неоднократно делалось.

4. Заключение между правительством, предпринимателями и профсоюзами генерального тарифного соглашения о пропорциях оплаты труда в различных отраслях народного хозяйства. Прототипом должны являться не западные нормы оплаты труда, которые довольно сильно различаются для разных стран, а лишь пропорции и сами тарифные соглашения.

5. Ипотечное государственное страхование вкладов населения в коммерческие банки с государственным участием. Создание системы эффективного контроля за банками. Добровольный перевод валютных сбережений населения в валютные и рублевые депозиты без спекулятивного и административного принуждения со стороны Центробанка. Недопущение новых финансовых реквизиций, уважение частной собственности прежде всего, как уважение сбережений.

6. Вовлечение горожан в строительную активность путем предоставления бесплатных участков пригородной земли и дешевых кредитов. Предлагаемый сценарий отличается тремя важными особенностями. Во-первых, он позволяет одновременно идти к финансовой и экономической стабилизации, смягчая спросовые ограничения и расширяя внутренний рынок, (не дожидаясь выделения места на мировом рынке и зарубежных инвестиций). Во-вторых, он использует лишь методы государственного регулирования рыночных систем, не требуя реставрации аппарата и методов плановой экономики (приемлем для всех центристских политических сил). В третьих, этот сценарий не требует жертв со стороны населения и предпринимателей, наоборот, он предполагает быстрый рост жизненного уровня, простор для частной инициативы товаропроизводителей и частного капитала.

6.5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Серьезные научные исследования проблем экономической безопасности начались в нашей стране примерно 5 лет назад. Импульсом для них явилось возникновение и нарастание соответствующих угроз. С 1994 года такие исследования ведутся в Институте экономики РАН сначала по собственной инициативе¹, а затем по заказу Совета безопасности РФ².

Указом Президента РФ (29 апреля 1996 г., № 608) одобрена Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). В октябре 1996 года Совет безопасности РФ, опираясь на проведенные исследования, утвердил перечень показателей экономической безопасности. В 1998 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция национальной безопасности.

6.5.1. Экономическая безопасность

Экономическая безопасность — сложное и многомерное явление. Она является составной частью национальной безопасности страны и органически связана с другими ее элементами — военной безопасностью, технологической, продовольственной и экологической безопасностью.

¹ См. Л. Абалкин. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. «Вопросы экономики». 1994. № 12; Е. Бухвальд, Н. Гловацкая, С. Лазуренко. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии, показатели. Там же; А. Архипов, А. Городецкий, В. Михайлов. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения. Там же; Б. Мильнер. Качество управления — важный фактор экономической безопасности. Там же; В. Сенчагов. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России. «Вопросы экономики». 1995. № 1; В. Сенчагов. Экономическая безопасность: состояние экономики фондового рынка и банковской системы. «Вопросы экономики». 1996. № 6; В. Иванченко. Общность критериев экономической и государственной безопасности. «Экономист». 1996. № 5; С. Дзарасов. Продовольственная безопасность России. «Экономист». 1996. № 8; В. Сенчагов. Проблемы финансовой и денежно-кредитной политики с позиций стратегии экономической безопасности. «Деньги и кредит». 1996. № 9; Л. Абалкин. Экономическая безопасность России. «Вестник Российской Академии наук». 1997. № 9; Экономическая безопасность (Производство—Финансы—Банки). Под редакцией В. К. Сенчагова. М., Финстатинформ. 1998.

² По результатам исследований были подготовлены и направлены Совету безопасности Российской Федерации следующие материалы: «Концепция экономической безопасности» (два тома), 1994 г.; Аналитические доклады «Проблемы экономической безопасности в условиях формирования рыночных отношений» и «Политика экономических реформ и национальные интересы России», 1995 г.; Заключение по проекту «Примерного перечня показателей для разработки критериев и параметров (пороговых значений) экономической безопасности Российской Федерации» и аналитический доклад «Национальные экономические интересы и механизм их реализации в период стабилизации и экономического роста», 1996 г.

Экономическая безопасность относится к числу важнейших национальных приоритетов. Ее содержание раскрывается через совокупность условий и факторов, обеспечивающих:

- экономическую независимость страны;
- стабильность и устойчивость национальной экономики;
- способность экономической системы к саморазвитию и прогрессу.

Нарушение хотя бы одного из названных условий резко ослабляет возможности надежного обеспечения экономической безопасности страны.

Для оценки состояния экономической безопасности и отражения возможных угроз необходимы индикаторы, характеризующие пороговые значения тех или иных параметров безопасности. Приближение к этим пороговым значениям означает появление соответствующих угроз, а переход через них — реальный ущерб экономической безопасности страны, появление негативных социальных последствий.

Особую озабоченность вызывает длительное, хроническое превышение пороговых значений, которое может привести к необратимым потерям.

Индикаторы безопасности призваны стать необходимыми ориентирами при разработке социально-экономической политики и при экспертизе готовящихся решений. Здесь исключительно важно, во-первых, комплексное, взаимосвязанное использование индикаторов (например — уровень инфляции, спад производства, состояние социальной сферы) и, во-вторых, отслеживание процессов не в статике, а в динамике, не одномоментно, а на протяжении трех-пяти лет. От этого во многом зависят качество и надежность оценок.

6.5.2. Проявления ущерба и угроз безопасности

Глубокий и продолжительный социально-экономический кризис, поразивший Россию, уже нанес серьезный ущерб ее безопасности. Из многочисленных проявлений этого ущерба представляется необходимым рассмотреть несколько наиболее существенных.

Финансовый кризис. Серьезный и трудно устранимый удар по экономической безопасности нанесли решения правительства и ЦБ России, принятые 17 августа 1998 г. К этому времени внешний государственный долг России составлял 150 млрд. долларов и внутренний 600 млрд. рублей, что было близко к критической отметке — 60% от объема годового ВВП. После обесценения рубля, разрушения банковской системы и практически полной потери доверия к власти курс рубля к доллару возрос с 6 к 1 до 20 к 1.

Это означает, что суммарный государственный долг превысил объем ВВП в 1,3 раза. Страна по данному показателю утратила свою безопасность. Бюджет на 1999 г. представлен в Государственную Думу в трех вариантах в зависимости от того, получит ли Россия очередной транш от МВФ или нет.

Спад производства и потеря рынков. В результате долговременного и непрекращающегося спада производства экономика России уже перешагнула ту критическую грань (двукратное снижение объемов производства и инвестиций), которая характеризует предельно допустимый — с точки зрения безопасности — уровень (см. 6.5.4, табл. 1). Особенно значителен спад в отраслях обрабатывающей промышленности (см. 6.5.4, диагр. 1).

В условиях перехода к рынку и органического включения в мировое хозяйство особую значимость приобретают даже не сами по себе угрожающие масштабы спада производства, более существенна потеря рынков сбыта, которая может привести к необратимым последствиям. Речь идет о возникновении ситуации, при которой самые радикальные меры по стимулированию производства могут не дать желаемых результатов, поскольку соответствующие сегменты рынка сбыта оказываются прочно занятыми конкурентами.

Сложившееся положение выглядит весьма угрожающим. В 1996 году около 50% ресурсов потребительских товаров на внутреннем рынке формировалось за счет импорта. В 1997 году эта доля несколько снизилась, но заметно превышает критический уровень (30-35% применительно к российским условиям). Продолжается вытеснение России с внешних рынков, прежде всего по продукции обрабатывающей промышленности, особенно высокотехнологичной (включая производство вооружений).

Ухудшение демографической ситуации и состояния генофонда общества. Начиная с 1992 года смертность устойчиво превышает рождаемость, в результате чего происходит процесс депопуляции населения России (см. 6. 5. 4, табл. 2 и табл. 3). Этот процесс, согласно прогнозу Госкомстата РФ, будет продолжаться до 2010 года. Средняя продолжительность жизни сократилась с 69 лет в 1990 году до 67 лет в 1997 году при критическом уровне, свидетельствующем о стабильности, 70 лет. По оценке демографов, 50% юношей, которым сейчас исполнилось 16 лет, не доживет до 60 лет.

В результате снижения реальных доходов и ухудшения питания населения произошло снижение иммунной защиты организма, резко возросло число инфекционных заболеваний. Все более широко распространяются явления суицида — убийства, самоубийства, отравление алкоголем. Растет наркомания. Вместе с увеличением количества детей, рождающихся с отклонением от нормы (по физическим и умственным признакам), резко ухудшается состояние здоровья родителей.

Последствия этих изменений будут сказываться на качестве населения и трудового потенциала России, как минимум, на протяжении жизни двух ближайших поколений.

Разрушение науки и технологического потенциала. С точки зрения возможностей перелома негативных тенденций и выхода на траекторию

экономического роста, подобные разрушения имеют наиболее серьезные последствия.

Катастрофическое сокращение государственных ассигнований на науку, многократно превосходящее критический уровень (2% от объема ВВП), продолжается на протяжении пяти последних лет (см. 6.5.4, диагр. 2). По этому показателю Россия существенно отстает от высокоразвитых стран (см. 6.5.4, табл. 4).

Свертывание фундаментальных исследований, распад научно-исследовательских коллективов и конструкторских бюро мирового класса, резкое сокращение заказов на высокотехнологичную и вполне конкурентоспособную продукцию, старение производственной и лабораторной базы, «утечка мозгов» и снижение притока научной молодежи создают серьезную и реальную угрозу экономической безопасности России. В ряде случаев ей уже нанесен значительный ущерб.

По данным обследования, проведенного Госкомстатом РФ, в 1997 году доля инновационно-активных предприятий в общем числе крупных и средних предприятий оставила около 7,5%. При этом на одно инновационно-активное предприятие приходилось 17 предприятий, не осуществляющих нововведения. В целом по народному хозяйству затраты на исследования и разработки сократились по сравнению с 1990 годом почти в пять раз (см. 6.5.4, диагр. 3).

Криминализация экономики. Резкий рост криминализации экономики, происходящий в последние годы, представляет серьезную угрозу безопасности страны. Преступность поразила практически все сферы хозяйственной жизни — отношения собственности, финансовую и банковскую деятельность, сферу государственного управления, производство, торговлю и услуги, внешнеэкономические отношения.

Опасность криминализации экономики определяется не только величиной наносимого ею ущерба (расхищение национального богатства и личного имущества, уклонение от уплаты налогов и т. д.). Массовая коррупция, всевозможные виды рэкета, террор по отношению к работникам банков, руководителям коммерческих и государственных предприятий, организаторам малых предприятий и фермерам резко снижает уровень деловой активности. Все это крайне негативно сказывается и на привлечении зарубежных партнеров.

Весьма серьезную тревогу, по оценке специалистов, вызывают сращивание криминальных структур с государственным аппаратом, а также рост «интеллектуализации» преступного мира, усиление его технической вооруженности. Последнее обстоятельство вызвано расслоением общества, растущей безработицей и сокращением армии, в результате чего на социальное «дно» попадает значительное число высококвалифицированных специалистов, обладающих немалым опытом и знаниями в области современных технологий и анализа информации.

Долговой характер экономики. Здесь в настоящее время в наиболее концентрированном виде отражаются главные угрозы экономической безопасности России. В них, одновременно, заключены и глубинные причины возникновения и нарастания других угроз.

В результате политики искусственного сжатия денежной массы, проводимой в последние годы под лозунгом финансовой стабилизации, произошла глубокая деформация всей структуры воспроизводства. Уровень монетизации экономики (объем денежной массы М2 в процентах к ВВП) снизился до 12-15% при критическом значении, равном 60-70% (см. 6. 5. 4, табл. 5).

Угнетение спроса привело к непрекращающемуся спаду производства и вызвало глобальный кризис платежей в народном хозяйстве. Сегодня все должны всем: бюджет не финансирует в намеченных объемах науку, социальную сферу, армию и, в свою очередь, не в состоянии собрать налоги; предприятия должны друг другу; банки лишены свободных ресурсов и не могут вернуть выданные кредиты; задержки с выдачей зарплаты и пенсий ведут к нарастанию неплатежей в коммунальной сфере. Отсутствие «живых денег» помимо роста неплатежей вызывает появление различного рода суррогатов денег, рост бартера и долларизацию экономики.

Не устранив этой главной причины, правительство вынуждено было использовать все новые и новые заимствования на внутреннем и внешнем финансовом рынке. Обслуживание долгов стало главной статьей бюджетных расходов и основным фактором бюджетного дефицита.

Нарастание угроз экономической безопасности страны — результат ошибочности проводимого курса и лежащих в его основе теоретических схем.

6.5.3. Необходимость радикального обновления экономической политики

Отражение угроз экономической безопасности России и уменьшение уже нанесенного ей ущерба требуют немалых усилий и времени. Здесь весьма опасны скороспелые, недостаточно продуманные и нескоординированные действия.

Главное сегодня — честная и критическая оценка сложившейся ситуации, выяснение породивших ее причин и разработка на этой основе долговременной социально-экономической стратегии, с четким определением ее конечных целей, национальных приоритетов и последовательных этапов реализации.

Необходимость радикального обновления экономической политики сегодня достаточно очевидна. Примечательно в этой связи совместное заявление ведущих российских ученых-экономистов и их американских коллег (среди которых пять Нобелевских лауреатов — Л. Клейн, В. Леонтьев, Р. Солоу, Л. Тобин и К. Эрроу) под названием «Новая экономическая политика для России».

Конкретные предложения по обновлению экономической политики неоднократно направлялись учеными Отделения экономики Российской академии наук Президенту РФ, в высшие органы исполнительной и законодательной власти, в Совет безопасности РФ. Среди них доклад Института экономики РАН «Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов» (1996 г.); материалы проведенных им конференций «Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики» (совместно с Советом Федераций РФ, 1997 г.); «Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России» (совместно с мэрией Москвы и ФНПР, 1998 г.)

Эти предложения касаются широкого круга взаимосвязанных вопросов, включающих, в частности: уточнение целевых установок политики с их переориентацией на экономический рост и решение социальных задач;

активизацию регулирующих функций государства в условиях становления и функционирования рыночной экономики;

позапное расширение совокупного спроса как решающего условия повышения деловой и, прежде всего, инвестиционной активности;

разработку и проведение в жизнь продуманной промышленной политики в сочетании с научно-технической и инновационной политикой;

осуществление назревших институциональных преобразований в реальном секторе экономики и в финансово-банковской сфере;

комплексное решение проблем преодоления кризиса социально-культурной сферы и перехода к новому качеству жизни;

гибкое сочетание мер по органическому включению российской экономики в мировое хозяйство с поддержкой отечественных производителей.

При разработке соответствующих предложений учитывалась необходимость их синхронизации с развитием федеративных отношений и созданием надежного механизма обеспечения экономической безопасности России.

6.5.4. Статистическая информация по проблемам экономической безопасности России

Таблица 1

Динамика основных показателей развития России, 1990 г. = 100

Годы	Валовой внутренний продукт	Продукция промышленности	Инвестиции в основной капитал
1991	95	92	85
1992	81,1	75	51
1993	74,2	65	45
1994	64,8	51	34
1995	62,2	50	30
1996	59,9	48	25
1997	60,4	49	23
1998 (оценка)	57,4	45	20

Диаграмма 1

Сокращение объемов промышленного производства, 1997 г., % к 1990 г.

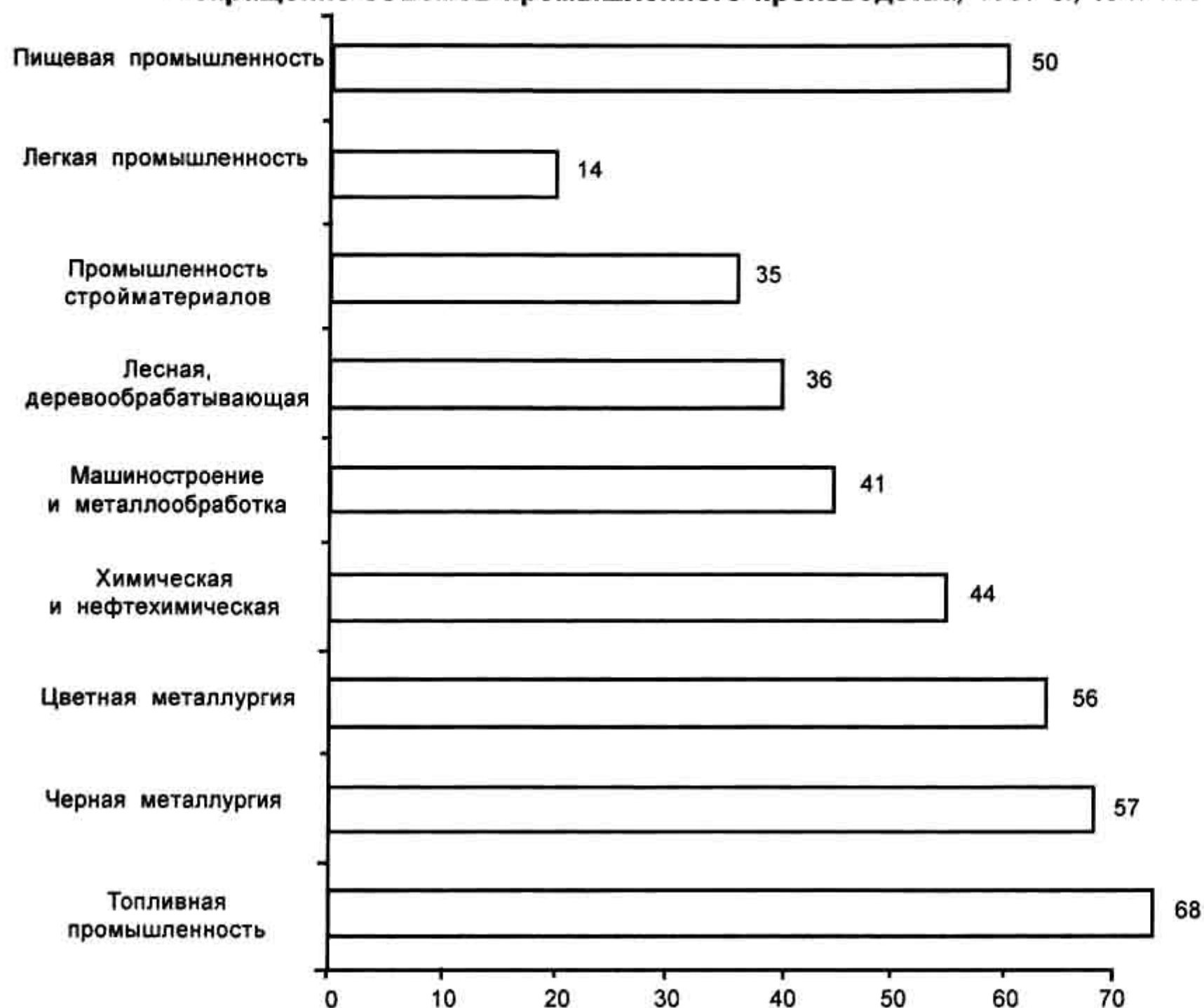

Таблица 2

Коэффициенты естественного движения населения, на 1000 населения

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественная убыль
1992	10,7	12,2	-1,5
1993	9,4	14,5	-5,1
1994	9,6	15,7	-6,1
1995	9,3	15,0	-5,7
1996	8,9	14,2	-5,3
1997	8,6	13,8	-5,2

Таблица 3

Изменение численности населения России в 1995-1997 гг., тыс. чел.

	1995 г.	1996 г.	1996 г.
Изменение численности населения	-329,7	-480,9	-388,7
В том числе за счет:			
естественной убыли	-831,9	-824,5	-737,7
миграционного прироста	502,2	343,6	349,0

Таблица 4

Расходы на науку, % от ВВП*

Россия	0,64
Великобритания	2,1
Германия	2,9
Италия	1,3
Франция	2,4
США	2,6
Канада	1,5
Япония	3,1
Китай	0,7

* Примечание: По России расходы из госбюджета за 1997 г., по другим странам — по последним опубликованным данным.

Диаграмма 2

**Ассигнования из федерального бюджета на фундаментальные исследования
и содействие научно-техническому прогрессу**

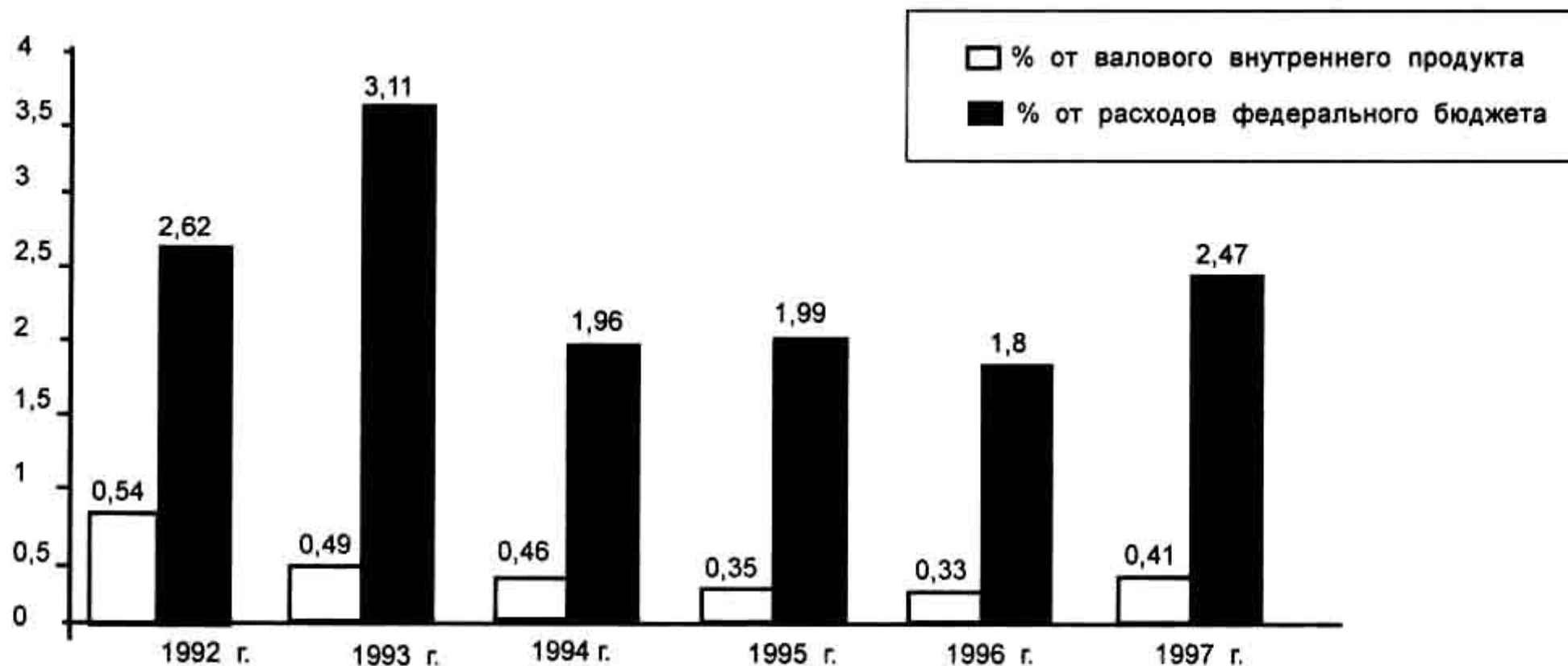

Диаграмма 3

Затраты на исследования и разработки, % к 1990 г.

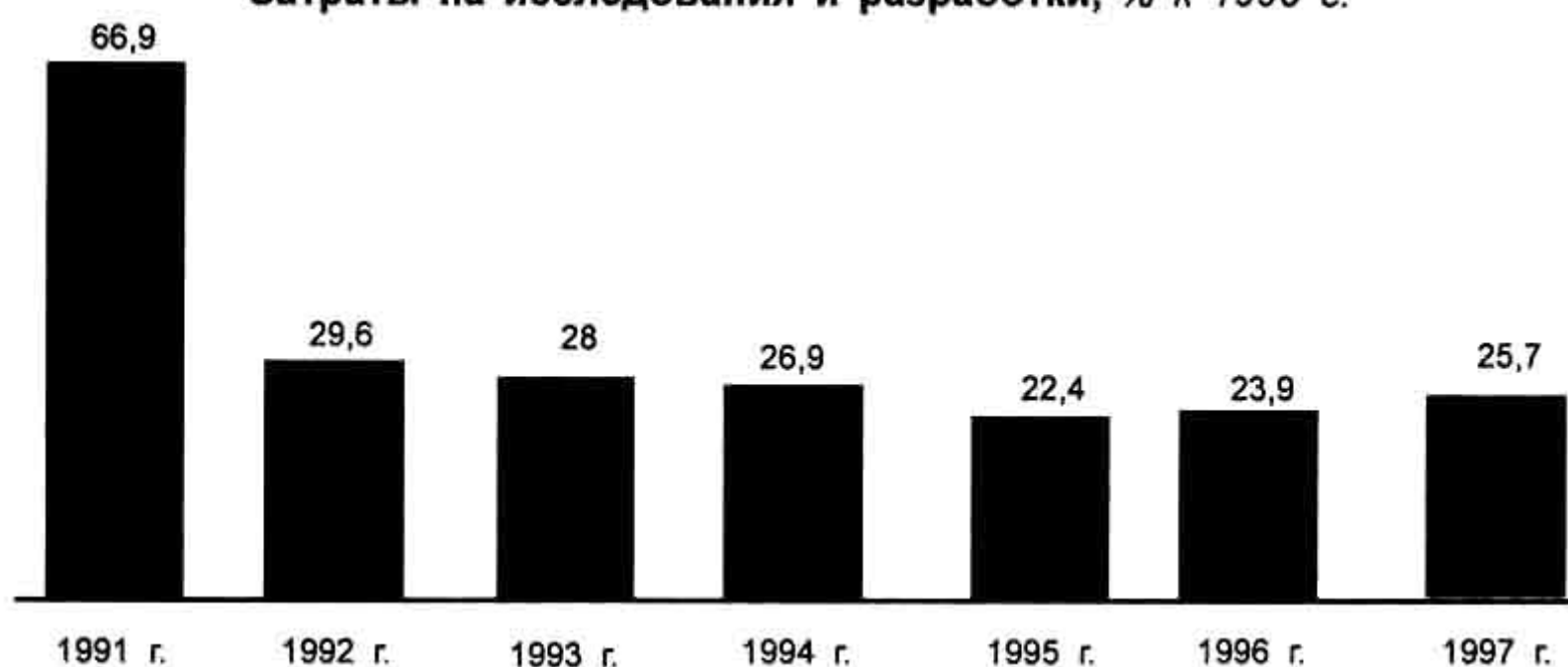

Таблица 5

Коэффициент монетизации и скорость денежного обращения*

Государства	Коэффициент монетизации, %	Скорость обращения денег, раз
Россия	13,8	7,2
Великобритания	98,4	1,0
Германия	62,1	1,6
Италия	58,7	1,7
Франция	64,3	1,6
США	57,0	1,8
Канада	59,6	1,7
Япония	112,7	0,9
Китай	96,1	1,0
Болгария	56,5	1,8
Венгрия	38,2	2,6
Польша	31,4	3,2
Словакия	62,9	1,6
Чешская Республика	79,4	1,3

* Примечание: По России данные за 1997 г., по другим странам — по последним опубликованным данным.

6.6. Социальные проблемы и показатели экономической безопасности

Экономическая безопасность страны сама по себе является чисто социальной задачей, входящей в безопасность личности, общества и государства. Понимаемая обычно как материально-вещественная и финансовая характеристика производства, состояния трудовых ресурсов и продукции производства, она, безусловно, является определяющей для констатации состояния экономики в аспекте ее геополитического положения и устойчивости.

Перечень основных материально-вещественных и финансовых показателей экономической безопасности и соотношение их фактического и порогового значения приведены ниже, следуя¹

Таблица 1

Показатели экономической безопасности

N п/п		Порого- вые значения	Факти- ческое состоя- ние	Соотно- шение факти- ческого и порого- вого значения ²
1.	Объем валового внутреннего продукта в целом от среднего по «семерке» на душу населения	75%	29%	0,39
	от среднемирового	50%	19%	0,38
2.	Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	100%	25%	0,25
3.	Доля в промышленном производстве машиностроения	70%	50%	0,71
4.	Объемы инвестиций в процентах к ВВП	20%	15%	0,75
5.	Расходы на научные исследования в % к ВВП	25%	13%	0,60
6.	Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции (машиностроение, 1994 г.)	2%	0,5	0,25
		6%	2,6%	0,43

¹ Глазьев С. Ю. За критической чертой (О концепции микроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). — М., 1996. С. 5 — 7.

² Соотношение фактического и порогового значения нормировано по отношению к пороговому значению, которое принимается за единицу. При этом оно рассчитывается как отношение фактического значения к пороговому, если желательно увеличение соответствующего показателя экономической безопасности, и порогового к фактическому, если желательно его снижение.

7.	Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (сентябрь 1996 г.)	7%	20%	0,29
8.	Продолжительность жизни населения	70 лет	64 года	0,91
9.	Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп населения и 10% самых низкодоходных групп	8 раз	12,9 раз	0,62
10.	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5 тыс.	6 тыс.	0,83
11.	Уровень безработицы по методологии МОТ	7%	9,2%	0,76
12.	Уровень инфляции за год (за 9 месяцев 1996 г.)	20%	16%	1,25
13.	Объем внутреннего долга в процентах к ВВП за сопоставимый период времени	30%	33%	0,9
14.	Текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга в % к налоговым поступлениям бюджета	25%	>100%	0,25
15.	Объем внешнего долга в процентах к ВВП	25%	31%	0,8
16.	Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета (проект бюджета на 1997 г.)	30%	45%	0,66
17.	Дефицит бюджета в процентах к ВВП (за январь-сентябрь 1996г.)	5%	4,2%	1,2
18.	Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте	10%	50%	0,2
19.	Объем иностранной валюты в наличной форме к ВВП	25%	100%	0,25
20.	Денежная масса (M2) в процентах к ВВП	50%	12%	0,24
21.	Доля импорта во внутреннем потреблении. Всего, в том числе продовольствие	30%	53%	0,56
22.	Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму	25%	30%	0,83
		1,5	5 раз	0,3

Россия по всем пунктам значительно ухудшила показатели фактического состояния (чаще всего в несколько раз) по отношению к предельно допустимым пороговым значениям показателей экономической безопасности, то есть утратила свою экономическую безопасность.

Но даже материально-вещественная характеристика природно-климатических условий ископаемых, лесов, водных ресурсов и т. п. не является основным и решающим условием экономической

безопасности, что видно на примере России и других стран. Одинаковое положение с материально-вещественными ресурсами может привести к различному экономическому статусу страны, и, наоборот. Перечень материально-вещественных условий труда, в том числе средств производства, и пороговые значения материально-вещественных показателей экономической безопасности не вскрывают причины их уровня развития, т. е. основы экономической безопасности.

Неудовлетворенность количественными показателями финансово-экономического состояния экономики обратила исследователей к изучению качественных, социальных факторов производства и социальных проблем безопасности экономики. Однако понимание этих факторов различно: затруднения просматриваются в определении социального аспекта экономической безопасности, структуры социальных механизмов экономической безопасности, соотношении социального и экономического в системе экономической безопасности и т. п. Все чаще ставится вопрос о несоответствии между целями социально-экономических реформ и их практическими результатами; о роли агентов производства и их интересов в развитии экономики и экономической безопасности; о соотношении социальных и политических проблем в обеспечении экономической безопасности.

Редко упоминаются социальные проблемы, влияющие на экономическую безопасность³.

Сложность рассмотрения специфики социального аспекта экономической безопасности проявляется и в распространенности эмпирической или прикладной направленности работ. Особенно широко распространен абстрактный внеисторический технико-технологический подход рассмотрения производства, как «открытой системы», взаимодействующей со средой через обмен веществом, энергией и т. п.⁴ Положительной является постановка вопроса о необходимости рассмотрения проблемы как целостной системы, имеющей определенную логику и структуру.

Обычно, опираясь на российские материалы по этому вопросу, в том числе на Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года «О безопасности», выделяют следующие основные виды экономической безопасности: финансовая, технико-технологическая, организационно-управленческая, экологическая, правовая и др.⁵ Факторы, влияю-

щие на экономику, относят к «внешней среде». А к составу внешней среды (для собственника, агента собственности) относят не только природную среду, но и социально-экономическую, социально-политическую, социально-демографическую и т. д.

Когда исследователи ставят в центр анализа производство, они тем самым лишь фиксируют психологию частного собственника, а не объективное действие реально работающих общественных законов, фиксируют социальное противостояние конкурирующих собственников, а также противостояние собственника (хозяина) и рабочих его предприятия. Все выступает враждебным по отношению к собственнику, все ему «внешне», «среда», несущая с собой возможность опасности при определенных условиях. Главное, что ему нужно — это удержать свою собственность, свое предприятие, производство, любыми способами приспособиться к меняющимся условиям, знать возможные изменения тех или иных факторов.

Другой причиной господства перечней и классификаций эмпирически выступающих факторов, вместо исследования закономерностей, стоящих за ними, является сознательное ограничение сферы научного анализа рамками существующего типа хозяйства, существующей формы собственности, которые берутся как привычные, естественные и неизбежные. Формально-эмпирический подход и отношение всех факторов к «внешней среде» диктуется ограничением исследования вопросами адаптации к существующим отношениям, к данной форме хозяйства. Этим же объясняется и преобладание анализа материально-вещественных, технико-технологических, количественных показателей и счетно-расчетных операций при описании экономической безопасности. Поэтому и целостность социально-экономических объектов часто рассматривают через следующие характеристики: источники ресурсов, потребители ресурсов, информационные ресурсы, научно-техническая информация, информация общего характера, рабочая сила, финансовые ресурсы, природные ресурсы и т. п. Что же касается социально-политических и социально-экономических факторов, то они у сторонников такого метода могут лишь «воздействовать» на ту целостность собственности, на материально-вещественные, финансовые и др. потоки производства.

Рыночные механизмы не подменяют собой форму собственности, но всегда являются подчиненными и зависимыми средствами по отношению к той или иной собственности. Государство, точно так же, как и рыночные механизмы, тоже не является самостоятельным институтом, стоящим «над» или рядом с собственностью. Оно всегда служило средством в руках людей, собственников. Рыночные механизмы и функции государства могут меняться только с изменением собственности, производственных отношений, т. е. социальных ролей агентов производства в экономике. Производства без формы собственности пока в обществе не было. Если государство не выражает социальные инте-

³ Мазуров В. А. Безопасность бизнеса в регионах // Системы безопасности связи и телекоммуникаций. — 1996. № 4; Богданов И. С. Факторы, влияющие на экономическую безопасность России. — М., ИСПИ РАН, 1995; Альтин А. П. Риск в предпринимательстве. СПб., 1987; Соловьев Э. Коммерческая тайна и ее защита. — М., 1995 и др.

⁴ Принципы самоорганизации. — М., 1996; Новик И. Б. О моделировании сложных систем. — М., 1965; Беляев Э. В. Некоторые методологические принципы исследования человеческих организаций. // Проблемы методологии социального исследования. — Л — д, 1970 и др.

⁵ См., например: Ковалев М. В. Социальные проблемы экономической безопасности крупных промышленных предприятий. — М., 1997. С. 12.

рессы никаких агентов производства, т. е. не служит средством в руках того или иного социального слоя или класса, то что лежит в его основе, когда у него нет социальной базы?

Когда пишут о том, что происходит переход к социально-ориентированной и регулируемой рыночной экономике, к основанию институтов демократической организации общественной жизни, достижению равновесия социально-экономической среды⁶, то это может означать лишь одно: усиление возможности давления со стороны социалистических тенденций в экономике, эффективности обобществленных форм хозяйствования. Однако за социальную ориентированность недостаточно выдавать, как это нередко случается, уровень жизни без развития социально-культурного уровня населения, а также поверхностные и формальные ритуалы демократических институтов, которые в большинстве стран используются с целью манипулирования населением, превращенным в послушных обывателей. Об ограниченности общества потребления, о гонке по созданию искусственных потребностей говорит и академик РАН В. Л. Макаров в своем докладе «О российской модели общества» 1996 г., противопоставляя этому вложению в человека, воспитание в нем производственной и разносторонней творческой активности, способности созидания. Все это он связывает с отношениями собственности.

Кроме того, процессы, происходящие в развитых странах, во многом осуществляются за счет основной массы населения других стран на фоне обострения социальных противоречий между развитыми странами и населением в слаборазвитых регионах планеты. То есть в геополитическом масштабе происходит обострение, а не достижение равновесия социально-экономической среды, что породило планы о «золотом миллиарде» избранных наций. И все это связано именно с хищническим использованием трудовых и природных ресурсов, обусловленным капиталистической формой производства, типом собственности; «порой нарастает пропасть между богатыми и бедными странами»⁷.

В поисках выхода из глубочайшего кризиса России предлагается в качестве первого условия для выработки и проведения в жизнь эффективной социально-экономической стратегии чисто социальную меру — «восстановление доверия между властью и народом», т. е. между государством и трудящимися, составляющими подавляющую часть народа. Тем самым признается и основная причина кризиса России: антагонизм, социальная конфронтация между властью и народом.

Большинство авторов подчеркивает нарастание остроты социальных проблем экономики в России, считает необходимым сгладить социальную дифференциацию и основывать безопасность на социальной справедливости.

Серьезный научный интерес представляет решение вопроса о соотношении социального и экономического при специальном рассмотрении экономической безопасности России. Сопоставление определения экономической безопасности с расшифровкой ее составляющих и анализом хода экономической реформы показывает вполне определенное понимание социальных проблем экономической безопасности Институтом экономики РАН. Формы связи экономического и социального механизмов в экономической безопасности выявляют определенную систему их взаимодействия и субординации. «Экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость к постоянному обновлению и самосовершенствованию»⁸. На первый взгляд здесь не включается социальное содержание в понятие экономической безопасности. Однако приводимая в тексте структура каждого из факторов обнаруживает иное.

Раскрытие содержания понятия экономической безопасности сводится к общей основе ее составляющих факторов — к социальной основе, к отношениям собственности.

Важно подчеркнуть, что на первом месте в перечне внутренних угроз экономической безопасности поставлены показатели социального положения населения (уровень безработицы), социальная дифференциация между различными слоями населения (разрыв в уровне доходов), темпы инфляции, т. е. нестабильность социальных отношений.

«Ключевым вопросом» современных проблем экономической безопасности считается понимание «необходимости создания социальной и социально-политической базы преобразований» по рациональному пути⁹.

Острота социально-экономического положения России и понимание социальной нестабильности в обществе в качестве угрозы экономической безопасности привлекают все более пристальное внимание к анализу социальных механизмов производства, социальных отношений и их институтов, т. к. экономическая система опирается и может функционировать через «встроенные в нее регуляторы». (Л. И. Абалкин).

Среди институтов организации общественной жизни для понимания логики социально-экономических преобразований и реализации экономической безопасности выделяется государство. В свою очередь в системе общегосударственных институтов центральными регулятором должен быть институт самой государственной власти в качестве органа, решающего общегосударственные задачи. Недооценка роли государства и его институтов

⁶ См.: там же.

⁷ Там же. — С. 60.

⁸ Абалкин Л. И. Концепция будущего развития России. // К самосознанию России. — М., 1995. С. 57.

⁹ Абалкин Л. И. Проблемы переходного периода в экономике России. // Абалкин Л. И. К самосознанию России. — М., 1995. С. 83.

увеличивает масштабы разрушительных тенденций в социальных отношениях и экономике, характеризуется как примитивное, неквалифицированное руководство¹⁰.

Разработка соотношения социально-политических и экономических функций государства, роли государства в качестве объекта хозяйствования и основного социального института общества чрезвычайно актуальна. Однако именно по данному вопросу в отечественной науке сделано очень мало. Что касается последнего десятилетия, то здесь наблюдается шаг назад даже по сравнению с доперестроечной наукой.

Третирование государства, борьба регионов с центром, сокрытие доходов, налоговые неплатежи, игнорирование и нарушение законодательства и т. п. свидетельствуют о слабости и несовершенстве российского государства как общественного института, об отсутствии у него эффективной социально-экономической стратегии и тактики, об отсутствии четко сформулированных целей и средств их достижения.

Если мы исходим из признания социальных проблем экономической безопасности, то следует включить общественные отношения в понятие экономической безопасности.

Определение «социального» как сферы отношения «между группами людей, занимающих разное положение в обществе, принимающих неодинаковое участие в его экономической и духовной жизни, различающихся не только уровнем, но и источником своих доходов, структурой личного потребления, образом жизни, уровнем личностного развития, типом общественного сознания» значительно проясняет смысл социальных аспектов экономической безопасности, ее социальных основ. Оно направляет исследование по пути выяснения роли социального неравенства (или равенства) агентов производства между собой.

Как показал опыт доперестроечного периода России, социальное равенство и общественная собственность не столько технико-технологическая и организационная проблема, сколько социальная.

Определение социального, сформулированное так, по существу охватывает собой известные определения классов, которые разрабатывались с XVI по XX век. Место и роль различных классов в труде, в производстве, в распределительных отношениях, величина и форма получения дохода — это классические показатели для характеристики социальной структуры, для выражения и опредмечивания социального механизма собственности, ее исторической формы, способов функционирования, укрепления и воспроизводства.

Проблема соотношения собственности и социальной структуры представляет собой особую важность для выяснения социальных проблем экономики и экономической безопасности.

Изъятие социальных отношений и социальной

структуры из понятия собственности отрицательно сказалось на истории социализма, когда рост обобществления и увеличения общей собственности отождествлялся только с охватом производства государственной собственностью, с ростом национализации. При этом не рассматривались социальные отношения агентов производства между собой, расширение включения рабочих в управление трудом и производством. В этих функциях рабочие сохраняли социальное положение пролетариата капиталистической формы собственности, а не общественной. В конечном итоге сохранение старого социального механизма собственности при одновременном обобществлении материально-вещественной стороны собственности создавало противоречие, которое вылилось в частное присвоение материально-вещественного богатства в его разобобществление.

Эффективное решение социальных проблем экономической безопасности возможно путем рассмотрения собственности через подробный анализ ее как социальных производственных отношений, как социальной структуры (что было подробно исследовано в классической буржуазной политической экономии и у ее последователей).

Признание ведущей роли социальных показателей по отношению к экономическим показателям постепенно пробивается в литературе. Вопрос сводится к социальной структуре общества, его социальным институтам и социальным отношениям: суверенность народа, зависимость — независимость, давление, принуждение, государство и общество и т. п.

Международный опыт не раз подтверждал, что сущностью и основой экономической безопасности являются социальные механизмы отношений между людьми, прочность внутренней социальной структуры. Изучение серьезных успехов в экономическом развитии стран Восточной и Юго-Восточной Азии вынуждает экономистов и социологов признать, что решающую роль в этом сыграли их социальные и социокультурные факторы: сохранение коллективистских социальных отношений в различных формах, неприятие агрессивного навязывания народу индивидуалистических и эгоистических норм морали, что господствовало в истории западной цивилизации.

Ускоренное развитие этих стран в экономике — лишь результат специфических социальных методов и отношений, основанных на взаимной поддержке и учете интересов непосредственных производителей, народа¹¹. Субъектом, осуществляющим социальную политику учета интересов трудящихся и хозяйства страны, является государство, государственная власть.

¹¹ См., например: Льюнг Динь Хай. Проблемы модернизации стран Восточной и Юго-Восточной Азии. — М., 1997. Его же: Ускоренная модернизация стран Восточной и Юго-Восточной Азии (Социально-философский анализ) — М., 1997 и др.

¹⁰ Там же. — С. 57 — 59, 82 — 83.